

Министерство Просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Кондрашова Марина Вячеславовна

**СТРУКТУРА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМ ТИПОМ
ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТУДЕНЧЕСТВА)**

научная специальность 5.3.1 Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель
доктор психологических наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна

Горловка, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ	16
1.1 Современные психологические теории личностной идентичности	16
1.2 Концептуальные подходы к исследованию субъектности личности	34
1.3 Теоретические основания исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности	53
Выводы по главе 1	68
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПОВ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ	70
2.1 Программа эмпирического исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности	70
2.2 Особенности развития разноуровневых свойств субъектности личности у студентов с разным типом личностной идентичности	86
2.3 Взаимосвязь личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности студентов	92
2.4 Системно-структурный анализ структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности	96
2.5 Системно-интегративный анализ структуры субъектности личности в группах студентов с разным типом личностной идентичности	118
Выводы по главе 2	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЯ	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Усиление общественных изменений и социальной неопределенности актуализирует проблему исследования внутреннего потенциала человека. Сложившаяся ситуация требует от человека осмысленного самоопределения, способности к самореализации, инициированию взаимодействия с миром, принятию самостоятельных ответственных решений, самоорганизации деятельности. Соответственно, ключевой задачей и проблемой современного общества является проблема становления субъекта отношений, взаимодействия и деятельности, решение которой выступает условием повышения психологического благополучия, психологической безопасности, жизнеспособности личности.

В психологической науке изучены многие феномены, относящиеся к проблемам психологии субъекта. Все большее значение для науки и практики приобретают исследования проблем субъекта, связанные с собственным отношением и самодетерминацией психических свойств, состояний и процессов. В связи с этим, актуализируется потребность в исследовании проблем личностной идентичности как базового непрерывного процесса самоидентификаций личности и результат осмысленного самоопределения, и проблем субъектности личности как системного качества личности, понимаемого в значениях активно-преобразующих свойств и способностей личности.

Одной из таких проблем, которая имплицитно существует в зарубежной и отечественной психологии, является проблема взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности. В исследованиях подчеркивается содержательная близость личностной идентичности и субъектности личности, отмечается, что динамика формирования личностной идентичности связана с появлением нового системного качества, соотносимого с критериями субъектности личности, как способности личности к самодетерминации,

самопознанию и саморазвитию, что является основанием для постановки проблемы взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности.

Проблема взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности особенно остро встает у студенческой молодежи, когда молодой человек, как субъект отношений, взаимодействия и деятельности, стремится к достижению идентичности, приобретает зрелость субъектных характеристик, достигает оптимальную внутреннюю согласованность, определенность, высшие пределы психической активности.

Несмотря на высокую потребность науки и практики, проблема исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности остается недостаточно изученной. Вместе с тем, исследование данной проблемы не только раскрывает закономерности взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности, но и расширяет возможности управления процессом их формирования, и решает задачи становления субъекта отношений, взаимодействия и деятельности.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Взгляды зарубежных психологов на проблему исследования личностной идентичности развивались в рамках психоаналитического (Э. Эриксон, R.F. Baumeister & M. Muraven, M. D. Berzonsky, Kunnen, H. A. Bosma & van P. Geert, J. E. Co'te' & C. Levine, J. E. Marcia, A. S. Waterman, и др.), символического интеракционистского (E. Goffman, L. Krappman, J. Habermas, G. H. Mead, и др.), когнитивного (G. M. Breakwell, H. Tajfel, J. C. Turner, и др.) подходов, которые объединяет, несмотря на особенности, соответствующие традициям научных школ, общие позиции в понимании личностной идентичности, как многоуровневого, целостного, непрерывно развивающегося образования, представляющее собой общественный продукт.

Научные представления о самосознании и «Я-концепции», сложившиеся в отечественной советской психологии (И. С. Кон, В. С. Мерлин, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова, В. А. Ядов, и др.), выступили фундаментальной основой исследования идентичности в

русле идей психологии субъекта (Е. П. Белинская, Л. Н. Ожигова, О. В. Лукьянов, З. И. Рябикина, Е. А. Петраш, А. В. Карпов, В. Б. Никишина; А. Н. Кимберг, О. Н. Козлова, А. А. Таганова, О. Р. Тучина, А. Ю. Хамнаева и др.), где идентичность рассматривается как форма бытия, существования, аспект субъекта, как полисистемное, структурно организованное, целостное, процессуальное образование личности, сопровождающее саморазвитие человека.

Концептуальные положения психологии субъекта, где человек рассматривается как субъект деятельности, как субъект целенаправленного преобразования действительности и саморазвития, как субъект отношений и взаимодействия определили понимание субъектности личности в значениях активно-преобразующих свойств и способностей личности (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. В. Знаков и З. И. Рябикина; А. Н. Кимберг, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, А. К. Осницкий, В. А. Петровский, З. И. Рябикина, В. В. Шадриков и др.).

В современных зарубежных и отечественных исследованиях активно обсуждается вопрос о свойствах, параметрах субъектности (А. Bandura, С. Bouzanis, Н. R. Markus & S. Kitayama, R. Harre, Е. Н. Азлецкая, С. Д. Дерябо, Д. А. Леонтьев, Т. В. Прокофьева, Т. А. Ольховская, С. Н. Петросьян, З. И. Рябикина, Н. Ю. Губанова, С. Ж. Симаворян; З. И. Рябикина, З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко; В. В. Селиванов, В. Д. Шадриков, А. Д. Яворовская, С. В. Леонов, А. А. Якушина, Е. И. Рассказова; Б. А. Ясько, А. А. Лузаков, М. Г. Остроушко и многие другие).

До настоящего времени встречаются единичные публикации, посвященные структуре субъектности личности (Н. В. Богданович, М. Д. Кузнецова). Особый интерес для нас представляет иерархическая структура субъектности, представленная в работе Н. В. Богданович, включающая взаимосвязанные свойства активности на физическом уровне, физиологическом уровне, психологическом уровне, психолого-социальном

уровне, социальном уровне, раскрывающая свойства субъектности личности, основанные на самодетерминации психических процессов, состояний, свойств и др.

Значительное внимание в научных исследованиях уделяется проблеме развития идентичности на разных этапах онтогенеза (А. М. Ариас, Т. В. Бугайчук, Т. Г. Бохан, Д. А. Григорьева, М. Ю. Емельянова, О. Н. Комарова, А. Л. Рассказова; М. Ю. Кузьмин, Ю. Э. Макаревская, Ю. П. Поваренков, Е. А. Петраш, А. В. Карпов, В. Б. Никишина и др.) и проблеме субъектогенеза психического развития (И. Н. Алексеенко, Т. А. Касьянова, Е. В. Крутых, А. С. Кузьмина, Е. С. Прайзендорф, П. Р. Юсупов, Т. А. Мардасова; Н. С. Павлова, Ю. П. Поваренков, Е. И. Рассказова, А. С. Кузнецова, О. Ю. Стрижицкая, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко, С. А. Хазова, В. Д. Шадриков и др.), в которых имплицитно определяется проблема исследования взаимосвязи идентичности и субъектности личности.

На фоне масштабных исследований, посвященных изучению личностной идентичности и субъектности личности, прослеживается ряд противоречий: между значительным научным интересом к проблеме исследования личностной идентичности и массивом разнородных эмпирических данных о ее сущности, структуре, закономерностях формирования; между активным обсуждением проблемы субъектности личности и разночтением в определении, структуре, критериях, свойствах субъектности; между существующими в психологии представлениями о содержательной близости личностной идентичности и субъектности личности и отсутствием эмпирических данных о их взаимосвязи.

На основе выделенных противоречий **проблема** исследования заключается в выявлении закономерностей взаимосвязи типа личностной идентичности и структуры субъектности личности.

В соответствии с проблемой исследования, **цель работы** – изучить особенности взаимосвязи типа личностной идентичности и структуры субъектности личности в студенческом возрасте.

Объект исследования: взаимосвязь между типом личностной идентичности и структурой субъектности личности студентов.

Предмет исследования: структура субъектности личности во взаимосвязи с типом личностной идентичности студентов.

Общая гипотеза: структура субъектности личности взаимосвязана с типом личностной идентичности студентов.

Частные гипотезы:

- тип личностной идентичности взаимосвязан с разноуровневыми свойствами субъектности личности;
- тип личностной идентичности взаимосвязан с внутриуровневой, межуровневой и общей организацией структуры субъектности;
- тип личностной идентичности взаимосвязан с типом структуры субъектности личности.

Задачи исследования.

1. Раскрыть современные концептуальные подходы к пониманию личностной идентичности и субъектности личности, осуществить теоретическое обоснование проблемы исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности.

2. Эмпирически выделить группы студентов с разным типом личностной идентичности и установить в исследуемых группах особенности в развитии разноуровневых свойств субъектности личности.

3. Раскрыть на поэлементном аналитическом уровне закономерности взаимосвязи личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности.

4. Установить особенности развития структуры субъектности у студентов с разным типом личностной идентичности, раскрывающие на

системно-структурном уровне, закономерности взаимосвязи типа личностной идентичности и структуры субъектности личности.

5. Описать факторно-аналитические модели структуры субъектности в группах с разным типом личностной идентичности, объясняющие на системно-интегративном уровне закономерности взаимосвязи типа личностной идентичности и структуры субъектности личности.

Теоретико-методологическими основаниями исследования явились принципы системности – развития, целостности, интегратизма, иерархии и др. (В. А. Барабанщиков, А. В. Карпов, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, Э. Г. Юдин и др.); структурно-уровневая теория строения психики А. В. Карпова, структурно-динамическая концепция личности З. И. Рябикиной; субъектный подход к исследованию идентичности (Е. П. Белинская, А. Н. Кимберг, Л. Н. Ожигова, З. И. Рябикина, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш, А. А. Таганова, О. Р. Тучина, и др.); концептуальные положения психологии субъекта (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, Н. В. Богданович, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, В. В. Шадриков и др.); исследования идентичности на разных этапах онтогенеза (С. В. Амирханова, А. А. Антипова, А. М. Ариас, Т. В. Бугайчук, Т. Г. Бохан, Д. А. Григорьева, Е. А. Исаева, М. Ю. Емельянова, О. Н. Комарова, М. Ю. Кузьмин, А. М. Мачуха, Ю. П. Поваренков, Е. А. Петраш, А. В. Карпов, В. Б. Никишина и др.); исследования субъектогенеза на разных возрастных этапах (И. Н. Алексеенко, А. А. Бердникова, Ю. А. Дмитриева, Т. А. Касьянова, О. В. Коломиец, Е. В. Крутых, А. С. Кузьмина, Н. С. Павлова, Ю. П. Поваренков, Е. И. Рассказова, А. С. Кузнецова, В. В. Рубцов, О. Ю. Стрижицкая, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко, С. А. Хазова, В. Д. Шадриков и др.).

Методы и методики исследования. Для решения задач исследования в работе использовались теоретические методы анализа научной литературы, включая конкретизацию, сравнение, обобщение; методы психодиагностики: методика изучения структуры личностной идентичности (В. Б. Никишина, Е. А. Петраш), тест жизнестойкости (С. Мади в адаптации Д. А. Леонтьева,

Е. И. Рассказовой), тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), методика «Друг-советчик» (Е. К. Веселова), опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И. Г. Тимощук), опросник рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарев); тест «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томас в адаптации Н.В. Гришиной). опросник «Стили реагирования на изменения» (Т. Ю. Базаров, М. П. Сычев), шкала враждебности (В. Кук, Д. Медлей); методы математико-статистической обработки результатов исследования с применением пакета программ статистического анализа «SPSS 21.0», в том числе Т-критерий Стьюдента, непараметрический Н-критерий Краскелла-Уоллиса, корреляционный анализ по Спирмену, факторный анализ; интерпретационные методы: аналитический, структурный, системно-интегративный методы анализа.

Эмпирическая база исследования. Исследование было проведено в ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка, ДНР). В эмпирическом исследовании приняло участие 200 студентов в возрасте от 17 до 21 года.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась обоснованностью методологических и теоретических оснований исследования, использованием методического инструментария адекватного объекту, предмету, цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки, корректным применением статистических методов обработки результатов исследования.

Научная новизна.

Впервые в результате эмпирического исследования установлены особенности развития личностного и социально-психологического уровней субъектности личности студентов с несформированным и достигнутым типом личностной идентичности, которые в большей степени проявляются в специфике развития свойств устойчивости и саморегуляции личности.

На аналитическом уровне доказана закономерная взаимосвязь личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности

студентов: возрастание согласованности структуры личностной идентичности усиливает субъектность личности; ослабление субъектности личности понижает согласованность структуры личностной идентичности. Выявлено, что сильные положительные взаимосвязи в большей степени сконцентрированы между личностной идентичностью и свойствами устойчивости и саморегуляции личностного уровня субъектности личности; сильный отрицательный эффект установлен с показателем саморегуляции – моральной неустойчивостью и свойствами социально-психологического уровня – соперничеством, пассивными стилями реагирования на изменения, цинизмом.

В работе на структурном уровне представлены доказательства, раскрывающие закономерности взаимосвязи типов личностной идентичности и внутриуровневой, межуровневой и общей организации структуры субъектности личности студентов: внутриуровневые структуры более дифференцированы и менее интегрированы, межуровневые структуры в большей степени интегрированы и организованы, общая организованность структуры значительно выше в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности в сравнении с группой студентов с несформированным типом личностной идентичности, где внутриуровневая интегрированность выше, межуровневая интегрированность, организованность и общая организация структуры ниже, чем в группе с достигнутым типом личностной идентичности.

Новым результатом исследования является обоснование типологии факторно-аналитической модели субъектности, раскрывающей закономерную взаимосвязь типов личностной идентичности и структуры субъектности личности: факторно-аналитическая модель структуры субъектности у студентов с несформированным типом личностной идентичности построена по вариативному типу и отличается рассогласованным взаимодействием, неравнозначным системообразующим эффектом свойств устойчивости и саморегуляции, свойств личностного и социально-психологического уровней

субъектности; факторно-аналитическая модель структуры субъектности у студентов с достигнутым типом личностной идентичности организована по инвариантному типу и характеризуется согласованным взаимодействием, эквивалентной системообразующей активностью свойств устойчивости и саморегуляции, свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности личности.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретически обосновано представление о структурной организации субъектности с позиции принципов системности и с учетом системной организации личностной идентичности, отражающей взаимосвязь индивидуального и социального аспекта идентичности, что расширяет научные представления о возможных конструктах субъектности и вносит вклад в психологические исследования структуры субъектности и в целом субъекта деятельности.

В исследовании научно обоснованы особенности развития разноуровневых свойств субъектности личности студентов с несформированным и достигнутым типами личностной идентичности, включая специфику развития свойств устойчивости, саморегуляции личности, и свойств социально-психологического уровня субъектности.

Впервые описаны закономерности взаимосвязи личностной идентичности и свойств личностного уровня, включая свойства устойчивости и саморегуляции личностного уровня, и свойства социально-психологического уровня субъектности личности.

На структурном уровне обоснованы особенности внутриуровневой, межуровневой и общей организации структуры субъектности студентов с разным типом личностной идентичности, что развивает теоретические представления о закономерностях взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности на системно-структурном уровне.

Теоретически обоснована типология факторно-аналитической модели субъектности личности студентов, раскрывающая на системно-интегративном

уровне взаимосвязь несформированного типа личностной идентичности с вариативным типом структуры субъектности личности; достигнутого типа личностной идентичности – с инвариантным типом структуры субъектности личности.

Сочетание аналитического и системного подходов к анализу взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности расширяет понимание закономерностей управления процессами формирования личностной идентичности и субъектности в студенческом возрасте, что имеет существенное теоретическое значение для психологической науки.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут служить основой для практикующих психологов в сфере образования, в социальной сфере, силовых структурах при построении просветительских, психопрофилактических, психокоррекционных, консультативных программ для студенческой молодежи.

Обнаруженные закономерности представляют интерес для центров, занимающихся проблемами молодежи, при разработке рекомендаций руководителям и сотрудникам организаций по вопросам формирования позитивной личностной идентичности и воспитания субъектности личности.

Основные положения проведенного исследования могут быть включены в содержание таких учебных дисциплин вузов при реализации основных образовательных программ по психологическим, педагогическим и социальным направлениям подготовки, как «Психология личности», «Общая психология», «Психология субъекта» и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Тип личностной идентичности взаимосвязан со структурой субъектности личности на аналитическом, системно-структурном, системно-интегративном уровнях: на аналитическом уровне тип личностной идентичности взаимосвязан с разноуровневыми свойствами субъектности

личности, на системно-структурном уровне тип личностной идентичности взаимосвязан с внутриуровневой, межуровневой и общей организацией структуры субъектности; на системно-интегративном уровне тип личностной идентичности взаимосвязан с типом факторно-аналитической модели структуры субъектности личности.

2. Студенты с несформированным и достигнутым типом личностной идентичности имеют особенности в развитии разноуровневых свойств субъектности личности. Студенты с достигнутым типом личностной идентичности в сравнении со студентами с несформированным типом личностной идентичности в большей степени характеризуются высоким уровнем развития жизнестойких убеждений, смысложизненных ориентаций, локуса контроля, нравственной устойчивости, морально-этической ответственности, рефлексии, активных стилей реагирования на изменения, и в меньшей степени проявляют пассивные стили реагирования на изменения, цинизм, агрессию и враждебность.

3. На аналитическом уровне существует закономерность, заключающаяся во взаимосвязи личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности в студенческом возрасте: возрастание согласованности структуры личностной идентичности сопряжено с процессом усиления жизнестойких убеждений, осмысленности жизни, нравственного самоопределения, морально-этической ответственности, рефлексивности, активных стилей реагирования на изменения; ослабление субъектности личности, вызванное ростом степени выраженности соперничества, пассивных стилей реагирования на изменения, цинизма, понижает согласованность структуры личностной идентичности.

4. В группах студентов с разным типом личностной идентичности структуры субъектности личности гетерогенны, тип личностной идентичности взаимосвязан с внутриуровневой, межуровневой и общей структурой субъектности личности: в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности внутриуровневая дифференцированность,

межуровневая интегрированность, организованность и общая организованность структуры субъектности личности выше, чем в группах с несформированной личностной идентичностью. Взаимосвязь на структурном уровне представлена в закономерности: повышение уровня личностной идентичности способствует усилению интегрированности и организованности структуры субъектности личности; ослабление интегрированности и организованности субъектности личности приводит к рассогласованию личностной идентичности.

5. Существует закономерность, согласно которой, факторно-аналитическая модель структуры субъектности по вариативному типу, характеризующаяся асимметричностью, рассогласованным взаимодействием, неравнозначной системообразующей активностью свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности, включая свойства устойчивости и саморегуляции, взаимосвязана с несформированными типами личностной идентичности; факторно-аналитическая модель структуры субъектности по инвариантному типу, проявляющаяся в целостности структуры, согласованном взаимодействии и эквивалентной активности разноуровневых свойств, включая эквивалентную активность свойств устойчивости и саморегуляции, свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности, взаимосвязана с достигнутым типом личностной идентичности.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры психологии гуманитарного факультета ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», были представлены на Международных конференциях «Современная гуманитаристика как фактор духовности народов в эпоху вызова», г. Горловка (2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022); X Международной конференции: «Мировые тенденции развития науки и техники: пути совершенствования», г. Москва (2022); XVI Международной конференции «Перезагрузка общецивилизационных ценностей – ответ на

вызовы пандемии», г. Ставрополь (2022); Международной конференции «Донецкие чтения – 2017», г. Донецк (2017); Республиканских конференциях «Чтения молодых ученых», г. Горловка (2017, 2018, 2019, 2020); региональной межвузовской конференции «Университетские чтения», г. Пятигорск (2017, 2020); Всероссийской конференции «Личность в изменяющейся социальной реальности: общение и событийность», г. Краснодар (2023); Международной конференции «Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности», г. Владимир (2023).

По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 5 статей ВАК, одна монография.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и 20 приложений. Общий объем диссертации составляет 209 страниц. Диссертация содержит 22 таблицы и 7 рисунков. Библиография включает 287 источников, в том числе 42 – на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

1.1 Современные психологические теории личностной идентичности

Теоретический анализ представлений отечественного и мирового научного сообщества о феномене личностной идентичности позволил установить многообразие подходов к его пониманию. Ключевой проблемой исследований выступает проблема механизмов и детерминант формирования личностной идентичности.

В зарубежной психологии к проблеме исследования личностной идентичности обращались Э. Эриксон [238; 239; 240], R. F. Baumeister, & M. Muraven, [248], M. D. Berzonsky [249], G. M. Breakwell [250; 251; 252; 284], Ja. Šapek [254], D. Carr [255], L. C. Coleman [256], J. E. Co[^]te', & C. A. Levine [257, 258], K. Crone [259], Z. Deng, H. Liu and Y. Yao [261], J. J. Drummond [262], M. O. Fiocco [263], I. Kira [270], L. Krappman [271], E. S. Kunnen, & H.A. Bosma [272; 273], N. E. A. Licona [274], J. E. Marcia [276; 277], D. R. Matteson [279], M. Milojevic [281], G. H. Mead [280], V. L. Vignoles [286], A. S. Waterman [269; 287], E. Goffman [264; 265], J. Habermas [266], R. Harre [267; 268], H. Tajfel [282; 283], J. C. Turner [282; 285] и др. В зарубежной психологии выделяют три основных направления исследований личностной идентичности: первое направление исследований выполнены в рамках научных понятий психоаналитического подхода; второе направление исследований проведены в логике идей символического интеракционизма; третье направление исследований исполнены в русле положений когнитивного подхода, основой которого выступает теория самокатегоризации.

У истоков современных представлений о личностной идентичности стоят воззрения Э. Эриксона [238; 239] – представителя психоаналитического подхода, автора эпигенетической концепции развития, в фокусе которой Эго-идентичность понимается и как сознательно переживаемое чувство собственной тождественности (самобытности), и как неосознаваемое стремление к ее целостности и непрерывности, и как объединение с ценностями группы. В теории Э. Эриксона Эго-идентичность представлена как непрерывный, целостный, нелинейный процесс развития. Процессы интеграции и дифференциации структурных компонентов идентичности характеризуют непрерывность процесса развития Эго-идентичности. Целостность структуры Эго-идентичности, как единство внутреннего и социального, обеспечивается интегрирующим действием Эго. Нарушение целостности структуры Эго-идентичности приводит к ее потере и глубоким негативным личностным изменениям, нарушающих систему отношений с внешним и внутренним миром. Представления о нелинейности развития идентичности связаны с переживанием кризиса идентичности, когда возникает противоречие между сложившейся структурой Эго-идентичности и сформировавшимися качественными новообразованиями в структуре идентичности.

Концептуальные положения теории Э. Эриксона были эмпирически обоснованы и представлены в публикациях J. E. Marcia, M. D. Berzonsky, A. S. Waterman.

J. E. Marcia [275; 276; 277] является автором концепции статусной идентичности, в которой личностная идентичность представляет систему потребностей, ценностей, убеждений, способностей, индивидуальной истории, отражающуюся через паттерны решения проблем. Рассматривая процесс развития идентичности в виде этапа поиска возможных вариантов идентичности и этапа принятия, что подразумевает взятие обязательства следовать, выбранной идентичности, J. E. Marcia выделяет диффузную (не осуществлен поиск, не принято обязательство), преждевременную (не

осуществлен поиск, принято обязательство), мораторий (осуществлен поиск, не принято обязательство), достигнутую (осуществлен поиск, принято обязательство) стадии развития идентичности. Стадии развития представлены и как статусы идентичности, ключевыми параметрами которых выступают – наличие или отсутствие кризиса идентичности и личностно значимых качеств, таких как цели, ценности, убеждения и др. Статус диффузной идентичности характеризует человека либо не переживавшего кризиса, либо не способного преодолеть кризис идентичности, не имеющего устойчивой структуры идентичности и не стремящегося к ее достижению, что приводит к негативным состояниям личности, а именно, повышенной тревожности, пессимистическим настроениям, апатии, отчуждению, беспомощности и др. J. E. Marcia выделяет два вида диффузной идентичности: стабильная диффузная идентичность и диффузная идентичность, ориентированная на прогрессивные изменения. Человек, соответствующий статусу преждевременной идентичности, никогда не переживал кризиса идентичности, имеет устойчивую структуру идентичности, в результате, как правило, отождествления себя с авторитетными людьми, а не вследствие самостоятельных решений. Статусу моратория идентичности соответствует человек, активно ищущий пути разрешения кризиса идентичности, испытывающий потребность выхода из кризиса, находящийся в процессе конструирования личностной идентичности. Преодолев кризис идентичности, в результате способности и готовности к принятию самостоятельных решений, осознанию своих личностных особенностей, устойчивой системы целей, ценностей и убеждений, достигает личностной идентичности. По мнению J.E. Marcia, путь формирования идентичности в результате внешних воздействий, когда заданы цели, идеалы, планы, правила, приводит к преждевременной идентичности; путь формирования идентичности, основанный на осознанных самостоятельных решениях – путь достижения идентичности. Статусно-стадиальная модель идентичности J. E. Marcia по

своей сути – статичная модель, не объясняющая процесс развития, перехода от одного статуса к другому статусу идентичности.

Идеи J.E. Marcia получили развитие в исследованиях M. D. Berzonsky [249], раскрывающего процесс формирования идентичности через копинг-стратегии решения жизненных проблем, и A. S. Waterman, описывающего идентичность через стадии поиска, принятия обязательства, персональную экспрессивность. M. D. Berzonsky, рассматривая идентичность как индивидуальный стиль решения проблемных ситуаций, отмечает, что идентичность и формируется при ежедневных разрешениях жизненных затруднений. Согласно его мнению, стиль копинг стратегий, характерный для субъекта, который остается неизменным в течение жизни, определяет принятые решения, а по-большому – и настоящее, и будущее, и историю жизни. M. D. Berzonsky описывает три стиля стратегий: 1) информационный стиль – активный поиск информации, проблемно-ориентированная стратегия преодоления трудностей; стиль формируется на этапе перехода от моратория к стадии достижения идентичности 2) нормативный стиль – имитационные и конформные стратегии преодоления; в большей степени проявляется на стадии предрешенной идентичности; 3) размыто-уклоняющийся стиль – преобладают эмоционально-ориентированные стратегии преодоления; характерен для диффузной идентичности. Стилевой подход к определению идентичности позволил M. D. Berzonsky придать динамичность статусной модели идентичности: предпосылкой целостной, последовательной идентичности выступает информационный стиль; ригидная идентичность сопряжена с нормативным стилем; бессистемная идентичность связана размыто-уклоняющимся стилем стратегий преодоления.

В исследованиях A. S. Waterman [269; 287] личностная идентичность представлена как непрерывное, нелинейное личностное образование, формирование которой определяется ценностно-волевой спецификой элементов структуры личностной идентичности. Ценностно-волевая специфика структуры личностной идентичности раскрывается через

профессиональное, политическое, религиозное, моральное самоопределение, основанного на общечеловеческих ценностях, выборе целей в разных сферах деятельности, выработке убеждений, принятии социальных ролей, которыми руководствуется человек, принимая решение. Разделяя взгляды J. E. Marcia по вопросу достижения личностной идентичности, A. S. Waterman, утверждает, что основой, обозначенного процесса, выступают последовательные взаимосвязанные выборы. Статусная модель развития идентичности A.S. Waterman включает не только стадию поиска и стадию принятия, а также персональную экспрессивность, как характеристики индивидуального своеобразия. Статусная модель идентичности представлена семью статусами (состояниями): экспрессивная (активный поиск и принятие) и неэкспрессивная (выборочный поиск и принятие); экспрессивный мораторий (определены цели, не приняты решения) и неэкспрессивный мораторий (частично определены цели, не приняты решения); экспрессивная предрешенная (принято решение и оценены личные возможностями) и неэкспрессивная предрешенная идентичность (принято решение, не оценены личные возможности); диффузная идентичность (отсутствует потребность в поиске идентичности). A. S. Waterman считает, что достижение идентичности возможно только при условии открытия индивидуальных возможностей и понимания внутреннего потенциала. По мнению A. S. Waterman, достигнув идентичности, можно перейти в состояние моратория или диффузной идентичности, в результате, возникшего противоречия между целями, ценностями и изменившимися требованиями, что в целом характеризует нелинейный процесс развития идентичности.

В ряде исследований, выполненных в психоаналитической парадигме, утверждается, что человек одновременно имеет разный статус идентичности [279] в разных сферах жизнедеятельности, различное на каждой стадии развития идентичности содержание кризисов идентичности [256].

Альтернативной линией исследований, выполненных в русле идей психоаналитического подхода, выступили работы R. F. Baumeister &

M. Muraven, J. E. Co[^]te' & C. Levine, Kunnen E. S., Bosma H. A., & van Geert P. и др.

В исследованиях R. F. Baumeister & M. Muraven [248] идентичность представлена как форма адаптации, стремлением к самоактуализации. В работах J. E. Co[^]te' & C. Levine [257] достижение идентичности рассматривается в фокусе капитала идентичности, включающего личностные и социальные возможности как факторы, обеспечивающие обретение нового статуса идентичности. Kunnen E. S., Bosma H. A., & van Geert P. [272; 273] предложена динамическая модель формирования идентичности в системе «субъект-социум» на микроуровне и на макроуровне.

Изучение идентичности и Я-концепции в русле научных идей символического интеракционизма связывают с работами G. H. Mead, E. Goffman, L. Krappman, J. Habermas и др.

Идентичность (личностная и социальная) в концепции G. H. Mead [280] представлена как социальный феномен, формирование которой происходит в процессе социального взаимодействия; рассматривается как способность человека целостно воспринимать внутренний и внешний мир. Структура идентичности по G. H. Mead – это связь элементов структуры, а не единство элементов структуры. В концепции обсуждается неосознаваемый тип идентичности – в соответствии с социальными ожиданиями человек неосознанно принимает нормы поведения, и осознаваемый тип идентичности – рефлексивное рассуждение о своем внутреннем мире и поведении. Рассматривая проблему осознаваемой идентичности, G. H. Mead акцентирует внимание на соотношении социальной детерминации и самодетерминации в вопросе понимания процесса формирования идентичности. В концепции G.H. Mead проблема соотношения социальной детерминации и самодетерминации решается путем выделения таких аспектов идентичности, как «Me» – «обобщенный образ Другого» – цели, ценности, правила поведения определенной группы; развивается в результате принятия и исполнения роли; «I» – субъективный индивидуальный Я-образ в разных социальных ситуациях.

Отмечая значение социальной детерминации и самодетерминации в развитии идентичности, подчеркивается ключевая роль ее социальной обусловленности, т.к. возникает идентичность в процессе коммуникации, в результате межличностного взаимодействия с членами группы.

Идеи концепции идентичности G. H. Mead нашли развитие в концепции социальной драматургии E. Goffman [264; 265], в которых анализируется сущность и содержание трех видов идентичности: социальная идентичность, личная идентичность, «Я» идентичность. Социальная и личная идентичность по своей сущности социальные феномены, которые, во-первых, раскрывают процесс типизации личности с социальной группой, во-вторых, представлена индивидуальными признаками и фактами истории личной жизни. «Я» идентичность – субъективный феномен, отражающий чувство своей уникальности и непрерывности во времени. E. Goffman ввел понятия «политика идентичности» – разнообразие идентичности у одного человека; «ролевая дистанция» – сохранение своей идентичности при дистанцировании от своей социальной роли.

Исследования L. Krappman [271] проведены в рамках воззрений символического интеракционизма и расширяют представления G. H. Mead об осознаваемой идентичности. В работах L. Krappman обсуждаются условия, при которых обеспечивается и поддерживается сохранность идентичности. Под условиями он понимал способности, которые проявляются в ситуации взаимодействия и необходимы для успешного поддержания идентичности. Считал, что сохранность идентичности зависит от таких способностей как способности самопрезентации во взаимодействии, к ролевому дистанцированию, к толерантности, к эмпатии.

В работах J. Habermas [266] идеи символического интеракционизма получили развитие в концепции баланса идентичности. J. Habermas рассматривал Я-идентичность как совокупность, единство, баланс личностной и социальной идентичностей. В концепции личностная и социальная идентичности – вертикальное (связность истории жизни) и горизонтальное

(ролевые системы) измерения, в которых реализуется Я-идентичность. Успех поддержания баланса между личностной и социальной идентичностями зависит от успешного коммуникативного взаимодействия, когда человек стремится соответствовать ожиданиям группы и выражению своей уникальности.

Сложившиеся представления о структуре идентичности и ее двумерном характере в границах символического интеракционизма, получили новый виток развития в работах Н. Tajfel, J. C. Turner, G. M. Breakwell – представителей когнитивного подхода.

Н. Tajfel, J. C. Turner [282; 283; 285] разработали концепцию социальной идентичности, сосредоточив внимание на межгрупповых отношениях, межгрупповом поведении и межгрупповой деятельности в контексте проблем идентичности. Идентичность представлена как когнитивная система, функцией которой является регуляция поведения и деятельности человека; как когнитивный механизм, определяющий групповое поведение. В теории Н. Tajfel, J. C. Turner идентичность выступает компонентом Я-концепции, включающей личностную идентичность – самоопределение телесных, когнитивных и морально-нравственных черт, и социальную идентичность – принадлежность к определенным группам. Отмечается, что как посредством развития личностной идентичности, так и путем формирования социальной идентичности, возможно достижение идентичности. Адаптируясь к разным ситуациям, «Я-концепция» в ситуации, когда индивид проявляет активность как член группы актуализирует социальную идентичность, когда человек проявляет активность как личность – личностную идентичность.

В теории самокатегоризации, одним из разработчиков которой является Turner J. C. [285], самокатегоризация выступает когнитивной основой процессов идентичности; «Я-концепция» рассматривается на трех уровнях обобщения: высший уровень – общечеловеческая идентичность (определение своей принадлежности к человечеству); средний уровень – групповая самокатегоризация (социальная идентичность – определение своей

принадлежности к группе); низший уровень – личностная самокатегоризация (личностная идентичность). Как утверждает Turner J. C., между уровнями самокатегоризации складывается антагонистическая система отношений, что в целом характеризует процесс формирования идентичности. Так, ослабление личностной идентичности, приводящей к деперсонализации является следствием усиления под воздействием определенных факторов групповой самокатегоризации. Согласно концептуальным положениям Н. Tajfel, J. C. Turner, принятие идентичности происходит посредством процессов социальной категоризации, социальной идентификации, социальной идентичности, социального сравнения.

G. M. Breakwell [250; 251; 252; 284], являясь последовательницей Н. Tajfel, критикуя теорию социальной идентичности, которую рассматривала как теорию группового конфликта, разработала концепцию динамики идентичности, нацеленной на описание механизмов идентификации, соединение социального и личностного в идентичности, социальных процессов, формирующих идентичность. В теории G. M. Breakwell отсутствует деление идентичности на личностную и социальную, что отличает данную концепцию от теории Н. Tajfel, J. C. Turner. По мнению G.M. Breakwell, личностные характеристики являются также характеристиками социальными, и наоборот, социальные характеристики – это характеристики личности и биографии человека; формирование идентичности социально обусловлено соответствующим историческим периодом и непосредственно связано с развитием социальных представлений; сформированная личностная идентичность оказывает влияние на формирование социальной идентичности, которые в целом представляют непрерывный процесс диалектического взаимодействия. В концепции динамики идентичности структура идентичности включает биологический организм, характеристики личностной и социальной идентичности, представляющие содержательное измерение, положительную или отрицательную оценку содержательного измерения, биографическое время.

Развитие структуры социальной идентичности происходит в результате действия процессов ассимиляции (включение в структуру новых элементов) и аккомодации (регулировка взаимодействия элементов в структуре).

Теоретический анализ зарубежных подходов к изучению личностной идентичности позволяет говорить, что каждая концепция имеет свои особенности, которые соответствуют традициям научных школ. Вместе с тем, можно выделить общие позиции в понимании личностной идентичности – личностная идентичность многоуровневое, целостное, непрерывно развивающееся образование, представляющее собой общественный продукт.

Содержательная близость понятий «самосознание», «Я-концепция», «Я-образ», «самопознание», «самооценка» определила научные подходы к исследованию личностной идентичности, сложившиеся в отечественной советской психологии. Обозначенное направление исследований, получило широкое обсуждение в работах И. С. Кона [89; 90], В. С. Мерлина [128; 131; 178], В. С. Мухиной [136], А. В. Петровского [46], С. Л. Рубинштейна [186; 187; 188], В. В. Столина, [205; 206], И. И. Чесноковой [225], Е. В. Шороховой [236], В. А. Ядова [243] и др.

Так, по мнению С. Л. Рубинштейна [186; 187; 188], самосознание – продукт развития личности, осознание себя как субъекта деятельности, собственных действий, мотивов, ценностей, оценка себя и др. И. И. Чеснокова [228] определяет сущность самосознания через связь с самопознанием (система Я-Другой, система Я-Я): самосознание – опосредованный процесс познания себя, интеграция многочисленных «Я-образов» в целостное образование, понятие собственного «Я» как субъекта.

В исследованиях В. С. Мерлина, В. В. Столина, В. А. Ядова и др. раскрывается структура самосознания. Так, структура самосознания, описанная В. С. Мерлиным [128; 131; 178], включает компоненты осознания тождественности, «Я» как субъекта деятельности, собственных психических свойств, самооценку, и по сути, раскрывает компоненты Я-концепции. В теории В. А. Ядова [243] структура самосознания представлена четырьмя

уровнями: 1) образ «Я» – неосознанные установки, представленные в переживаниях; 2) осознание отдельных свойств и их самооценка; 3) Я-концепция на основе частных самооценок и образов «Я»; 4) Я-концепция как система целей, ценностей и средств для достижения целей. В концепции В.В. Столина описаны структура и функции самосознания: 1) организм в среде; функции самосознания – самовыделение и принятие себя; 2) индивид в деятельности; функции самосознания – уподобление и дифференциация; 3) личность в деятельности, функции самосознания – осознание смысла бытия, временных отношений.

В концепции В. В. Столина [205; 206] Я-концепция представлена как целостное, устойчивое внутриличностное образование, как продукт самосознания и фактор детерминации деятельности и поведения, включающая как систему знаний и представлений о себе – Я-образы, так и самоотношение – эмоциональное отношение к себе.

С точки зрения А. В. Петровского [46], «Я-концепция» у человека представлена системой «Я-образов» и системой самооценок. «Я-образ» и его компоненты «Я- идеальное» (отражает общественные нормы), «Я - желаемое» (желаемое поведение в значимых ситуациях), «Я - реальное» (отражение, каким себя видит человек), «Я - представляемое» (субъективное мнение, каким человека видят другие), а также самооценка являются результатом сопоставления себя с другими людьми.

В советской психологии процесс идентификации и отчуждения рассматривались как универсальные положительные механизмы развития личности. Так, по мнению В. С. Мухиной [136], указанные диалектические процессы обуславливают персонализацию, овладение социальными установками, ценностями, нормативами.

И. С. Кон [89; 90], в своих исследованиях акцентировал внимание на различных типах идентичности (психофизиологическая идентичность, социальная и личная система свойств), как человеческое «Я» в его единстве психофизиологического, социального и личностного. Отмечается, что главной

заслугой И. С. Кона в развитии теории идентичности, является его понимание идентичности как конструкта личности, который не статичен и содержит мотивационные тенденции, регулирует внутренние и внешние изменения; как результат процесса авторефлексии, выполняющего функцию осознания человеком себя, в результате чего формируется «Образ Я».

В целом большинство исследователей рассматривают идентичность и самосознание, связанные с Я-концепцией и самостью, как синонимы. Соответственно, в исследованиях идентичность представлена как рефлексивный, интегративный феномен, сопряженный с осознанием и переживанием человеком своей тождественности во времени, с организацией личного опыта в «Я» индивидуальное.

Представления о самосознании и «Я-концепции», сложившиеся в отечественной советской психологии, выступили фундаментальной основой исследования идентичности в русле идей психологии субъекта. Проблема исследования идентичности с позиции субъектного подхода представлена в работах Е. П. Белинской [19], Л. Н. Ожиговой [141; 142; 143], О. В. Лукьянова [119], З. И. Рябикиной [191; 189], Е. А. Петраш, А. В. Карпова, В. Б. Никишиной [158], А. Н. Кимберга [83; 84], А. Н. Кимберга, Ю. А. Макаревич [85], А. Н. Кимберга, А. А. Тагановой [86], О. Н. Козловой [87], А. А. Тагановой [212], О. Р. Тучиной [215; 216; 217; 218], А. Ю. Хамнаевой [223] и др., где идентичность рассматривается как форма бытия, существования, аспект субъекта.

Следуя теоретическим положениям субъектно-бытийного подхода, З. И. Рябикина [189] рассматривает личностную идентичность как полисистемный феномен, выражающий уровень определенности, согласованности структурной организации личности, выполняющий интегрирующую, регуляторную, смыслообразующую функции. Неразрешенность противоречий в структуре личности приводит к переживанию чувства беспомощности, отчужденности, внутриличностной конфликтности и, как следствие, вызывает диффузию идентичности. С одной

стороны, личностная идентичность обуславливает внутреннюю согласованность личности, с другой стороны, понимание человеком своего места в определенных сообществах. З. И. Рябикина, описывая структуру личностной идентичности, акцентируя внимание на ее соответствии с социальными нормами, выделяет когнитивную (образ мира), аффективную (установленные обществом чувства), конативную (поведенческие модели) составляющие. Личностная идентичность представлена как процесс, сопряженный с субъектной активностью, обусловленной стремлением к личностному самоопределению и подтверждению идентичности.

В исследовании З. И. Рябикиной [191] эмпирически установлено, что социальные деструкции приводят к трансформации и гетерохронии в структуре идентичности, что актуализировало проблему о «норме» устойчивости личностной идентичности. З. И. Рябикина подчеркивает, устойчивость личностной идентичности – это не вопрос неизменности, это связность протекания процессов, которые обуславливают достижение личностной идентичности. В условиях нестабильности, неопределенности и непредсказуемости современного мира, как утверждает автор, вектор субъектной активности должен быть направлен не на «консервацию», а на переосмысление личностной идентичности.

В исследованиях Е. П. Белинской [19] проблематика идентичности обсуждается в ракурсе современной модификации «дилемм идентичности», а именно, «интеграции – дифференциации» или схожести – различия; «изменчивости – постоянства» как проблема развития представлений о себе; «Я – социальный контекст» – степень свободы/несвободы человека в реальной ситуации. Проведя анализ современных научных работ, автор приходит к заключению, что исследователи в большей степени сосредоточены на одном полюсе – «интеграции», «изменчивости», «субъекте», соответственно формирование идентичности происходит в процессе постоянного конструирования субъектом чувства собственной целостности и

непрерывности, что в целом позволяет говорить не о содержательной определенности, а о процессуальности в понимании идентичности.

Идентичность в исследованиях Л. Н. Ожиговой [141; 142; 143] характеризуется как элемент общей Я-концепции, как смысловое образование личности. Разные виды идентичности, включающие Я-идентичность, личностную и социальную идентичность, представляют собой разное понимание идентичности, но каждый вид идентичности всегда есть образование личности. Л. Н. Ожигова, руководствуясь в своем исследовании структурно-динамической теорией личности З. И. Рябикиной, согласно положениям которой личность представляет собой структурное и полисистемное образование, состоящее из пространств психических явлений и личностной бытийности, определяет структуру гендерной идентичности как трехкомпонентное образование личности, выражающее взаимосвязь внутреннего и внешнего мира человека: когнитивный компонент (гендерные представления), аффективный компонент (гендерная самооценка), конативный компонент (гендерное поведение). Регулируют процесс многомерных идентификаций смысловые механизмы в интегративном единстве структурных компонентов идентичности, что определяет динамическую сторону гендерной идентичности. Л. Н. Ожигова подчеркивает, что нереализованность смысловых составляющих личности приводит к кризису гендерной идентичности, представляющий собой многоуровневый процесс, сопряженный с рассогласованием структурных и внутренних компонентов гендерной идентичности с внешними гендерными пространствами.

В исследовании В. Б. Никишиной и Е. А. Петраш степень согласованности / рассогласованности компонентов структуры личностной идентичности как системных свойств, раскрывается в статусной модели личностной идентичности: достигнутая позитивная, мораторий, диффузная идентичность, преждевременная идентичность [139]. Достигнутая позитивная личностная идентичность соответствует высокому уровню согласованности

компонентов структуры идентичности, мораторий идентичности – среднему уровню согласованности; диффузная идентичность – низкому уровню согласованности, преждевременная (навязанная) идентичность – очень низкому уровню согласованности. В. Б. Никишиной и Е. А. Петраш было установлено, что от степени согласованности структурных компонентов личностной идентичности зависит степень выраженности социально-психологической адаптации, рефлексивности и самостоятельности, устойчивость/неустойчивость позитивного самоотношения, системы ценностных ориентаций.

Руководствуясь основными положениями системного и метасистемного подходов, в исследовании Е. А. Петраш, А. В. Карпова, В. Б. Никишиной [158] социальная идентичность представлена как специфическая иерархическая система, состоящая из метасистемного, структурного, функционального, генетического, интегративного уровней, образующих единую целостность. Установлено, что дисгенез социальной идентичности носит системный характер, так как связан базовыми категориями закономерностей, проявляемых на всех уровнях иерархической системы.

А. Н. Кимберг, Ю. Э. Макаревская [85], рассматривали идентичность как состояние определенности в мире, как способ понимания себя и мира вокруг себя, субъективное переживание и осознание не своей тождественности во времени, а себя действующим. Обсуждая проблему взаимодействия социальной и личностной идентичностей, приходят к заключению, что отдельные идентичности актуализируются в определенных ситуациях социальной активности; между отдельными идентичностями возможны как отношения ингибиции (подавления), так и отношения фасилитации (содействия), т.е. отношения «пронизывания». По мнению авторов исследования, идентичность выступает «как аспект субъекта», как осознание субъектом своих свойств и отношений, актуализирующихся в ситуации преобразовательной активности [83, с.31].

Личностная идентичность в работе А. Н. Кимберга, А.А. Тагановой [86] – это осознание и переживание своих индивидуальных и социальных свойств и качеств в соответствии с социальным контекстом, в котором находится человек. Структура личностной идентичности представлена психологическими и социально-психологическими характеристиками, ведущими мотивами человека. По мнению авторов, идентичность, по происхождению представляет собой интерперсональный феномен, механизмом формирования личностной идентичности выступает взаимодействие и отношения различных личностей как субъективных миров.

Прохоров А. О., Кимберг А. Н. [174], обсуждая проблему взаимосвязи феноменов «психическое состояние» и «идентичность», рассматривают ключевые характеристики идентичности: целостность актуальной идентичности, процессуальность идентичности, многоуровневость осознания и ситуативность идентичности. Авторы исследования пишут, что человек из множества отношений с миром выделяет определенный аспект, то, что составляет актуальную идентичность, объединяющую определенные субъектные качества и способности в определенную целостность. Процессуальность идентичности связана с содержательной изменчивостью идентичности, т.е. с процессом постоянного определения себя по отношению к социальной реальности, при одновременной определенности и целостности идентичности. Многоуровневость осознания заключается в том, что рефлексивное осознание себя не является для человека типичным состоянием, идентичность функционирует на менее осознанном уровне. Ситуативность идентичности задается требованиями ситуации, которые актуализируют разные виды идентичности, сопряженные с активностью человека в разных сферах жизнедеятельности.

В исследованиях О. Р. Тучиной [215; 216], проведенных в русле идей субъектно-бытийного подхода, идентичность представлена как интегративное образование, как единовременный процесс самоопределения и самокатегоризации личности. Отмечается, что интегрирующую функцию

выполняет личность, которая выступает вершиной согласования многомерных идентификаций (гендерной, религиозной, этнической и т.д.) личности; личностная идентичность, с одной стороны, отражает особость, уникальность личности, с другой стороны – групповое членство, причастность к той или иной социальной общности, к социально значимым процессам и деятельности. Как подчеркивает О. Р. Тучина, смысловая сущность идентичности заключается в условности, относительности видового разделения идентичности, т.к. «Мы» это такая же личностная черта, как и «Я»; между видами идентичности характерными являются отношения «пронизывания», дополнения и фасилитации. Структура идентичности представлена уровнем эго-идентичности (рефлексивная подсистема, осознание себя независимой от социальных смыслов личностью), уровнем личностной (осознание жизненных целей, ценностей и убеждений) и уровнем социальной (чувство консолидации с группой) идентичности. О. Р. Тучина рассматривает личностный смысл, и как основной механизм, запускающий процесс идентичности, и как системообразующий фактор, обеспечивающий согласованное взаимодействие личностного и социального аспектов идентичности. Содержательная сущность идентичности, по мнению О.Р. Тучиной, заключается в процессуальности идентичности, т.к. идентичность – это непрекращающийся процесс личностного определения себя в мире при единовременной целостности. Способом функционирования идентичности выступает самопонимание, пусковым механизмом которого выступают внутренние причины, непосредственно связанные с субъектной активностью, направленной на самоопределение, подтверждение своей идентичности через внешний и внутренний диалог, отвечая себе на вопрос «Кто Я?» и внешние причины – особенности ситуации социального бытия человека.

Итак, в рамках идей субъектного подхода сложилось представление об идентичности как полисистемном, структурно организованном, целостном, процессуальном феномене, как переживание и осознание субъектом своих

индивидуальных и социальных свойств и отношений, актуализирующихся в ситуации преобразовательной активности. Руководствуясь ключевыми положениями субъектного подхода, мы понимаем под *личностной идентичностью* – структурно организованное, интегративное образование личности, представляющее собой непрерывный процесс осознания и переживания субъектом уникальности и неповторимости своих свойств и отношений применительно к его преобразовательной активности в мире, обуславливающее состояние тождественности себе.

Концептуализация личностной идентичности как формы существования субъекта, как «аспект субъекта, актуализирующийся в момент рефлексии» [83, с. 31], актуализирует проблему взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности.

1.2 Концептуальные подходы к исследованию субъектности личности

В психологии анализ категории «субъектность» неразрывно связан с проблематикой исследования категории «субъект», как творца собственного жизненного пути, источника целенаправленного преобразования действительности и саморазвития, целостного понимания сущности человека, раскрывающего природные, индивидуальные, социальные и общественные качества человека.

В современных исследованиях подчеркивается, что необходима дифференциация понятий «субъект», «субъектность», «субъективность», т.к. их содержание не является эквивалентным. В исследованиях А. К. Осницкого [146; 147] категория «субъект» представлена как «полюс» объекта, как инициатор непрерывного взаимодействия с ним; «субъектность» рассматривается как содержательно-действенная характеристика активности, когда субъект, опираясь на личностно значимые цели и ценности, субъективную картину мира, опыт субъектного поведения, определяет меру субъектной включенности, собственного творчества, ответственности при достижении поставленных себя целей; «субъективное» – онтологическая характеристика бытия человека, результат отображения человеком объективных условий и внутренних процессов.

По мнению Н. В. Богданович [25], если категорию «субъект» дифференцировать как идеальную реальность и субъекта как функцию, то «субъектность» – качество «быть субъектом», это активно-преобразующие личностные свойства и способности, «субъективность» – идеальная реальность, внутренний мир человека. Н. В. Богданович отмечает приоритетную роль субъектности в развитии человека и его деятельности, активно-преобразующую сущность человека.

Вместе с тем, исследователи подчеркивают необходимость подходить к анализу категории «субъектность», исходя из традиций, сложившихся в психологии в изучении категории «субъект».

В зарубежных теориях личности А. Адлера [4], А. Маслоу [124; 125], К. Роджерса [183], К. Юнга [240; 241], В. Франкла [220], Э. Фромма [221] и других представителей персонологического направления, категория «субъект» является центральной и рассматривается как способность к саморазвитию, преодолению внутренних противоречий и деформаций личности, как способность человека быть инициатором взаимодействия с миром на основе внутренней мотивации. Отмечается, что активность, порождаемая субъектом, носит творческий, креативный характер, что связано с созданием внутреннего мира и душевной жизни. Так, К. Юнг подчеркивал, что назначение человека – доопределять и совершенствовать мир [240; 241]. Изучая процесс индивидуации, отмечая важность самоосознавания жизненного опыта, К. Юнг показал, как субъект, работая над своим внутренним миром, открывает свое «Я», свою Самость. Э. Фромм [221], признавая, что человек творец своей жизни, ваяющий себя из материала наследственности и среды, объясняет не значимость этих факторов, а отношение к ним субъекта. В. Франкл [220], акцентируя внимание на положительной связи самосознания с самодетерминацией, выводит закономерность, согласно которой, чем выше самосознание, тем более свободный человек. А. Маслоу [124; 125] подчеркивал самосозидательную природу человека, отмечал, что Самость – творение самой личности, поиск Самости – поиск подлинных жизненных ценностей, личность как субъект создает пространство собственного неповторимого жизненного мира. К. Роджерс [183] писал, что личность определяет смысл своей жизни и воплощает меру субъективной свободы. Необходимо отметить, что в целом в зарубежных теориях личности субъект представлен через внешние и внутренние формы активности, но не обсуждается ценностно-смысловое измерение субъекта (духовность, ценности истины, нравственность,

справедливость и др.). Вместе с тем, как утверждает Л. И. Анцыферова [14], субъект, преобразуя внешний и внутренний мир, утверждает в поступках и отношениях свою духовность, справедливость, ценности истины.

У истоков постановки проблемы психологии субъекта в отечественной психологии стоят классические работы С. Л. Рубинштейна [186; 187; 188], в которых человек рассматривается как субъект деятельности. Значимый вклад в исследование проблем человека как субъекта преобразования внесли К. А. Абульханова [1; 2; 3], Б. Г. Ананьев [9; 10], А. Г. Асмолов [16; 17], Л. И. Божович [26], А. В. Брушлинский [38; 39; 40; 41; 42], В. В. Знаков [63; 64; 65; 66], Д. А. Леонтьев [118], В. С. Мерлин [128], А. К. Осницкий [146, 147, 148, 149], В. А. Петровский [159; 160], З. И. Рябикина [193; 192; 190], В.В. Шадриков [231; 232], В. Э. Чудновский [229; 230] и многие другие. В исследованиях отмечается [66; 193; 190 и др.], что психология субъекта выступает как одно из направлений современной психологии, как методологический принцип исследования психологических закономерностей, как методологическая основа психологии человеческого бытия, и побуждает исследователей к переосмыслению, достигнутых в психологии научных результатов.

Заявленный С. Л. Рубинштейном субъектно-деятельностный подход, акцентирует внимание на деятельности, трактуемой как созидание и преобразование окружающего мира. В русле данного подхода человека рассматривают в качестве субъекта реорганизации бытия, способного противодействовать психосоциальным влияниям и вступать с ними в активное взаимодействие, преобразовывать реальный мир по законам внутреннего. Обсуждая категории «деятельность» и «субъект», С. Л. Рубинштейн подчеркивает их единство: с одной стороны, субъект опосредует воздействия деятельности, с другой стороны, субъект инициирует и участвует в процессе деятельности, несет ответственность за ее результаты, преобразует и конструирует свое бытие, изменяясь сам [188]. Принцип детерминизма, предложенный и обоснованный С. Л. Рубинштейном, подчеркивает активную

роль, возрастающую в процессе онтогенетического развития, внутренних условий, преломляющих воздействие внешних условий. Выделенная стержневая характеристика субъекта – это и есть, получившая название в современной психологии, самодетерминация. Сформулированный С.Л. Рубинштейном принцип самодеятельности субъекта, привел к пониманию субъектности как стержневого качества личности производить взаимообусловленные изменения в реальном мире, в других людях, в себе, в основе которого лежит отношение человека к себе как к деятелю. С.Л. Рубинштейн отмечал, что развитие субъектности обусловлено мотивационной сферой личности и самосознанием, которое проявляется в рефлексии своего «Я» и в осознании отношений с миром, другими людьми и способа жизни.

В исследованиях Л. И. Божович и Б. Г. Ананьева понятие «субъект» сопряжено с понятием «личность». Как утверждает Л. И. Божович [26], потребностно-мотивационная сфера инициирует активность растущего человека, которая выступает основой развития личности как субъекта деятельности. Проявлением субъектности на ранних этапах онтогенеза выступает «внутренняя позиция». В результате достижения высокого уровня развития личности, субъект превращается в творца собственной жизни, способного к преобразованию действительности. В теории личности Л.И. Божович понятие «субъект», рассматривается как ключевое качество личности.

Иной подход к вопросу сопряженности понятий «личность» и «субъект» представлен в трудах Б. Г. Ананьева [9; 10]. Б. Г. Ананьев рассматривал человека на разных субординационных уровнях: «индивид» (природные свойства), «личность» (система общественных отношений), «субъект деятельности» (труд, общение, познание), «индивидуальность», определяя, что между иерархическими уровнями существуют взаимосвязи, подчиняющиеся законам соотношения низшего и высшего, что способствует целостному пониманию развития человека. Как полагает Б. Г. Ананьев, в

результате интеграции индивида, личности и субъекта деятельности, человек переходит на уровень развития индивидуальности, которая представлена как целостная система индивидуальных, личностных свойств и свойств субъекта деятельности.

Концептуальные идеи субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна получили масштабное развитие в трудах его последователей. Так, в трудах К. А. Абульхановой [1; 2; 3] категория «субъект» раскрывается через систему его отношений к миру, как путь личности к субъекту. Отмечается, что субъектом деятельности является не каждая личность, а личность способная и готовая к разрешению противоречий, возникающих на ее жизненном пути. Разрешая противоречия между потребностями и объективными требованиями деятельности, появляется качественно новое отношение к миру, и личность приобретает статус субъекта. Личность, неспособная разрешать внутренние противоречия, утрачивает статус субъекта. К. А. Абульханова подчеркивает диалектическую связь внешней детерминации с самодетерминацией, соотношение которых выступает мерой субъектности: с одной стороны, внешние обстоятельства влияют на субъект, с другой стороны, субъект воздействует на действительность избирательно и творчески. К. А. Абульханова, трактуя субъектность как высший уровень развития личности, связывает ее с активной адаптацией в социуме, со способностями соотносить свои возможности с объективными требованиями деятельности и опытом, самостоятельно вырабатывать способы решения проблем, нести ответственность за принятые решения.

Развивая идеи С. Л. Рубинштейна, в исследованиях подчеркивается, что существует непосредственный источник активности, который преобразует и внутренние, и внешние детерминанты. Так, в работах В. Э. Чудновского [229; 230] обсуждается проблема внутреннего источника активности. Отмечается, что диалектика развития заключается во взаимодействии внешних воздействий и внутренних данных, деятельности индивида, которые

представляют собой единую саморегулируемую систему – субъективную реальность. В. Э. Чудновский вводит понятие «ядра субъективной активности», суть которого заключается в изменении соотношения между «внешним» и «внутренним» в развитии человека»: по мере освобождения от внешних воздействий вырастает роль субъективного мира. В. А. Петровский проявление субъектности видит в том, что человек рассматривает себя как первопричину своего бытия в реальном мире. В. А. Петровский в своих исследованиях [159; 160], представляя субъектность как свойство индивида быть субъектом активности, раскрывает ее проявления в самосознании, в деятельности, в общении, в витальности, в способности к активной и целенаправленной деятельности, в свободе и ответственности, в стремлении к саморазвитию, самореализации, самосовершенствованию, единству с миром.

А. В. Брушлинский, являясь не только последователем идей С.Л. Рубинштейна, а одним из основателей психологии субъекта, выдвинул методологический принцип субъекта в качестве основного принципа психологии, что позволило переосмыслить многие проблемы психологии [38; 39; 40; 41; 42]. По мнению А. В. Брушлинского, быть субъектом – это значит быть на высшем уровне разных видов активности, целостности и автономности. Целостность субъекта – это характеристика субъекта как интегратора и свойств индивида, и свойств личности и свойств индивидуальности, единство всех видов его активности. В.В. Знаков выделяет три плана анализа категории «субъект в работах А. В. Брушлинского»: динамический, структурный и регулятивный [66]. Динамическая сторона исследований субъекта связана с проблемой непрерывности процесса формирования и саморазвития субъекта в онтогенезе, динамики протекания психических процессов в ситуациях, в которых проявляются субъектные качества человека, способности человека осознавать совершаемые поступки и нести за них ответственность, развитости навыков самопознания, самопонимания и рефлексии. В фокус структурного анализа психологии субъекта включены различные виды активности: деятельность, общение, созерцание, преобразовательная активность человека.

Субъект с позиции структурного анализа – это индивид, находящийся на соответствующем своему развитию уровне деятельности, преобразовательной активности, гармоничности. Регулятивный аспект исследований человека как субъекта связан с проблемой формирования и развития психического, т.е. детерминации психики. Как отмечает В. В. Знаков, субъектно-деятельностный подход А. В. Брушлинского позволил уйти от крайностей в решении проблем детерминизма, а определить «третий путь», который заключается в том, что не бытие, не сознание, а «субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю» [66]. А. В. Брушлинский рассматривает категорию «субъектность» как системную целостность всех психических качеств (психических процессов, психических состояний и свойств, сознания и бессознательного) и видов активности, и по существу отождествляет категорию «субъект» и категорию «субъектность».

В. В. Знаков и З. И. Рябикина [67] подчеркивают, что психология субъекта, обретя методологический статус, получила широкое развитие в исследовании проблем психологии человеческого бытия, представители которого признают необходимость изучения не отдельных характеристик психики, а целостных – событий, ситуаций, в которых субъект активный участник, отражающий события в своем внутреннем мире; подчеркивают значимость анализа функционирования субъекта с позиции «Я и другой человек», что актуализирует проблему психологии понимания; акцентируют внимание на ценностно-целевые основания развития субъекта. В своих исследованиях В. В. Знаков [63; 64; 65] отмечает, что психология понимания, предметом исследования которой являются ценностно-смысловые образования психики субъекта, выступает центральной проблемой психологии человеческого бытия, представленного как личностное бытие, преобразованное бытие, возникающее в следствии активного взаимодействия человека с внешним миром.

А. Н. Кимберг [83] подчеркивает, что фактически предметом психологии человеческого бытия выступает система «субъект-мир»; ни одна

из сторон не является достаточной, не содержит объяснения, а существуют в едином процессе взаимодействия, взаимобусловленности. Человек как субъект представляет собой результат взаимодействия с совокупностью событий его жизни, т.е. с миром повседневности, в то же время сам субъект преобразует социальный мир и изменяет самого себя. А. Н. Кимберг отмечает, что понимание сущности субъекта возможно только с учетом конкретных взаимодействий, отношений с миром, того пространства, в котором он является инициатором активности, преобразователем. Автор акцентирует внимание на изучении субъектного (жизненного) мира человека как субъективно фиксированного пространства собственной жизни и себя в этом пространстве, как эффективного механизма саморегуляции, через установление деятельностных связей субъекта с социальными процессами, определение личностных характеристик субъекта, описание мира, в котором живет.

В исследовании З. И. Рябикиной, Г. Ю. Фоменко [193] категория субъект соотносится с качеством «преобразовательности, с духовным и личностно-смысловым измерением личности. З. И. Рябикина [190], рассматривая категорию «субъект» как активную позицию личности, как самоактуализацию личности в пространствах бытия человека, развивает идею соотношения категорий «индивид», «личность», «индивидуальность», «субъект». Полагает, что определение приоритетов в их взаиморасположении необоснованно, так как субъектность вариативна и может быть доличностной, личностной, внеличностной, что обусловлено личностными особенностями человека и спецификой жизненной ситуации.

Необходимо отметить, что за последние двадцать пять лет проведены многочисленные исследования, в которых обсуждаются критериальные свойства и параметры субъектности. Так, в одной из первых работ, выполненных Е. Н. Волковой [49] на основе субъект-субъектного подхода, субъектность рассматривается через «отношение» к себе и отношение к другим, обладающим субъектностью. Представляя субъектность как активно-

преобразующую функцию личности, выделяет следующие составляющие субъектности: способность изменять (изменять внешний и внутренний мир), способность измерять (принцип меры в преобразовании) и способность излагать. Полагает, что основными характеристиками субъектности являются сознательность, ответственность, за сделанный выбор, уникальность.

Н. Х. Александрова [7], исследуя проблему субъектности как свойство личности на этапе поздней зрелости, подчеркивает, что субъектность определяется такими характеристиками самосознания человека как переживание чувства идентичности, способность к саморегуляции, устойчивость и вариативность Я – образа, самопринятие, интернальный локус контроля.

В исследовании Т. В. Прокофьевой [176] субъект представлен как рефлексивный способ существования, субъектность как способность и готовность инициировать и осуществлять различные виды деятельности. Структура субъектности представлена ценностно-смысловыми характеристиками личности и способностью к саморегуляции в конкретных видах деятельности.

Ю. А. Вареновой [45] предпринята попытка представить субъектность как интегральный, динамический процесс адаптации и преобразования субъектом себя и окружающей среды в результате согласованного взаимодействия эмоциональных, рефлексивных и действенных компонентов Образа-Я. Считает, что субъектность проявляется в ситуации кода принимается решение, делается выбор.

В исследовании Е. Н. Азлецкой [5] субъект представлен на социальном уровне развития личности, как пристрастный деятель, характеризующийся мировоззренческими позициями, определенными предпочтениями, целеустремленностью преобразователя, ответственностью, эмоциональной зрелостью, способностью к саморегуляции, эмпатии. Описывает, начиная от субъекта целеполагания до субъекта жизненного пути, уровни развития субъектности.

Продолжая традицию субъект-субъектного подхода в психологии, С.Д. Дерябо [60] разработала концепцию, основным понятием которой является «субъектификация», которая интерпретируется как смыслонаделение объектов и явлений экологического мира субъектностью. Конкретизируют субъектность, по мнению С. Д. Дерябо, такие свойства как самоупорядочивание, самопричинение и саморазвитие, соответствующие структуре субъектности человека: познающий, относящийся, преобразующий. Активность, пристрастное отношение к реальному миру, ценностное отношение к человеку выступают в качестве ключевых характеристик субъекта.

В работах А. К. Осницкого [146; 147; 148; 149] отмечается, что особенности субъектности обнаруживаются в регуляторных возможностях активности; саморегуляция и субъектный опыт выступают базовой основой субъектности. Эмпирически установлено, что субъектное отношение к деятельности, определено взаимодействием активности, направленности, осознанности, умелости в действиях и склонности к сотрудничеству. Соответственно, субъектная активность рассматривается как способность к саморегуляции, которая, вместе с тем, представляет собой форму выражения субъектного опыта. Необходимо отметить, что в ряде исследований выявлено, что согласованное взаимодействие структурных компонентов субъектного опыта обуславливает становление субъектности, определяет ее результативную самостоятельность [29; 51; 109].

В. В. Селиванов [195] полагает, что субъектные характеристики параметров должны определять не только содержательные, но и функциональные особенности. На основе обобщения исследований, им были выделены такие свойства субъекта, как источник активности, познания и преобразования, самодостаточность, автономность, способность к саморегуляции, саморазвитию, творчеству, взаимодействию с другим человеком, к использованию внутренних ресурсов и др.

В. Д. Шадриков [232] определяет субъектность как системное качество личности (совокупность свойств и качеств личности), которые делают человека субъектом. Понятие субъектность раскрывается через систему субъективного (внутреннего) и объективного (внешнего) мира, противостоящих стремлениям и интересам человека. В. Д. Шадриков определяет субъектность как качество личности, отражающее способность противостоять внешним (объективным) и внутренним (субъективным) условиям, препятствующим реализации ее интересов. Автор подчеркивает, что в основе субъектности лежат ключевые свойства личности, определяющие ее как субъекта деятельности, субъекта отношений, субъекта жизненного пути. В. Д. Шадриков отмечает, что от задач деятельности зависит проявление субъектности: если деятельность требует волевых усилий – активизируются волевые качества субъекта; если деятельность основана на глубокой аналитической работе – включаются интеллектуальные, рефлексивные качества и способности субъекта; если деятельность сопряжена с отстаиванием личностной или профессиональной позиции – особую силу имеют такие качества, как резистентность и устойчивость и т.д. Автор заключает, что развитие данных качеств личности определяет уровень развития субъектности.

В. В. Знаков [63; 64; 65] рассматривает в качестве основных характеристик субъекта внутреннюю свободу, духовность человека, способность к самоорганизации своей жизни, многомерное осмысление и понимание мира человека, ответственность и др.

В исследовании З. И. Рябикиной, Г. Ю. Фоменко [193] обсуждается проблема потенциала субъектности, истинной и навязанной субъектности как характеристика качества субъектности. В результате исследования были выделены характерные особенности истинной субъектности: неотчужденная активность, позиционирование себя как субъекта, потребность занимать субъектную позицию, ответственность, принятие решений на основе

нравственных убеждений и др. Авторы выходят на потенциал субъектности через анализ способа существования.

З. И. Рябикина [190] акцентирует внимание на таких особенностях субъекта как гармония с миром, многомерность понимания мира, внутренняя свобода, способность к самоорганизации своей жизни. Вместе с коллегами З. И. Рябикина [161; 162] отмечает, что самоорганизация систем личностного позиционирования, определяет характер и направленность активности субъекта, которая различается у представителей разного пола, на разных этапах онтогенеза и жизненного цикла и т.д.

В исследовании Т. А. Ольховской [145] субъектность представлена как аксиологическая целостная характеристика личности, раскрывающаяся в понятиях продуктивности деятельности и в ценностно-смысловой самоорганизации поведения.

В исследовании Б. А. Ясько, А. А. Лузакова, М. Г. Остроушко [244] предметом изучения выступили личностная зрелость и практический интеллект субъекта управленческой деятельности. Психологическими маркерами личностной зрелости выступили устойчивая самооценка, рефлексивные способности, субъективный контроль, развитый эмоциональный интеллект, ответственность, мотивация достижений.

Проблема психологии субъекта, критериев субъектности активно обсуждается в рамках исследования личностного потенциала [47; 118; 123; 182 и др.]. Так, в концепции Д. А. Леонтьева личностный потенциал представлен как форма проявления субъектной активности, основанной на самодетерминации личности, рассматриваемой как способность осуществлять деятельность, абстрагируясь от воздействия заданных внешних и внутренних условий. Д. А. Леонтьев подчеркивает, что личностный потенциал – это не базовые личностные черты или установки, это системная организация личности в целом, это интегральная характеристика уровня личностной зрелости. В концептуальной модели личностный потенциал представлен коррелирующими индивидуально-психологическими составляющими,

обеспечивающими успешность саморегуляции. Индивидуально-психологические характеристики личностного потенциала в концепции Д.А. Леонтьева представлены как ресурсы устойчивости, ресурсы саморегуляции, инструментальные ресурсы. Автор концепции замечает, что «для понимания этого аспекта личности часто используются понятия субъекта и субъектности» [118, с. 7]. Подтверждением этому утверждению служат, многочисленные исследования, проведенные как зарубежными (А. Bandura [247], Vouzanis С. [253], Н. R. Markus & S. Kitayama [278], R. Harre [264; 265]), так и отечественными психологами (Д. А. Леонтьев [111; 112], Д. А. Леонтьев в соавторстве с Е. И. Рассказовой [115], О. Е. Дергачевой [114], А. Ж. Авериной [113]; Л. А. Александрова [6], Т. О. Гордеева [54], Т.О. Гордеева, О. А. Сычев [55], Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева [180], А. Д. Яворовская с коллегами [242], Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова [202], И. В. Боязитова [31], И. В. Боязитова с коллегами [35; 36; 37] и др.).

М. Д. Кузнецовой [99] в рамках субъектно-деятельностного подхода была разработана и операционализирована теоретическая модель субъектности, включающая следующие компоненты: мотивация – мотивационная направленность личности, осознанность целей и задач, стремление к самосовершенствованию и самореализации; рефлексия – способность к осознанию, структурированию внешних и внутренних противоречий, рефлексивной оценки внутреннего мира и соотнесения его с внешней реальностью; интеллект – общее интеллектуальное развитие, включающее развитие познавательных процессов и интеллектуальных способностей; внутренняя свобода – способность к осуществлению самостоятельного выбора; осознание себя как источника жизненных изменений – осознание и отношение к себе как субъекту, субъективный контроль, личная ответственность; воля – волевые качества личности, способность к преодолению. М. Д. Кузнецова отмечает, что в зависимости от вида и задач деятельности будет изменяться содержание структуры субъектности, но перечисленные характеристики выступают базовым ядром.

Качественное своеобразие субъектности проявляется во взаимосвязи ее компонентов, образующих целостную систему, и зависит от возрастных и индивидуальных особенностей субъекта жизнедеятельности. Высокий уровень развития качеств субъектности выражает высокий уровень развития субъектности; низкий уровень – низкий уровень развития субъектности.

Н. В. Богданович [25], обсуждая проблему субъекта как категории, подчеркивает, что категориальный уровень понятия определяется его связью с основными методологическими принципами психологии: принципом детерминизма, принципом развития, принципом системности. Категория субъекта расширила понимание принципа детерминизма. На смену объектной парадигмы приходит субъектная парадигма, т.е. преобладание самодетерминации над внешней детерминацией. Указанные тенденции находят проявление в следующих моментах: 1) не только внешние противоречия порождают внутренние, но и внутренние противоречия могут выступать фактором развития; 2) внутренние детерминанты развиваются под воздействием биологических и социальных факторов, но при этом имеют непосредственный источник развития и активности, и в свою очередь, изменяют внешние детерминанты.

Категория субъекта, по мнению Н. В. Богданович, позволила переосмыслить принцип развития. Развитие человека связано не только с созреванием, формированием, но и саморазвитием, что обусловлено влиянием внутренней активности. Механизмами саморазвития выступают процессы самосознания, саморегуляции, самоопределения, самоорганизации и др. Субъектогенез выступает формой развития субъекта, что утверждает влияние субъектных факторов на развитие в целом.

Н. В. Богданович акцентирует внимание на том, что принцип системности предполагает выделение системообразующего фактора. В психологии субъекта системообразующим фактором выступает субъект как характеристика активного человека. Иерархическая структура субъекта включает взаимосвязанные свойства активности на физическом уровне,

физиологическом уровне, психологическом уровне, психолого-социальном уровне, социальном уровне. Активность как свойство субъекта характеризует все уровни его структурной организации, которые интегрированы в единую систему активности.

На психофизическом уровне анализируется влияние субъектных переменных на сенсорную деятельность человека. На физиологическом уровне исследования связаны как с познанием собственного организма и воздействием стратегий поведения на изменение состояний и удовлетворение потребностей организма, так и с изучением отношения к здоровью, к телесности, к соматическим изменениям. На психологическом уровне изучается роль субъектной активности в психическом развитии, в становлении таких видов активности как познание, общение, деятельность и др. На социально-психологическом уровне рассматривают человека как субъекта, определяющего меру собственной активности в социуме и отношения к нему. На социальном уровне проводятся исследования, в которых субъектами активности выступают отдельные коллективы, общества, человечество в целом. В целом, субъект выступает интегратором активности всех уровней психической организации. Как утверждает Е. А. Сергиенко [196], субъект выступает стержнем, системообразующим фактором, системным механизмом развития многоуровневой психической организации. Необходимо отметить, что иерархическая структура субъекта, представленная в работе Н.В. Богданович, раскрывает, по сути, те стороны субъектности личности, на которые акцентировал особое внимание А. В. Брушлинский, а именно, собственное отношение, самодетерминация психических процессов, состояний, свойств и др. В целом, в современной психологии субъектность личности понимается в значениях активно-преобразующих свойств и способностей личности; развитие субъектности связывают с такими внутренними процессами как самосознание, саморегуляция, самоопределение и др.

Н. В. Богданович [25] отмечает, что в психологии сложились разные подходы, объясняющие взаимосвязь, соотношение категорий «индивид», «личность», «индивидуальность», «субъект», но в целом отсутствует общее суждение в этом вопросе. Сопоставляя категории «личность» и «субъект», делает заключение о том, эти категории, несмотря на пересечение, существенно различаются. Категория «личность» ближе по объему с категорией «индивид», и представляет собой взаимопроникающие уровни структуры человека; категория «субъект» в большей степени соотносима с категорией «индивидуальность» и выступает в роли интегратора структуры и активности человека.

Руководствуясь базовыми положениями психологии субъекта, мы рассматриваем *субъектность личности* как иерархически организованное, системное качество личности, представляющее собой совокупность свойств и потенций личности, характеризующих ее как субъекта отношений, взаимодействия и деятельности, как носителя активности, основанной на самодетерминации, самопознании и саморазвитии.

В настоящей работе мы подходим к проблеме исследования субъектности личности, руководствуясь основными понятиями и принципами теории интегральной индивидуальности, автором которой является В.С. Мерлин [129]. Как отмечает В. В. Селиванов [195], концептуальные положения теории интегральной индивидуальности, фактически, раскрывают субъектные свойства индивидуальности, которые проявляются в активности разноуровневых свойств и в полиморфных связях между свойствами. Обнаружение полиморфных связей между свойствами разных уровней интегральной индивидуальности, представляющей собой многомерное образование, позволяет рассматривать интегральную индивидуальность как форму проявления субъектности. Необходимо отметить, что в многочисленных исследованиях, посвященных изучению проблем психологии полиморфной индивидуальности, интегративной психологии развития, психологии целостной активности субъекта бытия и активности

индивидуальности, установлена системообразующая роль свойств субъекта в становлении структур интегральной индивидуальности, выявлены ресурсные возможности активности индивидуальности в целом [21; 22; 30; 50 и др.].

Методологической основой системного развития структур интегральной индивидуальности выступают положения принципов целостности и интегратизма. Целостное познание человека в теории интегральной индивидуальности базируется на изучении совокупности индивидуальных свойств человека, возникающих на разных ступенях развития, и представляющих собой разные иерархические уровни саморазвивающейся и саморегулируемой системы «человек-общество», обозначенной как интегральная индивидуальность, включающая свойства подсистем организма, индивида, личности, социально-психологических свойств [130]. Сущность научного принципа интегратизма в теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина заключается в изучении человека во взаимосвязи и взаимовлиянии разноуровневых свойств большой системы «человек-общество». Внутриуровневая структура субъектности согласно теоретическим принципам исследования интегральной индивидуальности [131], представлена однозначными связями; сила межуровневой структурной организации субъектности заключается в плотности много-многозначных (полиморфных) связей. Взаимно-однозначная связь жесткая ригидная, одно-многозначная и много-однозначная – полужесткая, много-многозначная – гибкая пластичная, отличается приспособительной активностью.

Исходя из модели структуры интегральной индивидуальности, структура субъектности личности представляет собой взаимосвязанные свойства преобразовательной, созидательной активности, основанные на самодетерминации, самопознании и саморазвитии, на уровне свойств организма и индивида, личностном и социально-психологическом уровнях. Обзор литературы позволил выделить ключевые свойства и способности, описывающие субъектность личности на разных уровнях субъектности.

На уровне организма переменные субъектности личности связаны с субъективной оценкой сенсорной активности, состояния здоровья, удовлетворения потребностей организма, а также с отношением к здоровью, к телесности, к соматическим изменениям и др.

Наиболее показательными переменными индивидуального уровня личностной субъектности выступают креативность, общий интеллект, эмоциональный интеллект как опыт собственной субъектности и др.

Личностный уровень субъектности соотносим с личностными переменными, связанными с успешностью самоопределения в ситуации выбора, организацией целенаправленной деятельности, сохранением своего субъектного мира: духовность человека, внутренняя свобода и ответственность, осмысленность жизни, субъективная витальность, жизнестойкость, личностная автономия, толерантность к неопределенности, эмпатия, активные копинг-стратегии и др.

Социально-психологический уровень субъектности представлен измеряемыми переменными, связанными с активностью в системе межличностных взаимодействий и отношений с социумом: способность к организации субъект-субъектных взаимодействий, к познанию поведения других людей, активные стили реагирования на изменения, социальный интеллект как опыт собственной субъектности и др.

Итак, теоретические подходы к проблеме исследования субъектности личности основаны на концептуальных положениях психологии субъекта. В психологии субъекта, объединяющей субъектно-деятельностный и системный подходы, категория «субъект» представлена как высший уровень активности, системности, автономности, способ самоорганизации и саморегуляции, системообразующий фактор, системный механизм развития многоуровневой психической организации.

Представления, сложившиеся в психологии о развитии субъектности личности, связанные с самостными процессами, а именно, самосознанием, самоопределением, субъектификацией и др., являются основанием для

постановки проблемы исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности.

1.3. Теоретические основания исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности

Проблема исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности как самостоятельное направление в психологии в большей степени существовала имплицитно. Однако, обзор научной литературы показал, что имеются теоретические основания, позволяющие говорить о возможности постановки такой проблемы.

Исследуя данную проблему, видится целесообразным обращение к эпигенетической теории целостности личности Э. Эриксона, к современным научным представлениям о личностной идентичности на разных этапах онтогенеза и к исследованиям субъектогенеза психического развития.

Необходимо отметить, что обращение к эпигенетической теории Э. Эриксона, предметом исследований которой является формирование целостности личности, другими словами, эго-идентичности, обусловлено представлениями о личностной идентичности, сложившимися в рамках субъектного подхода, представители которого подчеркивают близость эго-идентичности к личностной идентичности, отражающей индивидуальную (внутреннюю) направленность личности, условность видového разделения, целостность идентичности. [141, с. 110].

В теории Э. Эриксона [238; 239] формирование эго-идентичности проходит восемь стадий развития от младенчества до поздней взрослости. Каждая из стадий формирования эго-идентичности имеет специфические задачи, требующие разрешения. Переход от одной формы эго-идентичности к другой вызывает кризисы идентичности, результатом разрешения которых является появление на протяжении эпигенеза новообразований – качеств эго (надежда – отдаление, воля – импульсивность, целеустремленность – апатия, компетентность – инерция, верность – отречение, любовь – замкнутость, забота – отвержение, мудрость – презрение), оказывающих влияние на успешность/неуспешность, последующих стадий развития [141].

Как отмечает С. А. Хазова, эти качественные новообразования содержательно соотносятся с такими критериями субъектности как активность, самодетерминация, интенциональность, самоорганизация и др. [222]. В многочисленных исследованиях, о которых речь шла в предыдущем параграфе, подчеркивалось, что субъектность личности представляет собой систему свойств и потенций активности личности, основанной на самодетерминации, самопознании и саморазвитии.

Э. Эриксон утверждает, что эго-идентичность появляется уже у младенцев, но еще только формируется базовое доверие или недоверие к миру, оптимизм или пессимизм, как часть Эго. В раннем возрасте задача – независимость и самостоятельность, становление автономии ребенка. Формируется такое качество Эго, как воля, чувство самоконтроля.

В. В. Селиванов – разработчик периодизации развития субъектности в онтогенезе, обозначил младенчество предсубъектной стадией, подчеркивая, что предсубъектность не означает на этом этапе асубъектности человека. В соответствии с периодизацией, ранний возраст соотносится со стадией развития аморфной субъектности, как этапа, когда ребенок через взрослых и детей реализует собственную субъектность [195].

Е. А. Сергиенко считает, что психология понимания позволяет раскрыть развитие субъектности в детстве. Понимание своей собственной ментальности и ментальности другого начинается с рождения и активно продвигается в своем развитии в раннем возрасте, с выделения себя и другого человека из физического и социального мира, адресование другим своих потребностей, обмен эмоциями, коммуникациями, в способности понимать и сопоставлять свою ментальность и ментальность других, что позволяет оформлять обобщенные представления о себе, организовывать по-новому свое поведение, взаимодействие с внешним миром, прогнозировать последствия своего поведения [196; 197; 198; 199].

В исследовании С. А. Хазовой [222] подчеркивается, что уже в раннем детстве ребенок проявляет субъектную активность и свойства индивидуальности, целостности и избирательности.

В дошкольном детстве, когда ребенок становится активным субъектом различных видов деятельности и общения, формирование идентичности личности связано с задачами развития самосознания, саморегуляции, активной инициативы, моральной ответственности за свои желания, целеустремленности, самостоятельности [45; 140; 203; 233]. В исследованиях отмечается, что в дошкольном возрасте «складывается ядро субъектности» [155, с. 127], включающее такие характеристики субъектности как ценностное и избирательное отношение к деятельности, способность к саморазвитию, рефлексия, уникальность, опосредствованность поведения, автономность, креативность [52; 98; 127; 155; 156; 234]. В целом развитие субъектности в дошкольном детстве носит «парциальный» характер и соответствует парциальной стадии, когда происходит освоение общественного поведения и способов действия через взаимодействия со взрослыми и сверстниками в процессе игровой деятельности [195].

Стадия формирования личностной идентичности, соответствующая младшему школьному возрасту – это стадия систематического обучения в школе, овладения многочисленными навыками и умениями, освоения культурного наследия. В. Д. Шадриков отмечает, что уже к поступлению в школу у ребенка сформирован внутренний мир [231].

Младший школьный возраст соответствует стадии познавательной субъектности [195], когда интересы ребенка направлены на познание окружающего мира и самого себя, совершенствуются способы познания, идет активное приобщение к познавательной деятельности. Успешное прохождение этой стадии ведет к формированию таких качеств субъектности, как компетентность, чувство собственной состоятельности, творческое мышление, которые достигают реальной силы, когда ребенок понимает, что

его достижения проявляются в тех сферах жизни, которые значимы для общества [201; 231; 232].

В. Д. Шадриков, подчеркивая, что одной из главных задач школы является задача научить ребенка учиться, пишет, что под этим понимаются «компетенции», которые необходимо сформировать у школьника, для освоения им учебного материала [232]. Компетенции в структуре учебной деятельности, выделенные автором, а именно, в целеполагании своей деятельности, в принятии решений, связанных с достижением целей, в выстраивании программ своих учебных действий по достижению цели деятельности, рефлексии достижения цели, рефлексии результатов деятельности и др., соотносимы с критериальными свойствами субъектности.

В подростковом возрасте и юности (12-20 лет) появляется задача первого цельного осознания себя и своего места в мире. Э. Эриксон [239] отмечает, что подросток, осознавая, что в мире есть множество ролей, что его взгляды отличаются от взглядов других людей, активно начинает подражать значимым взрослым и сверстникам. Другими словами, подростковый возраст является сензитивным для личностных изменений, конструирования новых социальных представлений, что определяет динамику идентичности в целом. М. Ю. Григорьева считает, что цельное осознание себя и своего места в мире обусловлено социальной активностью личности, ее способности, рефлексировать, авторству собственной жизни, иерархизировать, реализовывать ближние и отдаленные цели, к порождению смыслов [56].

По мнению Э. Эриксона, юношеский возраст является наиболее важным периодом развития, ключевым в формировании идентичности личности. Именно на юношеский возраст приходится основной кризис идентичности, за которым следует либо обретение «взрослой идентичности», т.е. внутреннее чувство целостности и тождественности, уверенности в том, что целостность и тождественность значимы для других; либо задержка в развитии, т. е. «диффузия идентичности». Непреодоленный кризис ведет к состоянию острой диффузии идентичности, который проявляется в инфантильном поведении,

отсрочке обретения взрослого статуса, устойчивом состоянии тревоги, чувстве одиночества, враждебности, негативном самоутверждении и др.

В ряде исследований [56; 88; 102; 105; 224] приводятся факты и выводы, расширяющие представления о возрастной динамике изменений в структуре, содержании, статусах личностной и социальной идентичности в подростковом и юношеском возрасте. Так, в исследовании М. Ю. Григорьевой [56] выявлено, что в период с 13 до 18 лет гендерная, личностная и профессиональная идентичности не достигают высокого уровня развития и менее подвержены изменениям в сравнении с социальной идентичностью, которая, по мнению автора, определяет развитие позитивной идентичности. Исследование О.Н. Комаровой, А. Л. Рассказовой [88] динамики личностной идентичности позволило установить, что для подростка характерен в большей степени статус диффузии и моратория идентичности, в юности – статус достигнутой позитивной идентичности, что связано с ростом таких характеристик личности как отраженное самоотношение, самоуверенность, саморуководство.

Очевидно, что формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте определяется развитием субъектности личности. Как пишет Э. Эриксон, в этом возрасте в результате доверия к миру, самостоятельности, инициативности, приобретает целостная идентичность личности. Этот возраст соответствует стадии противоречивой субъектности [195]: с одной стороны, происходит рост самосознания, возникает глубокое переживание своей неповторимости и уникальности, своей идентичности личности, с другой стороны, неустойчивость эмоционально-волевой сферы, отсутствие эффективных способов самоконтроля и саморегуляции. Преодоление психического перелома, сопровождаемого глубокими личностными противоречиями в развитии, позволяет решить задачи кризиса идентичности, наиболее сильного из всех кризисов развития.

По мнению исследователей, в подростковом возрасте и ранней юности наиболее активно формируется социальная субъектность, характеризующая

юного человека как субъекта социальных отношений [12; 13; 14; 53; 71]. А.А. Горбунов [53] отмечает, что в период 12 – 17 лет, за счет роста самосознания, происходит переход от внешней детерминации к самодетерминации деятельности и поведения, интенсивное формирование субъектности, которая проходит ряд основных этапов формирования: проявление себя как субъекта предстоящего действия, целеполагания, слагающих совершаемого действия, окончания действия, субъекта состоявшегося действия.

В исследованиях Т. А. Антопольской с коллегами [11; 12], проблема развития субъектности в подростковом и юношеском возрасте рассматривается с учетом социально-индивидуального компонента (развитие способности к самопознанию, самоопределению и др.); социально-коммуникативного компонента (развитие способности к познанию поведения других людей, решению социально-коммуникативных ситуаций, адекватной оценки эмоционального состояния и партнеров по общению и др.); социально-интерактивного компонента (развитие способности к организации субъект-субъектных взаимодействий, к лидерству в группе и др.); социально-нравственного компонента (способность к социальной ответственности, к нравственно-ценностным отношениям с другими людьми и др.).

Главная задача конца юности и начала зрелости, соответствующие по Э. Эриксону стадии молодости (от 20-25 лет), установление интимных отношений, дружеских связей, сотрудничества с другими, поддержание взаимности и верности в отношениях на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности. Если идентичность личности не была сформирована, наступает одиночество и изоляция. Этап молодости – это этап перехода к решению собственно взрослых задач.

В многочисленных исследованиях [28; 81; 120; 126; 132; 144; 204 и др.] отмечается, что данный возрастной период, соотносимый с периодом обучения в средних и высших образовательных учреждениях, первичной профессиональной социализацией, является важным периодом личностного

развития, когда появляется стремление к достижению личностной, профессиональной, гражданской идентичности, к самореализации, предметной и творческой деятельности. Так, Макаревская Ю. Э. [120], исследуя проблему продолжительного неуспеха в значимой деятельности как фактора, обуславливающего особенности личностной идентичности, отмечает, что длительный неуспех негативно влияет на достижение личностной идентичности, нарушает ее целостность; в свою очередь, длительный неуспех снижает уровень рефлексивности, осмысленности жизни, целеполагания, уверенности в себе, внутренний локус контроля и др., что в целом обуславливает особенности личностной идентичности студентов.

В исследовании Т. Г. Бохан с коллегами [28] установлено, что содержание структуры личностной идентичности студенческой молодежи обусловлено, как возрастными, так и этнокультуральными особенностями. Возрастные компоненты личностной идентичности проявляются в рефлексии и идентификации собственных качеств и способностей, профессиональной позиции. Для российских студентов значимыми также являются идентификация себя в физическом облике и как члена семьи, для европейских студентов – идентификация себя в физическом облике, для китайских студентов – идентификация своих интересов, увлечений и занятий. Автор исследования, на основе установления значимых различий, делает заключение, что структура личностной идентичности российских студентов отличается большей склонностью к самоидентификации через профессиональные, персональные и семейные характеристики. Подобные данные получены в исследовании А. А. Озеринной, О. А. Ульяниной [144], посвященном изучению социокультурной идентичности студентов вуза, в котором установлено, что содержание представлений о себе в большей степени представлено семейными, учебно-профессиональными, гендерными, национальными составляющими.

С. А. Месникович [132], обсуждая проблему личностной идентичности студентов во временном измерении, обеспечивающую преемственность

прошлого, настоящего и будущего, подчеркивая первоочередность задачи формирования идентичности в юношеском возрасте, утверждает, что именно представления, выступающие основой ценностно-смысловых образований личности, отражают специфику формирования личностной идентичности в данном возрасте.

В исследовании Е. А. Емельяновой [61] была выявлена положительная динамика в формировании статусов личностной идентичности в период ранней и поздней юности: по мере взросления статусы сменяются более высокими. Установлено, что на данном возрастном этапе проходит активное формирование гражданской позиции, характеризующей психологическую зрелость личности, и отражающейся в уровне личностной идентичности: высокий уровень гражданской позиции соответствует высоким показателям личностной идентичности. В контексте сказанного необходимо упомянуть исследование Т. В. Бугайчук [43], в котором подчеркивается, что в молодости – в период личностного становления происходит наиболее интенсивное формирование гражданской идентичности – «ядра личности», основы гражданского самосознания. В исследовании О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук [94] делается акцент на острой необходимости формировании у молодежи гражданской идентичности, что обусловлено нестабильностью современного общества, что осложняет процесс самоидентификации и социализации молодежи.

В ряде исследований [15; 44; 78; 119; 122; 157; 164; 166; 167; 172; 184; 211] обсуждается нелинейность, неравномерность, цикличность формирования профессиональной идентичности студентов, развитие которой определяет успешность вхождения в будущую профессию. Ю. П. Поваренков [164; 166; 167; 172], рассматривая профессиональную идентичность как интегральную характеристику личности, отмечает, что начальная стадия формирования профессиональной идентичности характеризуется рассогласованием, противоречием ее основных параметров, носит явно

выраженный циклический характер, что проявляется в кризисе идентичности при переходе от одной формы к другой.

Так, в исследовании Т. В. Бугайчук [44] показано, что процесс становления профессиональной идентичности, как положительного результата профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, носит неравномерный характер, осуществляется поэтапно, проявляется во взаимосвязи с различными качествами личности и критериями эффективности деятельности.

По данным Т. В. Малютиной, Е. А. Магазевой, Л. В. Лонской [122] у студентов второго, четвертого и шестого курсов самые низкие показатели профессиональной идентичности, у студентов пятого курса – наиболее высокие. Установлено, что компонентами, определяющими профессиональную идентичность студентов, являются: самооценка себя как профессионала, удовлетворенность профессиональной деятельностью, принятие ценностей профессиональной деятельности. Результаты данного исследования противоречат выводам, полученным в исследовании А. М. Ариас с коллегами [15]: второй и четвертый курсы определены как наиболее стабильные; на первом, третьем и пятом курсах – кризис профессиональной идентичности, что связано с направлением подготовки (медицинское и гуманитарное образование). В исследовании Ю. А. Сыченко [211] студенты третьего и пятого курсов, также, как и в исследовании А. М. Ариас с коллегами, переживают кризис профессиональной идентичности с откатом к стадиям диффузной и мораторию идентичности; достижение статуса позитивной профессиональной идентичности связано со способностью к самоуправлению, компонентами которого выступают способности принимать решение, к целеполаганию, планированию и др.

В исследовании Е. Л. Перченко, О. А. Апуневич [157] установлена динамика формирования когнитивного, эмоционально-оценочного, поведенческого компонентов профессиональной идентичности у студентов. К старшему курсу на когнитивном уровне происходит расширение образа Я, Я-

реальное и Я-идеальное, повышается ценность собственного Я; на эмоционально-оценочном уровне усиливается рефлексия и эмпатия; на поведенческом уровне активизируется внутренняя мотивация учебной деятельности, усиливается уровень самоуправления.

Обзор исследований позволяет говорить о влиянии субъектных качеств личности на формирование личностной, профессиональной, гражданской идентичности в молодости. Необходимо отметить, что формирование Эго качеств в молодости сопоставимы по содержанию со стадией личностной субъектности (17/18 – 25 лет) [195]. На стадии личностной субъектности человек достигает вершины в становлении субъектной активности, происходит самоопределение во все сферах жизнедеятельности, начинается формирование человека как субъекта профессиональной деятельности. Субъектность в период юности и молодости описывается через социально-психологическую адаптацию, личностную ответственность, самоорганизацию, саморегуляцию, познавательную и творческую активность, самоотношение [96], самооценку [194], субъект-объектные жизненные ситуации, уровень субъективного контроля, стратегии поведения в значимых ситуациях [213], эффективность решения задач, связанных с самоопределением [78; 219; 237; 225], выбор стратегий поведения в профессиональном развитии [8], ценностно-смысловые отношения [101], способность личности быть субъектом произвольной активности в различных видах деятельности, личностные качества, обеспечивающие субъект-совместные и субъект-порождающие типы взаимодействия [68; 135; 163], осмысленность жизни, целеполагание, локус контроля, открытость новому опыту [110] и др.

Стадия зрелость, рассматриваемая Э. Эриксонем как центральная стадия на взрослом этапе жизненного пути человека, приходится на средние годы жизни (26 – 64 лет), на которой решается главная задача – выбор между генеративностью и стагнацией. Генеративность представлена как способность к заботе о следующем поколении, к продуктивности и креативности,

выражающиеся в производстве материальных и духовных ценностей. При позитивном разрешении центральной проблемы этой стадии развивается положительное качество Эго, включающее в себя ответственность за других людей, за важные для человека результаты и идеи, являясь психологической противоположностью инертности, безразличию, неприятию окружающей среды. В исследованиях [57; 154] отмечается, что развитие идентичности личности на стадии зрелости проходит нелинейно и неравномерно, претерпевает ряд нормативных кризисов, которые не привязаны строго к конкретному возрасту, преодоление которых требует обладания достаточным репертуаром поведенческой гибкости, что позволит успешно идентифицироваться с новыми ролями и избежать возрастной девальвации. Становление идентичности на стадии зрелости сопоставимо по содержанию со стадией полноценной субъектности (25 – 50 лет) и стадией воплощенной субъектности (50 – 60 лет) [195].

Критериями субъектности личности в период взрослости выступают продуктивность и творчество в профессиональной деятельности, созидательность и конструктивность в социальных отношениях, высокая ответственность. Как подчеркивается в исследованиях [58; 104], человек на стадии взрослости достигает наивысшего уровня осознания субъективного мира, своих потребностей, способностей, возможностей – происходит становление человека как субъекта труда, семейных отношений и в личностной сфере. Сопровождаемый человека в возрасте 35–40 кризис «середины жизни» определяется как кризис нереализованной субъектности.

На стадии воплощенной субъектности приходит понимание предела в воплощении собственной субъектности. С. А. Хазова пишет, что с точки зрения развития субъекта профессиональная деятельность и межличностные отношения – это наиболее значимые сферы развития в период молодости и зрелости, т.к. ситуации, возникающие в этих сферах, выступают вызовами целостности, независимости, креативности автономности, требующих зрелых способов преодоления жизненных трудностей [222].

Ю. П. Поваренков [169], исследуя проблему профессионального становления субъекта труда, подчеркивая цикличность профессионального становления, выделяет ведущие критерия профессионализации: профессиональная продуктивность – эффективность профессионального развития личности и профессиональной деятельности, показателями которой выступают продуктивность, качество, надежность; профессиональная идентичность – уровень значимости для субъекта профессиональной деятельности, которая оценивается по показателям удовлетворенности профессий, карьерой, профессиональной самооценки, самореализации, самоактуализации, ценностно-ориентационного единства; профессиональная зрелость – сформированность способности регулировать процесс профессионального развития, показателями которой выступают умения сопоставлять свои индивидуальные особенности и профессиональные требования, выбирать наиболее оптимальные пути профессионального становления и т. д.

Большое внимание в зарубежных и отечественных исследованиях уделяется проблеме становления профессиональной карьеры [169; 170; 171; 165; 168; 214; 226; 227; 245; 246; 260] как базового конструкта профессионализации личности. Так, в исследованиях Ю. П. Поваренкова [169; 170; 171; 165; 168], с позиций системогенетической теории В. Д. Шадрикова, профессиональная карьера рассматривается как динамическая система, состоящая из процессуальной подсистемы (мотивы, цели, планы и решения, информационная основа, самоконтроль и коррекция карьеры) и подсистемы карьерно важных качеств субъекта труда – «карьерная компетентность» (диспозиция, опыт и одаренность профессионала, структура профессионального самосознания и др.). Руководствуясь полидеятельностным подходом к проблеме профессионального становления, Ю. П. Поваренков отмечает, что по составу и уровню развития карьерно важные качества зависят от вида карьерной деятельности, что необходимо учитывать при оптимизации профессиональной деятельности.

Теоретический анализ современных исследований становления профессиональной идентичности в период взрослости, интегрирующей личностный и социальный аспекты идентичности личности, позволяет говорить о сопряженности по содержанию профессиональной идентичности и субъектности личности. Субъектность личности в период взрослости описывается через профессионализм и профессиональное мышление [79; 92; 168; 214; 226; 227], коммуникативную компетентность [69; 80; 82], личностную зрелость [24; 62; 93; 106; 108; 121; 150], саморегуляцию [100; 181], развитие способности к совладанию с трудными жизненными ситуациями [27; 59; 97] и др.

По мнению Э. Эриксона, пожилой возраст, соответствующий стадии старость (65 лет и старше) – это возраст, когда приобретается завершенная форма идентичности личности. Главными достижениями стадии старость являются такие качества Эго, как самоотверженность и мудрость, другими словами, эго-интеграция против потери интереса к жизни; происходит окончательное формирование Эго-идентичности, осознания себя как личности, понимания «кто я»; если не сформировалась личностная целостность, т.е. Эго-идентичность, то человек переживает чувство сожаления о прожитой жизни, снимает ответственность за свои решения, поступки, ошибки.

Сравнительный анализ психосоциальной идентичности различных возрастных категорий, позволил Е. А. Михайловой [134] установить, что структура психосоциальной идентичности в пожилом возрасте в большей степени дискретна, по сравнению с представителями среднего возраста, для которых характерна сбалансированная структура идентичности. Выявлены основные тенденции психосоциального развития: ценностный конфликт поколений, установка на избегание неудач, преобладание восприятия себя как достаточно компетентного, дееспособного субъекта.

В исследовании С. Б. Пряхиной [177] отмечается, что стабилизации позитивной идентичности в пожилом возрасте способствуют ориентация в

собственном потенциале, уверенность в себе, позитивное самоотношение, новые жизненные цели, позитивное осмысление жизни, что в целом связано с личностным самоопределением, как поиск возможности утвердить себя в качестве ценного члена общества. И. А. Шмерлина [235] выделяет уровень образования и стиль жизни, характеризующийся высоким уровнем жизненной активности, заинтересованным отношением к миру, установкой на личностное развитие и др., главными факторами, определяющими особенности возрастной самоидентификации в пожилом возрасте.

В исследованиях подчеркивается, что качество старения связано с активностью самого субъекта, способностью личности к развитию, если развитие детерминировано его субъектностью [151; 207], содержанием которой является генеративность [173], отношение к себе и своему здоровью [103], осмысленность жизни и локус контроля [175; 210], готовность к активному образу жизни, способность к сохранению собственной аутентичности, к адаптации, к использованию внешних и внутренних ресурсов, к конструктивным способам решения жизненных задач [200], к саморегуляции [99; 107], наличие жизненной цели и временной трансспективы [152; 153; 208] др.

Стадии старость по Э. Эриксону соответствует стадия угасающей субъектности [238]. Многочисленные исследования в области геронтогенеза показывают, что формирование идентичности на стадии старость, сопряженное с динамическими изменениями Я - физического и Я - социального, поддержанием способности к саморегуляции, сохранением интереса к жизни, позитивных межличностных отношений, стремление к активному образу жизни, к новым целям и их достижение являются ключевыми маркерами субъектности на этапе поздней зрелости [95; 209].

Итак, анализ научных публикаций позволяет констатировать, что имеется множество фактов, подтверждающих наличие общности направленности процессов формирования личностной идентичности и субъектности личности, что является основанием постановки проблемы

исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности. Динамика формирования личностной идентичности связана с появлением нового системного качества, возникающего в результате интеграции возрастных новообразований [222]. Мы полагаем, что этим системным качеством выступает субъектность личности, которая взаимосвязана с динамикой состояния личностной идентичности.

Теоретический аналитический обзор современных исследований позволил сделать вывод, что в настоящее время недостаточно эмпирических научных работ, раскрывающих с позиции принципов системности взаимосвязь личностной идентичности и субъектности личности. Вместе с тем, в исследованиях отмечается, что сложившаяся ситуация кризиса системы социального устройства, не способствует достижению согласованного взаимодействия в системе субъективного и внешнего миров, что особенно актуализируется в молодости – в сензитивном периоде приобретения зрелых форм активности, определяющих процесс становления личностной субъектности, связанной с формированием идентичности и успешным переходом на стадию полноценной субъектности. Тенденции развития личностной идентичности на этапе становления личностной субъектности – этапе преодоления внутренних противоречий и приобретения зрелости субъектных характеристик, актуализируют проблему исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности у студенческой молодежи.

Выводы по главе 1

1. Личностная идентичность – структурно организованное, интегративное образование личности, представляющее собой непрерывный процесс осознания и переживания субъектом уникальности и неповторимости своих свойств и отношений применительно к его преобразовательной активности в мире, обуславливающее состояние тождественности себе.

2. Структура личностной идентичности, определяемая как системное свойство, представляет собой взаимосвязь когнитивного компонента (осознание), аффективного компонента (отношение), конативного компонента (реализация). Степень согласованности компонентов личностной идентичности, реализуется в статусной системе личностной идентичности: достигнутая позитивная идентичность, мораторий идентичности, диффузная идентичность, преждевременная идентичность.

3. Субъектность личности – иерархически организованное, системное качество личности, представляющее собой совокупность свойств и потенций личности, характеризующих ее как субъекта отношений, взаимодействия и деятельности, как носителя активности, основанной на самодетерминации, самопознании и саморазвитии.

4. Одной из форм проявления субъектности выступает интегральная индивидуальность, представляющая собой совокупность индивидуальных свойств разных иерархических уровней саморегулируемой системы «человек-общество». В соответствии со структурой интегральной индивидуальности, структура субъектности личности представляет собой взаимосвязанные свойства преобразовательной, созидательной активности, основанные на самодетерминации, самопознании и саморазвитии, и проявляющиеся на уровне свойств организма и индивида, личностном и социально-психологическом уровнях.

5. Динамика формирования личностной идентичности связана с появлением нового системного качества на разных стадиях онтогенетического

развития, возникающего в результате интеграции возрастных новообразований, соотносимого с критериями субъектности личности, как способности к самодетерминации, самопознанию и саморазвитию человеческой организации.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПОВ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

2.1 Программа эмпирического исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности

Теоретико-методологической основой разработки программы исследования выступили концептуальные подходы, постулирующие изучение феноменов «идентичность» и «субъектность» с позиции принципов системности, как иерархически организованных, интегративных образований личности: структурно-уровневая теория строения психики (А. В. Карпов), структурно-динамическая концепция личности (З. И. Рябикина), субъектный подход к исследованию личностной идентичности (С. В. Амирханова, Е. П. Белинская, Т. В. Бугайчук, Т. Г. Бохан, А. В. Карпов, А. Н. Кимберг, Ю. Э. Макаревская, Л. Н. Ожигова, Ю. П. Поваренков, З. И. Рябикина, Е. А. Петраш, В. Б. Никишина, А. А. Таганова, О. Р. Тучина и др.), положения психологии субъекта (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, Н. В. Богданович, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев, А. К. Осницкий, В. А. Петровский, З. И. Рябикина, В. В. Шадриков и др.), методологические принципы теории интегральной индивидуальности (В. С. Мерлин), субъектогенез (Т. А. Касьянова, Е. В. Крутых, Н. М. Сараева, В. В. Селиванов, И. Н. Токарева, Ю. П. Поваренков, Е. И. Рассказова, А. С. Кузнецова, В. В. Рубцов, С. А. Хазова, В. Д. Шадриков и др.).

Феноменологическая общность категорий «личностная идентичность» и «субъектность личности», определили проблему исследования их взаимосвязи. Теоретический этап работы показал, что научные представления о взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности, в большей степени имеют имплицитный характер, сложились в результате исследований,

проведенных в рамках поэлементного анализа, без учета общеметодологического принципа системности. При этом отмечается, что объяснить феномен человека возможно, руководствуясь системными принципами исследования.

Мы рассматриваем личностную идентичность как иерархически организованное, интегративное, целостное, образование личности, как динамичное, непрерывное базовое процессуальное явление, сопровождающее саморазвитие человека, как осознание и переживание субъектом уникальности и неповторимости своих свойств и отношений, обуславливающее состояние самоидентичности.

Под субъектностью личности мы понимаем иерархически организованное, системное образование личности, характеризующее ее как субъекта, находящегося на соответствующем своему развитию уровне активности, основанной на самодетерминации, самопознании и саморазвитии. Теоретико-методологическим основанием определения структуры субъектности личности выступила модель структуры интегральной индивидуальности как форма проявления субъектности, раскрывающая субъектные свойства личности, проявляющиеся в преобразовательной, созидательной активности применительно к свойствам организма и индивида, личностного и социально-психологического уровней.

Высокие риски развития кризиса личностной идентичности, трудности преодоления внутриличностных противоречий, в сложившихся ситуациях современного мира, актуализировали проблему исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности в студенческом возрасте.

В работе, учитывая полисистемную организацию личностной идентичности, отражающей взаимосвязь индивидуального и социального аспекта идентичности [190], сделана ставка на исследовании личностного уровня и социально-психологического уровня субъектности личности. В исследованиях отмечается, что результатом разрешения возрастных специфических задач является появление новообразований, соотносимых с

критериями субъектности: самодетерминацией, самопознанием, самоорганизацией, саморазвитием. На этапе перехода от юности к ранней взрослости, возрастные границы которого соответствуют студенческому возрасту, и стадии развития личностной субъектности, субъектность личности описывается через успешность решения задач самоопределения во всех сферах жизнедеятельности человека, включая личностную, нравственную, профессиональную сферу самоопределения и сферу самоопределения в системе межличностных взаимодействий и отношений с социумом. Эффективность решения этих задач непосредственно связана с развитием субъектности личности, а именно, с развитием свойств и потенций личности, характеризующих ее как субъекта отношений, взаимодействия и деятельности.

В студенческом возрасте субъектность личности на личностном уровне может быть описана через переменные устойчивости личности, выступающими предикторами поведения и состояния человека, мерой субъективного благополучия; и через переменные саморегуляции, которую мы рассматриваем, придерживаясь концепции личностного потенциала саморегуляции Д. А. Леонтьева, как способ организации субъектом отношений с миром, как механизм регуляции активности субъекта. Социально-психологический уровень субъектности личности студентов может быть представлен через переменные, отражающие выбор стратегий поведения в межличностном взаимодействии, стили реагирования на изменения, закрепившиеся в субъективном опыте, направленность поведения на уверенное позитивное взаимодействие с другим человеком.

В эмпирическом исследовании участвовало 200 студентов Горловского института иностранных языков (ДНР) в возрасте от семнадцати до двадцати одного года (M=18,7).

Реализация эмпирического этапа исследования состояла *из трех этапов*.

На первом этапе была разработана программа психодиагностического обследования, включающая подбор и описание методов и методик исследования личностной идентичности и субъектности личности студентов, в соответствии с целью и задачами работы, а также определены методы статистической обработки результатов эмпирического исследования.

На втором этапе было организовано проведение эмпирического исследования личностной идентичности и субъектности личности на студенческой выборке с целью проверки общей и частных гипотез.

На третьем этапе были проведены следующие исследовательские работы: первичная и статистическая обработка результатов исследования с применением сравнительного, корреляционного, структурного, факторного анализов; описание и интерпретация результатов исследования, включая, построение таблиц, структурограмм, рисунков, формулирование общих выводов и практических рекомендаций.

Эмпирическое исследование было проведено с использованием **четырёх групп методик.**

Первая группа методик направлена на диагностику типологии состояний личностной идентичности: методика исследования структуры личностной идентичности (Никишина В. Б., Петраш Е. А.) [139].

Вторая группа методик ориентирована на оценку развития свойств устойчивости на личностном уровне субъектности:

1. Тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой) [116].
2. Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев) [117].

Третья группа методик нацелена на оценку развития свойств саморегуляции на личностном уровне субъектности:

1. Методика «Друг-советчик» (Е. К. Веселова) [48].
2. Опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И. Г. Тимощук) [70].
3. Опросник рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарева) [73].

Четвертая группа методик позволяет оценить развитие свойств социально-психологического уровня субъектности:

1. Тест «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» (К. Томас, адаптирован Н. В. Гришиной) [179].

2. Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т. Ю. Базаров, М. П. Сычев) [18].

3. Опросник «Шкала враждебности» (В. Кук, Д. Медлей, адаптация Л. Н. Собчик) [133].

Разберем каждую группу методик в отдельности.

Первая группа методик диагностики типологии личностной идентичности.

С помощью надежной и валидной методики В. Б. Никишиной, Е. А. Петраш осуществлялась диагностика типологии личностной идентичности на основе оценки уровня согласованности / рассогласованности компонентов структуры личностной идентичности. Для оценки уровня организации структуры личностной идентичности респондентам предлагалось проранжировать лингвосемантические формы, которые по содержанию представляли с позиции «Я о себе» когнитивные, эмоционально-мотивационные и поведенческие параметры компонентов личностной идентичности. Полученный в баллах результат, соотносился с уровнем согласованности структурных компонентов личностной идентичности.

Уровни согласованности структуры личностной идентичности представлены в статусной модели, которые мы обозначили как тип личностной идентичности:

- *первый тип – преждевременная (навязанная) личностная идентичность* – очень низкий уровень согласованности, т.е. структура личностной идентичности отличается рассогласованностью структурных компонентов.

- *второй тип – диффузная (неопределенная) личностная идентичность* – низкий уровень согласованности, что проявляется во

взаимосвязи двух структурных компонентов идентичности (или когнитивный компонент связан с эмоционально–мотивационным компонентом, или когнитивный компонент связан с поведенческим компонентом, или эмоционально–мотивационный компонент связан с поведенческим компонентом);

- *третий тип – мораторий личностной идентичности* – средний уровень согласованности, когда взаимосвязаны два из трех структурных компонентов идентичности (когнитивный компонент связан с эмоционально–мотивационным и поведенческим компонентами; эмоционально–мотивационный компонент связан с когнитивным и поведенческим компонентами);

- *четвертый тип – достигнутая позитивная личностная идентичность*, характеризуется высоким уровнем согласованности компонентов структуры личностной идентичности, т.е. когнитивный, эмоционально–мотивационный, поведенческий компоненты взаимосвязаны и согласованно взаимодействуют;

В исследовании показатель, выраженный в балах и характеризующий уровень согласованности структуры личностной идентичности, определяем как показатель *1. «Тип личностной идентичности»*, далее *П1_ТЛ*.

Вторая группа методик диагностики свойств устойчивости на личностном уровне субъектности личности

1. Тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой) [116]. Тест жизнестойкости надежен и валиден для диагностики способности человека активно действовать в стрессовых ситуациях, оценки готовности противостоять стрессогенным факторам, выбирать ситуацию неопределенности в противовес привычной ситуации.

Под жизнестойкостью авторы методики понимают систему убеждений (установок) о себе и об отношениях с миром. Тест позволяет измерить степень выраженности четырех показателей жизнестойкости:

- *вовлеченность (П2_В)* – установка на вовлеченность в происходящее в жизни;
- *контроль (П3_К)* – установка на способность влиять на происходящие события и их последствия;
- *риск / стремление к комфорту и безопасности (П4_Р)* – установка на будущее, на принятие вызовов в ситуации неопределенности;
- *жизнестойкость (П5_Ж)* – способность активно действовать в ситуации стресса и неопределенности.

Отсутствие жизнестойких установок порождает противоположные установки: вовлеченность – чувство отвергнутости, контроль – ощущение беспомощности, риск – стремление к комфорту и безопасности.

2. Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев) [117].

Тест смысложизненных ориентаций представляет собой адаптированный, надежный и валидный психодиагностический инструмент, позволяющий оценить степень выраженности шести показателей осмысленности жизни, включая общий показатель, три показателя смысложизненных ориентаций и два показателя, отражающих разные стороны локуса контроля:

- *осмысленность жизни (П6_ОЖ)* – переживание онтологической значимости жизни;
- *цели в жизни (П7_ЦЖ)* – целеустремленность, осмысленность, временная перспектива,
- *процесс жизни (П8_ПЖ)* – интерес, эмоциональная насыщенность жизни;
- *результативность жизни (П9_РЖ)* – оценка продуктивности и осмысленности прошедшего жизненного этапа, удовлетворенность самореализацией;
- *локус контроля – Я (П10_ЛЯ)* – убежденность в личной способности влиять на происходящие события и их последствия;

- *локус контроля – жизнь (П11_Ж)* – убежденность в принципиальной способности влиять на происходящие события.

Третья группа методик диагностики свойств саморегуляции на личностном уровне (ЛУ) субъектности личности

1. Методика «Друг-советчик» (Е. К. Веселова) [48].

Методика Е. К. Веселовой «Друг-советчик» направлена на исследование нравственной устойчивости и нравственного самоопределения личности, как механизма регуляции поведения, на основании оценки нравственных предпочтений респондентов в реальных ситуациях морально-нравственного выбора, когда имеется возможность сделать выбор в соответствии с общечеловеческими нормами, или нарушить традиционные этические решения.

Методика позволяет определить степень выраженности двух показателей нравственной сферы личности

- *моральная неустойчивость (П12_МН)* – неустойчивость моральных установок, пониженная нравственная направленность и ответственность;

- *индекс нравственности (П13_ИН)* – сила духовно-нравственных ценностей в регуляции поведения.

2. Опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И. Г. Тимощук) [70].

Опросник И. Г. Тимощука «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» надежный и валидный, позволяет диагностировать моральную ответственность личности, как способность к саморегуляции деятельности, как способность нести ответственность за свое поведение и последствия своих поступков.

Опросник направлен на измерение степени выраженности следующих показателей:

- *морально-этическая ответственность (П14_ОУО)* – общий уровень сформированности морально-этической ответственности;

- *рефлексия на морально - этические ситуации (П15_РМС)* – моральная рефлексии в ситуациях, сопряженных с нравственными противоречиями;
- *интуиция в морально-этической сфере (П16_НИ)* – нравственная интуиция;
- *экзистенциальный аспект ответственности (П17_ЭАО)* – ответственность за свою жизнь, поведение, события, конфликты.
- *альтруистические эмоции (П18_АЭ)* – способность помогать, сочувствовать другим людям, радоваться за их успехи;
- *морально-этические ценности (П19_МЭЦ)* – сформированность духовно-нравственных ценностей.

3. Опросник рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарева) [73].

Опросник рефлексивности нацелен на оценку личностной рефлексивности, как способности к саморефлексии и к рефлексии субъективного мира других людей. Авторы рассматривают личностную рефлексивность как способ отношения к миру [118], как ключевой регулятивный компонент структуры личности [72], как смысловой центр жизнедеятельности [185], «как функция личностного самостроительства» [72, с. 129].

Опросник позволяет измерить степень выраженности таких показателей как:

- *ретроспективная рефлексия деятельности (П20_РРД)* – склонность к анализу и оценке прошлых событий и себя в этих ситуациях.
- *рефлексия настоящей деятельности (П21_РНД)* – способность осуществлять самоконтроль поведения в актуальной ситуации, соотносить и координировать свои действия в соответствии с ситуацией, собственным состоянием;

- *рефлексия будущей деятельности (П22_РБД)* – отражает способность к анализу, планированию, прогнозированию предстоящей деятельности;

- *рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми (П23_РОЛ)* – взгляд на себя со стороны других людей;

- *рефлексия общая (П24_РО)* – общий уровень рефлексивности.

Четвертая группа методик диагностики свойств социально-психологического уровня (СПУ) субъектности личности

1. Тест «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте»
(К. Томас, адаптирован Н. В. Гришиной) [179].

Тест «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» позволяет выявить предпочитаемые стратегии (стили) регулирования конфликтных ситуаций. Стратегии поведения представлены в модели управления конфликтом: «измерение кооперация» – поведение в конфликтной ситуации выстраивается с учетом целей, позиций других людей и «измерение напористость» – в конфликтной ситуации ставка на защиту только личных интересов.

Тест направлен на измерение степени выраженности следующих показателей:

- *соперничество (П25_СОП)* – приверженность добиваться своих целей в ущерб другим людям;

- *сотрудничество (П26_СОТ)* – способность находить альтернативные решения, удовлетворяющие интересы обеих сторон;

- *компромисс (П27_К-С)* – готовность идти на уступки, пренебрегая личными интересами;

- *избегание (П28_И)* – отсутствие стремления к сотрудничеству и достижению личных целей (пассивная стратегия);

- *приспособление (П29_П)* – пренебрежение собственными интересами в угоду интересам другого (стратегия противоположная соперничеству).

2. Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т. Ю. Базаров, М. П. Сычев) [18].

Опросник «Стили реагирования на изменения» направлен на изучение социально-психологических свойств личности в условиях нововведений, представленных в двухмерной модели отношений к изменениям: «ориентация на стабильность-инновационность» – с одной стороны, неготовность к изменению поведения и установок в условиях нововведений, с другой стороны, толерантность к изменениям, готовность на них активно реагировать; «ориентация на суждение-восприятие» – либо восприятие мира как стабильного, предсказуемого, либо как гибкого, с возможностью выбора и решений.

Опросник позволяет измерить следующие показатели, отражающих уровень выраженности стилей реагирования на изменения, как тип отношения к нововведениям:

- *консервативный стиль (П30_КС)* – предпочитает стабильность изменениям, требуется аргументированное обоснование в необходимости изменений;

- *инновационный стиль (П31_ИС)* – легкость принятия и включенности в процесс нововведений даже в ситуации если отсутствует в этом объективная необходимость;

- *реактивный стиль (П32_РС)* – предпочитает стабильность изменениям, эмоционально проявляют сопротивление нововведениям, требуется аргументированное обоснование личной выгоды в их введении;

- *реализующий стиль (П33_РЛС)* – предпочитают изменения если в этом есть объективная необходимость, рассудительно и планомерно реализуют сгенерированные новые идеи.

3. Опросник «Шкала враждебности» (В. Кук, Д. Медлей, адаптация Л. Н. Собчик) [133].

Опросник «Шкала враждебности» предназначен для измерения социально-психологических свойств личности, отражающих склонность либо ее отсутствие к циничному, агрессивному, враждебному поведению в межличностном общении.

Опросник позволяет определить степень выраженности следующих трех показателей:

- *цинизм (П34_Ц)* – склонность к цинизму, обнаруживающаяся в убежденности аморального поведения многих людей, в неуважительном отношении к их правам, избегании ситуаций, связанных с помощью другим, лживом поведении;
- *агрессивность (П35_АГР)* – склонность к агрессивному поведению, проявляющаяся в грубости, напористом отстаивании своих интересов, без учета мнения других и открытом негативном отношении к ним;
- *враждебность (П36_ВР)* – склонность к враждебному поведению, проявляющаяся в высокой раздражительности по отношению к людям.

В общем эмпирическое исследование взаимосвязи переменных личностной идентичности и разноуровневых переменных свойств субъектности личности студентов включало измерение 36 показателей: один показатель отражает тип состояния личностной идентичности (П1_ТЛ), десять показателей характеризуют личностную устойчивость (П_2 – П_11) и тринадцать показателей – саморегуляцию ЛУ уровня субъектности (показатели П_12 – П_24), двенадцать показателей представляют СПУ субъектности (П25_СОП – П36_ВР).

С помощью прикладных программ MS Office и SPSS 21.0. была осуществлена статистическая обработка результатов эмпирического исследования.

Статистический анализ результатов исследования проводился с применением аналитического (поэлементное изучение системы) и системного (изучение системы в целом) методов научного познания.

Статистический анализ результатов исследования на аналитическом проводился при помощи следующих критериев:

- по критерию T-Student проводилось сравнение четырех групп студентов по показателю «Тип личностной идентичности»;

- по критерию Н-Краскелла-Уоллиса в группах студентов с разным типом состояния личностной идентичности сравнивались переменные ЛУ и СПУ субъектности личности;

- по критерию r – Спирмена диагностировалась взаимосвязь между переменной «тип личностной идентичности» и переменными ЛУ и СПУ субъектности личности.

Статистический анализ результатов исследования на системном уровне включал:

- системно-структурный анализ структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности на основании корреляционного анализа (построение структурограмм, вычисление индексов организации структуры, определение гомогенности/гетерогенности структур);

- системно-интегративный анализ структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности с использованием факторного анализа по методу Л. Терстоуна (построение факторно-аналитических моделей субъектности личности).

Руководствуясь структурно-уровневой теорией строения психики А. В. Карпова [74; 75; 76; 77], был проведен качественный анализ структуры субъектности личности на основе метода вычисления индекса когерентности структуры (КС), индекса дивергентности структуры (ДС), индекса организованности структуры (ОС) субъектности, включающий:

- внутриуровневый структурный анализ взаимосвязи свойств ЛУ и взаимосвязи свойств СПУ субъектности личности;

– межуровневый структурный анализ взаимосвязи свойств между ЛУ и СПУ субъектности личности;

– общий анализ структуры субъектности личности, охватывающий внутриуровневый и межуровневый структурный анализ.

Индекс когерентности структуры – показатель степени интегрированности, согласованности структуры, который вычисляется как сумма значимых положительных внутриуровневых и межуровневых связей с учетом характера этих связей.

Индекс дивергентности структуры – показатель степени дифференцированности структуры, который вычисляется как сумма значимых отрицательных внутриуровневых и межуровневых связей с учетом характера этих связей.

Индекс организованности структуры – показатель степени сформированности структуры, который вычисляется как сумма значимых положительных и отрицательных внутриуровневых и межуровневых связей с учетом характера этих связей.

Необходимо подчеркнуть, что при подсчете индексов внутриуровневой, межуровневой, общей структуры субъектности личности учитывался характер корреляционной связи, а не уровень ее значимости, в соответствии с чем, значимой связи присваивался балл – весовой коэффициент: 1 балл – взаимно-однозначная связь, 2 балла – одно-многозначная связь, 3 балла – полиморфная (много-многозначная) связь.

С помощью метода экспресс χ^2 , предложенного А. В. Карповым, был проведен анализ структур субъектности личности в четырех группах студентов с разным типом личностной идентичности по показателю гомогенности/гетерогенности структур. *Гомогенность структур* – сравниваемые структуры качественно однородны по роли элементов на функционирование системы (коэффициент корреляции значимо положительный). *Гетерогенность структур* – сравниваемые структуры качественно неоднородны по роли элементов на функционирование системы

(коэффициент корреляции значимо отрицательный).

Факторный анализ структуры субъектности личности в исследуемых группах проводился по следующим критериям:

1. наполняемость фактора факторными весами разноуровневых свойств структуры субъектности личности: фактор целостный или асимметричный, что характеризует согласованность или рассогласованность во взаимодействии свойств ЛУ и СПУ субъектности личности, устойчивость и сформированность факторных структур;

2. значимость ЛУ и СПУ субъектности личности в функционировании структуры субъектности личности, определяемая по факторной нагрузке каждого уровня в отдельности: чем больше факторная нагрузка, тем выше влияние соответствующего уровня;

3. значимость свойств устойчивости и саморегуляции ЛУ субъектности в функционировании структуры субъектности личности, определяемая по факторной нагрузке свойств устойчивости и саморегуляции в отдельности: чем больше факторная нагрузка, тем выше влияние соответствующих свойств.

Факторные веса структуры субъектности личности вычислялись по формуле:

$$X = \frac{100\%}{n} * \frac{k}{m}$$

где:

n – общее количество показателей свойств субъектности личности;

k – общее количество факторных весов на ЛУ и СПУ субъектности личности в отдельности;

m – количество показателей на личностном и социально-психологическом уровнях субъектности личности.

Критерии системно-интегративного анализа структуры субъектности личности выступили основанием построения факторно-аналитической модели достижения личностной идентичности в студенческом возрасте.

Итак, на *первом этапе* была разработана программа эмпирического исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности, включающая описание методов психодиагностики и статистического анализа, обеспечивающая аналитический и системный подходы к решению задач и подтверждению, выдвинутых гипотез исследования.

2.2 Особенности развития разноуровневых свойств субъектности личности у студентов с разным типом личностной идентичности

В результате исследования типологии состояний личностной идентичности на основе методики Никишиной В. Б. и Петраш Е. А., было установлено, что у 82 % выборки испытуемых структура личностной идентичности соответствует несформированному уровню развития, из них у трети респондентов (36%) выявлены низкие уровни развития (группы «ТНИ», «ТДиИ»), соответствующие преждевременному и диффузному типу состояния личностной идентичности. Самая многочисленная по составу группа «ТМИ» (46 %), соотносимый с типом состояния мораторий личностной идентичности. Только у 18 % респондентов установлен высокий уровень согласованности структуры личностной идентичности – тип состояния достигнутая, сформированная идентичность (группа «ТДоИ»).

С целью решения задач и проверки, выдвинутых гипотез, респонденты были объединены в равные по количественному составу четыре группы (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки эмпирического исследования

Тип личностной идентичности	Степень согласованности структурных компонентов идентичности	Условное обозначение групп	Количество студентов
1. Навязанная	Очень низкая	ТНИ	36
2. Диффузная	Низкая	ТДиИ	36
3. Мораторий	Средняя	ТМИ	35
4. Достигнутая	Высокая	ТДоИ	34

1 группа «ТНИ» 36 студентов – тип навязанная личностная идентичность;

2 группа «ТДиИ» 36 студентов – тип диффузная личностная идентичность;

3 группа «ТМИ» 35 студентов – тип мораторий личностной идентичности;

4 группа «ТДоИ» 34 студента – тип достигнутая личностная идентичность.

В исследовании первые три группы («ТНИ», «ТМИ», «ТДиИ») мы рассматривали как группы с несформированным типом личностной идентичности; группу «ТДоИ» как группу с достигнутым типом личностной идентичности.

Результаты сравнительного статистического анализа по показателю П1_ТЛИ, представленные в табл.2, позволяют говорить о значимых различиях в развитии структуры личностной идентичности в группах студентов «ТНИ» и «ТДоИ», «ТМИ» и «ТДоИ», «ТДиИ» и «ТДоИ» (уровень значимости $p \leq 0,001$).

Таблица 2

Сравнительный анализ групп студентов по показателю «Тип личностной идентичности»

Группы	ТНИ	ТДиИ	ТМИ	Коэффициент t-Стьюдента	p
	М_1	М_2	М_3		
ТДоИ	9,5	37,6	37,6	97,9	$\leq 0,001$
	19,3	37,6	37,6	69,2	$\leq 0,001$
	28,2	37,6	37,6	48,6	$\leq 0,001$

На первом этапе эмпирического исследования с целью выявления особенностей развития свойств ЛУ и СПУ субъектности личности был проведен статистический сравнительный анализ показателей субъектности

личности в четырех группах студентов при помощи непараметрического Н-критерия Краскелла-Уоллиса, результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей субъектности студентов в группах с разным типом личностной идентичности

Показатели свойств субъектности		Критерий сравнительного анализа в группах «ТНИ», «ТДиИ», «ТМИ», «ТДоИ»	
		Критерий – Н Краскелла-Уоллиса	p
Личностный уровень субъектности (переменные устойчивости)	П2_В	21,27	≤0,001
	П3_К	14,28	≤0,01
	П4_Р	29,62	≤0,001
	П5_Ж	30,39	≤0,001
	П6_ОЖ	19,57	≤0,001
	П7_ЦЖ	22,60	≤0,001
	П8_ПЖ	9,52	≤0,05
	П9_РЖ	16,72	≤0,001
	П10_ЛЯ	36,10	≤0,001
	П11_ЛЖ	35,87	≤0,001
Личностный уровень субъектности (переменные)	П12_МН	74,95	≤0,001
	П13_ИН	84,64	≤0,001
	П14_ОУО	63,31	≤0,001
	П15_РМС	-	-
	П16_НИ	29,11	≤0,001
	П17_ЭАО	24,69	≤0,001
	П18_АЭ	45,31	≤0,001
	П19_МЭЦ	-	-

	Показатели свойств субъектности	Критерий сравнительного анализа в группах «ТНИ», «ТДиИ», «ТМИ», «ТДоИ»	
		Критерий – Н Краскелла-Уоллиса	p
	П20_РРД	42,17	≤0,001
	П21_РНД	49,77	≤0,001
	П22_РБД	24,31	≤0,001
	П23_РОЛ	17,46	≤0,001
	П24_РО	136,39	≤0,001
Социально-психологический уровень	П25_СОП	54,01	≤0,001
	П26_СОТ	48,60	≤0,001
	П27_К-С	-	-
	П28_И	10,67	≤0,01
	П29_П	-	-
	П30_КС	75,48	≤0,001
	П31_ИС	98,28	≤0,001
	П32_РС	41,34	≤0,001
	П33_РЛС	20,29	≤0,001
	П34_Ц	37,89	≤0,001
	П35_АГР	35,86	≤0,001
	П36_ВР	34,42	≤0,001

Согласно полученным данным, статистически значимые различия в развитии разноуровневых свойств субъектности личности у студентов с разным типом личностной идентичности соответствуют 88, 6 %.

От общего количества возможных различий, по показателям, характеризующим устойчивость личности, различия составили 100%: на уровне значимости $p \leq 0,001$ – вовлеченность (П2_В), риск (П4_Р),

жизнестойкость (П5_Ж), осмысленность жизни (П6_ОЖ), цели в жизни (П7_ЦЖ), результативность жизни (П9_РЖ), локус контроля – Я (П10_ЛЯ), локус контроля – жизнь (П11_ЛЖ); на уровне значимости $p \leq 0,01$ – контроль (П3_К), на уровне значимости $p \leq 0,05$ – процесс жизни (П8_ПЖ).

Установлены 84, 6 % статистически значимых различий по показателям саморегуляции личности на уровне значимости $p \leq 0,001$: моральная неустойчивость (П12_МН), индекс нравственности (П13_ИН), морально-этическая ответственность (П14_ОУО), рефлексия на морально - этические ситуации (П15_РМС), нравственная интуиция (П16_НИ), экзистенциальный аспект ответственности (П17_ЭАО), альтруистические эмоции (П18_АЭ), ретроспективная рефлексия деятельности (П20_РРД), рефлексия настоящей деятельности (П21_РНД), рефлексия будущей деятельности (П22_РБД), рефлексия общения (П23_РОЛ), рефлексия общая (П24_РО).

Определено 83, 3 % статистически значимых различий по показателям СПУ субъектности личности на уровне значимости $p \leq 0,001$: соперничество (П25_СОП), сотрудничество (П26_СОТ), консервативный стиль (П30_КС), инновационный стиль (П31_ИС), реактивный стиль (П32_РС), реализующий стиль (П33_РЛС), цинизм (П34_Ц), агрессивность (П35_АГР), враждебность (П36_ВР); на уровне значимости ($p \leq 0,01$) – избегание (П28_И).

Статистически значимые различия не обнаружены по показателям рефлексия на морально-этические ситуации (П15_РМС), морально-этические ценности (П19_МЭЦ), компромисс (П27_К-С), приспособление (П29_П), и составили на ЛУ субъектности личности 8,7 %, на СПУ – 16,7 %, в общем – 11,4 %.

В целом, студенты с достигнутым типом личностной идентичности склонны к проявлению устойчивости личности в большей степени, чем студенты с навязанным, диффузным типом идентичности и мораторием идентичности, что проявляется в активности, в ощущении наполненности жизни, целеустремленности, в направленности на выбор своего будущего, в

чувстве удовлетворенности самореализацией, в осмысленности жизни, а также в вере в способность управлять своей жизнью.

Данная тенденция обнаружена и для показателей саморегуляции: студенты с достигнутым типом идентичности в большей мере, чем студенты с несформированной личностной идентичностью обладают нравственной устойчивостью, морально-этической ответственностью, способностью к рефлексии прошедшей, настоящей, будущей деятельности и рефлексии общения.

На СПУ для студентов с достигнутым типом идентичности в сравнении с тремя другими группами характерно применение активных стилей реагирования на изменения (инновационного и реализующего). В конфликтных ситуациях студенты с диффузным, достигнутым типом идентичности и мораторием идентичности выбирают сотрудничество, в противовес студентам с навязанным типом идентичности, которые прибегают к соперничеству. Также студенты с достигнутым типом идентичности в меньшей степени проявляют цинизм, агрессию и враждебность по сравнению с представителями трех других типов состояний идентичности.

Итак, на основании сравнительного анализа в группах студентов с разным типом личностной идентичности установлены значимые различия в развитии разноуровневых свойств субъектности, которые выражены в незначительном преобладании специфического эффекта в проявлении свойств ЛУ, что позволяет утверждать об особенностях развития свойств устойчивости, саморегуляции ЛУ и свойств СПУ субъектности личности в группах студентов с несформированным и достигнутым типами личностной идентичности.

Сделанные обобщения, актуализируют проблему исследования закономерностей взаимосвязи личностной идентичности со свойствами ЛУ и СПУ субъектности личности в студенческом возрасте на поэлементном аналитическом уровне.

2.3 Взаимосвязь личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности студентов

На аналитическом уровне исследования с целью определения закономерностей взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности на всей выборке респондентов был осуществлен корреляционный анализ, с учетом силы связи, направления и уровня достоверности результатов исследования [137], описанных в табл. 4, табл.5, табл.6.

Таблица 4

Корреляции личностной идентичности с показателями устойчивости на ЛУ субъектности личности в студенческом возрасте

Показатели устойчивости	П2_В	П3_К	П4_Р	П5_Ж	П6_ОЖ	П7_ЦЖ	П8_ПЖ	П9_РЖ	П10_ЛЯ	П11_ЛЖ
r =	0,3 [*] **	0,21 **	0,30 ***	0,34 [*] **	0,28 ^{**} *	0,27 ^{**} *	0,14 [*]	0,24 ^{**} *	0,36 ^{***}	0,34 ^{***}

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$; - уровень достоверности $p < 0,001$

Согласно полученным данным, корреляции на ЛУ субъектности обнаружены в 96%. При этом корреляции положительной направленности между показателем П1_ТЛИ и показателями устойчивости составляют 100 % (см. табл.4). Одна корреляция из десяти обнаруженных, соответствует уровню значимости $p \leq 0,05$ (10 %): процесс жизни (П8_ПЖ, $r = 0,14$); одна представлена на уровне значимости $p \leq 0,01$ (10 %): контроль (П3_К, $r = 0,21$); остальные корреляции сильной силы на уровне статистической значимости $p \leq 0,001$, составляют 80%: вовлеченность (П2_В, $r = 0,3$), риск (П4_Р, $r = 0,30$), жизнестойкость (П5_Ж, $r = 0,34$), осмысленность жизни (П6_ОПЖ, $r = 0,28$), цели в жизни (П7_ЦЖ, $r = 0,27$), результативность жизни (П9_РЖ, $r = 0,24$), локус контроля – Я (П10_ЛЯ, $r = 0,36$), локус контроля – жизнь (П11_ЛЖ, $r = 0,34$).

Корреляции между показателем П1_ТЛИ и показателями саморегуляции ЛУ субъектности личности составляют 92 % (см. табл.5).

Таблица 5

Корреляции личностной идентичности с показателями саморегуляции на ЛУ субъектности личности в студенческом возрасте

Показатели саморегуляции	П1_2_МН	П1_3_ИН	П14_ОУО	П15_РМС	П1_6_НИ	П17_ЭАО	П1_8_АЭ	П19_МЭЦ	П20_РРД	П21_РНД	П22_РБД	П23_РОЛ	П2_4_РО
г =	-0,63***	0,67***	0,51***	0,16*	0,35***	0,27***	0,41***	-	0,42***	0,42***	0,32***	0,17*	0,49***

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$; - уровень достоверности $p < 0,001$

Две корреляции представлены на уровне значимости $p \leq 0,05$ (15,4 %): рефлексия на морально - этические ситуации (П15_РМС, $r = 0,16$) и рефлексия общения (П23_РОЛ, $r = 0,17$); десять корреляций на уровне статистической значимости $p \leq 0,001$ (77 %), из них одна корреляция имеет отрицательную направленность – моральная неустойчивость (П12_МН; $r = -0,63$), девять – положительную направленность – индекс нравственности (П13_ИН, $r = 0,67$), морально-этическая ответственность (П14_ОУО, $r = 0,51$), нравственная интуиция (П16_НИ, $r = 0,35$), экзистенциальный аспект ответственности (П17_ЭАО, $r = 0,27$), альтруистические эмоции (П18_АЭ, $r = 0,41$), ретроспективная рефлексия деятельности (П20_РРД, $r = 0,42$), рефлексия настоящей деятельности (П21_РНД, $r = 0,42$), рефлексия будущей деятельности (П22_РБД, $r = 0,32$), рефлексия общая (П24_РО, $r = 0,49$).

Корреляции между показателем П1_ТЛИ и показателями СПУ субъектности личности соответствуют 75 % (см. табл. 6). Из них 67 % составили корреляции с отрицательной направленностью и 33 % – с положительной направленностью.

Таблица 6

**Корреляции личностной идентичности с показателями субъектности на
СПУ в студенческом возрасте**

Показатели СПУ	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
r =	-0,28** *	-	-	0,25***	-	-0,45***	0,55***	-0,35***	0,2**	-0,26***	-0,22*	-0,23**

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$; - уровень достоверности $p < 0,001$

Три корреляции представлены на уровне значимости $p \leq 0,01$ (33,3 %), одна из которых имеет положительную статистическую связь – реализующий стиль (П33_РЛС, $r = 0,2$), две – отрицательную: агрессивность (П35_АГР, $r = -0,22$) и враждебность (П36_ВР, $r = -0,23$); шесть корреляций на уровне значимости $p \leq 0,001$ (66,7 %), из них две с положительной направленностью – избегание (П28_И, $r = 0,25$), инновационный стиль (П31_ИС, $r = 0,55$); четыре корреляции с отрицательной – соперничество (П25_СОП, $r = -0,28$), консервативный стиль (П30_КС, $r = -0,45$), реактивный стиль (П32_РС, $r = -0,35$), цинизм (П34_Ц, $r = -0,26$).

В общем, корреляции сильной связи разной направленности, которые являются ведущими и определяющими взаимосвязь, со свойствами ЛУ субъектности личности составили 72 %, примерно в равном соотношении со свойствами устойчивости и саморегуляции, соответственно 80 % и 76,9 %; свойствами СПУ субъектности личности – 50 %.

В результате корреляционного анализа на аналитическом уровне были выявлены следующие закономерности во взаимосвязи личностной идентичности и субъектности личности в студенческом возрасте:

– чем выше показатель уровня сформированности личностной идентичности, тем выше степень выраженности таких показателей устойчивости личности, как вовлеченность (П2_В), риск (П4_Р), жизнестойкость (П5_Ж), осмысленность жизни (П6_ОПЖ), цели в жизни (П7_ЦЖ), результативность жизни (П9_РЖ), локус контроля – Я (П10_ЛЯ), локус контроля – жизнь (П11_ЛЖ); таких показателей саморегуляции, как индекс

нравственности (П13_ИН), морально-этическая ответственность (П14_ОУО), нравственная интуиция (П16_НИ), экзистенциальный аспект ответственности (П17_ЭАО), альтруистические эмоции (П18_АЭ), ретроспективная рефлексия деятельности (П20_РРД), рефлексия настоящей деятельности (П21_РНД), рефлексия будущей деятельности (П22_РБД), рефлексия общая (П24_РО), а также *показателей СПУ субъектности личности* – избегание (П28_И), инновационный стиль (П31_ИС); и наоборот, *чем выше степень выраженности, обозначенных показателей субъектности личности, тем выше показатель уровня сформированности личностной идентичности.*

– чем выше показатель уровня сформированности личностной идентичности, тем ниже степень выраженности таких показателей саморегуляции, как моральная неустойчивость (П12_МН) и таких показателей СПУ субъектности личности, как соперничество (П25_СОП), консервативный стиль (30_КС), реактивный стиль (П32_РС), цинизм (П34_Ц), и наоборот, чем выше степень выраженности, обозначенных показателей субъектности личности, тем ниже показатель уровня сформированности личностной идентичности.

Итак, на аналитическом уровне установлены закономерности взаимосвязи личностной идентичности с ЛУ и СПУ субъектности, с доминированием значимой сильной корреляции со свойствами устойчивости и саморегуляции личности. Полученные результаты позволяют говорить о взаимообусловленности положительного и негативного влияния процессов на формирование личностной идентичности и субъектности личности в студенческом возрасте.

2.4 Системно-структурный анализ структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности

На системном уровне в группах студентов с разным типом личностной идентичности проведен системно-структурный анализ структуры субъектности личности, результаты которого отражены в работе автора [33]. Установление закономерностей взаимосвязи показателей личностной идентичности и внутриуровневой, межуровневой, общей структуры субъектности личности основано на описании матриц корреляций и построении структурограмм.

Результаты корреляционного анализа, раскрывающего внутриуровневую и межуровневую взаимосвязь показателей структуры субъектности студентов с навязанной идентичностью, диффузной идентичностью, мораторием идентичности и достигнутой идентичностью представлены в Приложении 1-12. Структурограммы для групп студентов с разным типом личностной идентичности, наглядно отображающие данные матриц корреляций, изображены в Приложении 13-16. Индексы внутриуровневой, межуровневой, общей организации структур субъектности личности студентов с разным типом идентичности в количественной интерпретации представлены в Табл. 7 – 16 и на Рис. 1 – 3.

Анализ внутриуровневой структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности

Анализ внутриуровневой структуры субъектности личности проводился с целью установления общих тенденций и отличительных особенностей в организации структур субъектности студентов с разным типом личностной идентичности на ЛУ и СПУ субъектности по степени интегрированности (ИК), дифференцированности (ИД) и организованности (ИО). Результаты анализа внутриуровневой структуры субъектности личности представлены в таблицах 7 – 11 и изображены на Рис. 1.

Приступим к обсуждению особенностей внутриуровневой структуры субъектности студентов в четырех группах в отдельности.

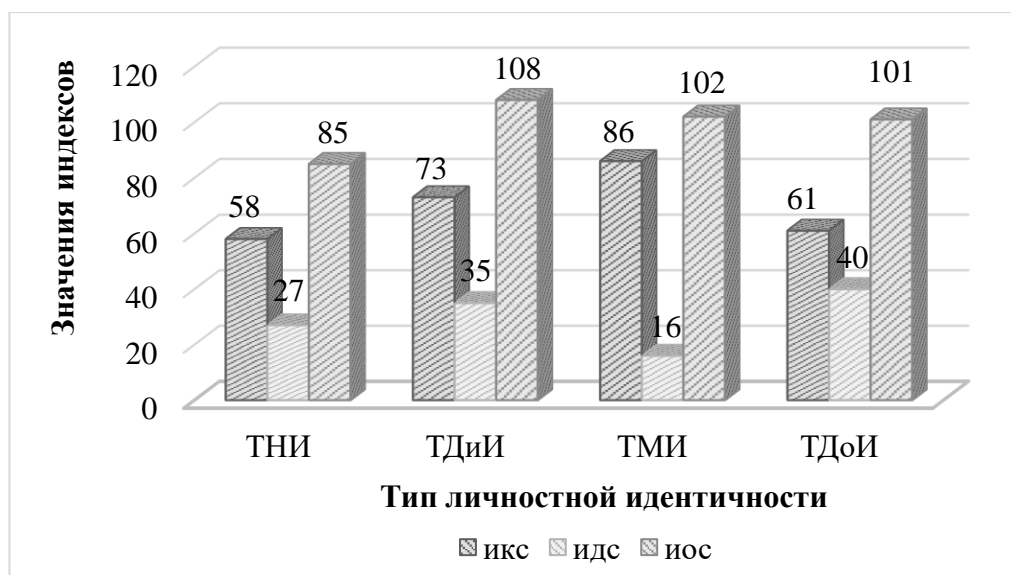

Рис. 1 – Индексы внутриуровневой структуры субъектности студентов с разным типом личностной идентичности.

Группа «ТНИ»

Результаты анализа внутриуровневой структуры субъектности личности, описанных на основе матриц корреляций (Приложение 1, 5) студентов в группе «ТНИ», представлены в Табл. 7 и изображены на Рис. 1 и структурограмме (Приложение 13, 14).

Согласно полученным данным, личностный уровень субъектности представлен 26 однозначными корреляциями разной направленности. На социально-психологическом уровне установлено 18 статистически значимых корреляций разной направленности.

По результатам подсчета индексов внутриуровневой организации структуры на личностном уровне субъектности личности когерентность (ИК) составляет 46 баллов, дивергентность (ИД) – 5 баллов, общая организация (ИО) структуры – 51 балл; на социально-психологическом уровне когерентность (ИК) структуры соответствует 12 баллам, дивергентность (ИД) структуры – 22 баллам, организованность (ИО) структуры – 34 баллам.

В целом внутриуровневая когерентность (ИК) структуры в группе «ТНИ» равна 58 баллам, дивергентность (ИД) структуры – 27 баллам, организованность (ИО) структуры –85 баллам.

Таблица 7

**Внутриуровневая структура субъектности личности
в группе «ТНИ»**

Уровень субъектности	Характер связей			Индексы структуры		
	Одно-многозначные		Взаимно-однозначные	ИК	ИД	ИО
	«+»	«--»	«--»			
ЛУ	23	2	1	46	5	51
СПУ	6	11	1	12	22	34
Общий ЛУ+СПУ	29	13	2	58	27	85

В группе «ТНИ» структура ЛУ субъектности личности характеризуется доминированием положительных одно-многозначных связей, в структуре СПУ субъектности преобладают отрицательные однозначные связи и в целом во внутриуровневой структуре положительные корреляции в два раза превышают отрицательные. Подсчет индексов корреляций в группе «ТНИ» позволяет определить следующие характерные признаки в развитии внутриуровневой субъектности личности:

- преобладает интегрированность над дифференцированностью на ЛУ субъектности;
- дифференцированность доминирует над интегрированностью на СПУ структуры субъектности;

- организованность структуры ЛУ превышает организованность структуры СПУ субъектности;
- внутриуровневая структура в большей степени определяется интегрированностью личностного уровня субъектности.

Группа «ТДиИ»

На основе матриц корреляций (Приложение 2, 6) в Табл. 8, на Рис. 1 и структурограмме (Приложение 13, 14) представлены результаты внутриуровневого анализа структуры субъектности личности студентов в группе «ТДиИ».

На личностном уровне субъектности в группе «ТДиИ» установлено 26 однозначных корреляций разной направленности. На социально-психологическом уровне выявлено 13 корреляций разной направленности.

По результатам подсчета индексов внутриуровневой организации структуры на личностном уровне субъектности когерентность (ИК) соответствует 65 баллам, дивергентность (ИД) – 17 баллам, общая организация (ИО) структуры – 82 баллам; на социально-психологическом уровне когерентность (ИК) структуры составляет 8 баллов, дивергентность (ИД) структуры – 18 баллов, организованность (ИО) структуры – 26 баллов.

Таблица 8

Внутриуровневая структура субъектности личности в группе «ТДиИ»

Уровень субъектности	Характер связей				Индексы структуры		
	Одно-многозначные		Взаимно-однозначные		ИК	ИД	ИО
	«+»	«--»	«+»	«--»			
ЛУ	32	8	1	1	65	17	82
СПУ	4	9	-	-	8	18	26

Уровень субъектности	Характер связей				Индексы структуры		
	Одно-многозначные		Взаимно-однозначные		ИК	ИД	ИО
	«+»	«--»	«+»	«--»			
Общий ЛУ+СПУ	36	17	1	1	73	35	108

В общем, в группе «ТДиИ» когерентность (ИК) равна 73 баллам, дивергентность (ИД) – 35 баллам, организованность (ИО) структуры – 108 баллам.

Внутриуровневая структура субъектности личности в группе «ТДиИ» представлена в большей степени на ЛУ субъектности положительными одно-многозначными связями, на СПУ субъектности – отрицательными одно-многозначными связями, в общей структуре доминируют положительные одно-многозначные связи. Опираясь на результаты подсчета индексов в группе «ТДиИ», можно выделить следующие характерные признаки в развитии внутреуровневой структуры субъектности личности студентов:

- ЛУ субъектности в большей степени интегрирован, чем дифференцирован;
- дифференцированность СПУ преобладает над интегрированностью;
- организованность структуры СПУ значительно уступает организованности структуры ЛУ;
- в структуре доминирует интегрированность ЛУ субъектности при равнозначной дифференцированности ЛУ и СПУ субъектности личности.

Группа «ТМИ»

Результаты внутриуровневого анализа структуры субъектности, описанных на основе матриц корреляций (Приложение 3, 7) личности

студентов в группе «ТМИ», сведены в Табл. 9, изображены на Рис. 1 и структурограмме (Приложение 13, 14).

Согласно полученным данным, в группе «ТМИ» на личностном уровне субъектности выделено 40 разновидных однозначных положительных и 1 отрицательная корреляция. На социально-психологическом уровне выявлено 11 корреляций положительной и отрицательной направленности.

По итогам подсчета индексов организации внутриуровневой структуры в группе «ТМИ» на личностном уровне субъектности когерентность (ИК) соответствует 80 баллам, дивергентность (ИД) – 11 баллам, общая организация (ИО) структуры – 81 баллу; на социально-психологическом уровне когерентность (ИК) структуры равна 6 баллам, дивергентность (ИД) структуры – 15 баллам, организованность (ИО) структуры – 21 баллу.

Таблица 9

**Внутриуровневая структура субъектности личности
в группе «ТМИ»**

Уровень субъектности	Характер связей				Индексы структуры		
	Одно-многозначные		Взаимно-однозначные		ИК	ИД	ИО
	«+»	«--»	«+»	«--»			
ЛУ	40	-	-	1	80	1	81
СПУ	3	7	-	1	6	15	21
Общий ЛУ+СПУ	43	7	1	1	86	16	102

В сумме, в группе «ТМИ» когерентность (ИК) составляет 86 баллов, дивергентность (ИД) – 16 баллов, организованность (ИО) структуры – 102 балла.

Итак, в группе студентов «ТМИ» внутриуровневая структура субъектности личности характеризуется доминированием положительных

однозначных связей на ЛУ субъектности, преобладанием отрицательных связей на СПУ субъектности личности. В целом в группе «ТМИ» развитие внутриуровневой структуры субъектности характеризуется следующими признаками:

- интегрированность структуры ЛУ субъектности доминирует над ее дифференцированностью;
- дифференцированность СПУ преобладает над интегрированностью;
- организованность структуры СПУ значительно уступает организованности структуры ЛУ;
- организованность внутриуровневой структуры субъектности в большей степени определяется интегрированностью личностного уровня субъектности личности.

Группа «ТДоИ»

Результаты корреляционного анализа внутриуровневой структуры, описанных на основе матрицы корреляций (Приложение 4, 8) субъектности личности в группе «ТДоИ», представлены в Табл. 10 и изображены на Рис. 1 и структурограмме (Приложение 13, 14).

В соответствии с данными, представленными в таблице, на личностном уровне субъектности выявлено 37 статистически значимых корреляций разной направленности. Социально-психологический уровень так же, как и личностный уровень представлен однозначными корреляциями разной направленности, их количество составляет в целом 14 корреляций.

По результатам оценки структуры ЛУ субъектности в группе «ТДоИ» когерентность (ИК) соответствует 51 баллу, дивергентность (ИД) – 22 баллам, организованность (ИО) – 73 баллам. На СПУ субъектности когерентность (ИК) структуры равна 10 баллам, дивергентность (ИД) – 18 баллам, организованность (ИО) – 28 баллам.

В итоге, общая структура субъектности личности в группе «ТДоИ» выглядит следующим образом: когерентность (ИК) структуры составляет 61 балл, дивергентность (ИД) – 40 баллов, организованность (ИО) – 101 балл.

Таблица 10

**Внутриуровневая структура субъектности личности
в группе «ТДоИ»**

Уровень субъектности	Характер связей			Индексы структуры		
	Одно-многозначные		Взаимно-однозначные	ИК	ИД	ИО
	«+»	«--»				
ЛУ	25	11	1	51	22	73
СПУ	5	9	-	10	18	28
Общий ЛУ+СПУ	30	20	1	61	40	101

Внутриуровневая структура субъектности в группе «ТДоИ» характеризуется преобладанием положительных корреляций на ЛУ субъектности и доминированием отрицательных связей на СПУ субъектности личности. В результате подсчета индексов организации структуры были выделены следующие типичные признаки в развитии внутриуровневой структуры субъектности личности в группе «ТДоИ»:

- ЛУ субъектности в большей степени интегрирован, чем дифференцирован;
- дифференцированность СПУ преобладает над интегрированностью;
- организованность структуры СПУ значительно уступает организованности структуры ЛУ;

- в структуре доминирует интегрированность ЛУ субъектности при равнозначной дифференцированности ЛУ и СПУ субъектности личности.

В результате системно-структурного анализа были установлены общие тенденции в развитии внутриуровневой структуры субъектности личности, в исследуемых группах:

- интегрированность и организованность ЛУ значительно превышает когерентность и организованность СПУ субъектности личности;

- внутриуровневая организация структуры субъектности в большей степени обеспечивается интегрированностью ЛУ и дифференцированностью СПУ, с преобладанием интегрированности ЛУ субъектности личности.

Вместе с общими тенденциями, в исследуемых группах студентов, в результате сравнительного анализа внутриуровневой структуры субъектности, были обнаружены различия ЛУ и СПУ субъектности личности по критериям когерентность (ИК), дивергентность (ИД) и организованность (ИО) структуры (см. табл. 11):

- когерентность ЛУ структуры субъектности личности в группе с достигнутой идентичностью выше, чем в группе с навязанной идентичностью, но ниже, чем в группах с диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

- когерентность СПУ структуры субъектности личности в группе с достигнутой идентичностью ниже, чем в группе с навязанной идентичностью, но выше, чем в группах с диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

- общий индекс когерентности структуры субъектности личности в группе с достигнутой идентичностью примерно равнозначен индексу когерентности группы с навязанной идентичностью, но значительно ниже, чем в группах с диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

- дивергентность ЛУ в группе с достигнутой идентичностью выше, чем в группах с навязанной идентичностью диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

**Внутриуровневая структура субъектности личности
в группах студентов (в баллах)**

Группы	ИК			ИД			ИО		
	ЛУ	СПУ	Общий ЛУ+СПУ	ЛУ	СПУ	Общий ЛУ+СПУ	ЛУ	СПУ	Общий ЛУ+СПУ
ТНИ	46	12	58	5	22	27	51	34	85
ТДиИ	65	8	73	17	18	35	82	26	108
ТМИ	80	6	86	1	15	16	81	21	102
ТДоИ	51	10	61	22	18	40	73	28	101

– дивергентность СПУ выше в группе с навязанной идентичностью и ниже в группе с мораторием идентичности, чем в группах с диффузной идентичностью и достигнутой идентичностью, в которых индекс дивергентности равнозначен;

– общий индекс когерентности структуры субъектности личности в группе с достигнутой идентичностью значительно выше, чем в группах с навязанной идентичностью и мораторием идентичности и незначительно преобладает над индексом когерентности в группе с диффузной идентичностью;

– организованность ЛУ структуры субъектности в группе с достигнутой идентичностью выше, чем в группе с навязанной идентичностью, но ниже, чем в группах с диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

– организованность СПУ структуры субъектности в группе с достигнутой идентичностью ниже, чем в группе с навязанной идентичностью, но выше, чем в группах с диффузной идентичностью и мораторием идентичности;

– общий индекс организованности структуры субъектности личности в группе с достигнутой идентичностью превышает организованность структуры

группы с навязанной идентичностью, и незначительно отличается от организованности структуры в двух других группах.

Итак, на основании системно-структурного анализа внутриуровневых структур субъектности личности у студентов с разным типом личностной идентичности были обнаружены следующие наиболее значимые для нашего исследования отличительные особенности:

- интегрированность внутриуровневых структур в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью как правило ниже на ЛУ и выше на СПУ, чем в группах с несформированной личностной идентичностью, за исключением группы «ТНИ», где интегрированность ЛУ самая низкая, а СПУ наиболее высокая;

- в целом интегрированность внутриуровневых структур в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью как правило ниже, чем в группах с несформированной идентичностью, за исключением группы «ТНИ», где интегрированность наиболее низкая;

- дифференцированность внутриуровневых структур в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью выше на ЛУ и ниже, или в равном соотношении на СПУ в сравнении с группами с несформированной личностной идентичностью;

- в целом дифференцированность внутриуровневых структур в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью как правило выше, чем в группах с несформированной идентичностью.

В общем, в результате системно-структурного анализа у студентов с разным типом личностной идентичности были обнаружены как общие тенденции, так и отличительные особенности в развитии внутриуровневых структур субъектности личности, что позволяет сделать вывод о закономерной взаимосвязи типов личностной идентичности и внутриуровневой структуры субъектности личности в студенческом возрасте.

Анализ межуровневой структура субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности

Анализ межуровневой структуры субъектности личности по степени интегрированности (ИК), дифференцированности (ИД) и организованности (ИО) был направлен на установление специфики и отличительных особенностей взаимосвязи свойств ЛУ и СПУ структуры субъектности студентов с разным типом личностной идентичности.

Результаты анализа межуровневой структуры субъектности личности студентов с несформированной и достигнутой личностной идентичностью описаны в таблицах 12 – 15 и изображены на Рис. 2 и структурограмме (Приложение 15).

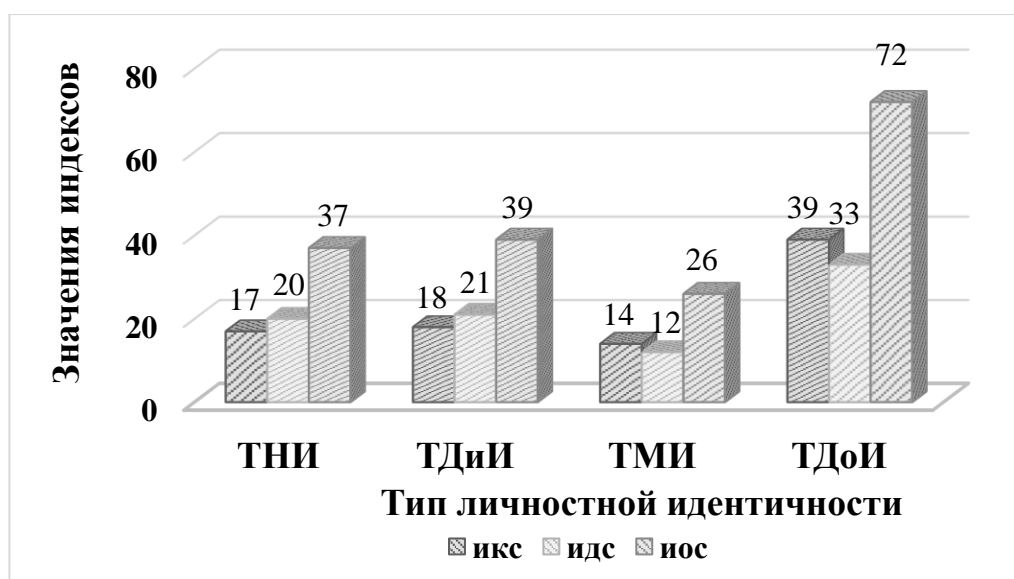

Рис. 2 – Индексы межуровневой структуры субъектности студентов с разным типом личностной идентичности.

Рассмотрим особенности структуры субъектности студентов в каждой группе студентов по степени выраженности интегрированности (ИК), дифференцированности (ИД) и организованности (ИО) межуровневых структур.

Группа «ТНИ»

В группе «ТНИ», исходя из матрицы корреляций (Приложение 9) и структурограммы (Приложение 15) выявлено 16 разновидных корреляций разной направленности.

Результаты межуровневого анализа структуры субъектности личности студентов в группе «ТНИ» сведены в Табл. 12 и отображены в Рис. 2.

Таблица 12

**Межуровневая структура субъектности личности
в группе «ТНИ»**

Характер и количество связей					Индексы структуры		
Полиморфные		Одно- многозначные		Взаимно- однозначн ые	ИК	ИД	ИО
«+»	«--»	«+»	«--»	«--»			
3	3	4	5	1	17	20	37

Согласно данным, представленных в таблице, в группе «ТНИ» выделено 6 полиморфных (много-многозначных) в равном соотношении положительных и отрицательных корреляций, 10 разновидных однозначных положительных и отрицательных корреляций. Исходя из полученных результатов, в группе с навязанным типом личностной идентичности межуровневая структура проявляет низкую активность, что обусловлено соотношением (6:10) количества полиморфных гибких связей, которых почти в два раза меньше, в сравнении с количеством полужестких и жестких однозначных связей.

По результатам подсчета индексов межуровневой структуры субъектности личности в группе «ТНИ» когерентность (ИК) соответствует 17 баллам, дивергентность (ИД) – 20 баллам, организованность (ИО) структуры – 37 баллам.

В общем, у студентов с навязанным типом идентичности организованность структуры обеспечивается дивергентностью в большей степени, чем когерентностью, а также превосходством жестких и полужестких однозначных связей над гибкими полиморфными.

Группа «ТДиИ»

В соответствии с данными матрицы корреляций (Приложение 10) и структурограммы (Приложение 15) в группе «ТДиИ» определено 16 разновидных корреляций разной направленности.

Результаты межуровневого анализа структуры субъектности личности студентов в группе «ТДиИ» описаны в Табл. 13 и отображены в Рис. 2.

Таблица 13

**Межуровневая структура субъектности личности
в группе «ТДиИ»**

Характер и количество связей				Индексы структуры		
Полиморфные		Одно-многозначные		ИК	ИД	ИО
«+»	«--»	«+»	«--»			
2	5	6	3	18	21	39

Исходя из полученных результатов, в группе «ТДиИ» выделено 7 полиморфных корреляций и 9 однозначных корреляций разной направленности. Судя по полученным данным, в группе с диффузной идентичностью, как и в группе с навязанным типом личностной идентичности межуровневая структура проявляет низкую активность, что обусловлено низким количеством полиморфных связей и преобладанием полужестких.

По результатам оценки межуровневой структуры субъектности в группе «ТДиИ» когерентность (ИК) равна 18 баллам, дивергентность (ИД) – 21 баллу, организованность (ИО) – 39 баллам.

В итоге, у студентов с диффузным типом идентичности организованность структуры обеспечивается дивергентностью в большей степени, чем когерентностью, а также преобладанием полужестких однозначных связей над гибкими полиморфными.

Группа «ТМИ»

Исходя из матрицы корреляций (Приложение 11) и структурограммы (Приложение 15) в группе «ТМИ» установлено 12 разновидных корреляций разной направленности.

Результаты межуровневого анализа структуры субъектности личности студентов в группе «ТМИ» отображены в Табл. 14 и Рис. 2.

Таблица 14

**Межуровневая структура субъектности личности
в группе «ТМИ»**

Характер и количество связей				Индексы структуры		
Полиморфные		Одно-многозначные		ИК	ИД	ИО
«+»	«--»	«+»	«--»			
3	2	4	3	14	12	26

В соответствии с полученными результатами, межуровневая структура субъектности личности в группе «ТМИ» наполнена как полиморфными, так и одно-многозначными положительными и отрицательными связями, представленных в пропорции 5:7. В группе с мораторием идентичности, как и в группах с навязанной и диффузной личностной идентичностью доминируют полужесткие однозначные связи над гибкими полиморфными, т.е. межуровневая структура в данной группе также проявляет низкую активность.

По итогам подсчета индексов межуровневой структуры субъектности личности в группе «ТМИ» когерентность (ИК) составила 14 баллов, дивергентность (ИД) – 12 баллов, организованность (ИО) структуры – 26 баллов.

В целом, у студентов с мораторием идентичности организованность структуры обеспечивается когерентностью и дивергентностью примерно в равном соотношении, а также незначительным превалированием полужестких однозначных связей над гибкими полиморфными.

Группа «ТДоИ»

На основе матрицы корреляций (Приложение 12) и структурограммы (Приложение 15) установлено 27 разновидных корреляций разной направленности.

Результаты межуровневого анализа структуры субъектности личности студентов в группе «ТДоИ» отображены в Табл. 15 и Рис. 2.

Таблица 15

**Межуровневая структура субъектности личности
в группе «ТДоИ»**

Характер и количество связей				Индексы структуры		
Полиморфные		Одно-многозначные		ИК	ИД	ИО
«+»	«--»	«+»	«--»			
9	9	6	3	39	33	72

Следуя описанию данных, показанных в таблице, межуровневая структура субъектности личности в группе «ТДоИ» наполнена полиморфными и одно-многозначными положительными и отрицательными связями в соотношении 18:9. Гибкие полиморфные связи в межуровневой структуре в два раза превышают количество полужестких однозначных связей. Исходя из полученных данных можно заключить, что межуровневая структура субъектности личности отличается активностью и гибкостью.

По результатам подсчета индексов межуровневой структуры субъектности личности в группе «ТДоИ» когерентность (ИК) соответствует 39 баллам, дивергентность (ИД) – 33 баллам, организованность (ИО) структуры – 72 баллам.

Значит, у студентов с достигнутой идентичностью организованность структуры обеспечивается когерентностью в большей степени, чем дивергентностью, а также значительным превалированием гибких полиморфных взаимосвязей над полужесткими однозначными связями.

В результате межуровневого анализа структуры субъектности личности по степени интегрированности (ИК), дифференцированности (ИД) и организованности (ИО) в группе студентов с несформированной и достигнутой личностной идентичностью были установлены следующие отличительные особенности во взаимосвязи свойств ЛУ и СПУ структуры субъектности:

– межуровневая структура субъектности личности в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью более уплотнена и упорядочена, характеризуется преобладанием гибких полиморфных связей между свойствами ЛУ и СПУ в сравнении с межуровневой структурой субъектности в группе студентов с несформированной личностной идентичностью, обладающей доминированием жестких и полужестких однозначных связей над полиморфными;

– межуровневая структура субъектности личности в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью отличается более высокой интегрированностью, согласованностью в сравнении с дифференцированностью во взаимодействии разноуровневых свойств; в группах студентов с несформированной личностной идентичностью дифференцированность незначительно выше (группы «ТНИ», «ТДиИ»), либо незначительно ниже (группа «ТДоИ») интегрированности межуровневых структур;

– интегрированность, дифференцированность, организованность межуровневой структуры субъектности личности в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью значительно превышает организованность межуровневой структуры в группе студентов с несформированной личностной идентичностью.

Таким образом, системно-структурный анализ установил, что тип личностной идентичности закономерно взаимосвязан с межуровневой структурой субъектности личности: межуровневые структуры в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью в большей мере

характеризуются интегрированностью, дифференцированностью и организованностью в сравнении с группами студентов с несформированной личностной идентичностью.

Организованность структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности

С целью определения специфики и отличительных особенностей структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности был проведен анализ организованности структуры субъектности по степени интегрированности (ИК), дифференцированности (ИД) структуры в целом, т.е. с учетом развития внутриуровневой и межуровневой структуры субъектности личности.

Значения индексов структуры субъектности личности студентов с несформированной и достигнутой личностной идентичностью представлены в таблиц 16 и изображены на Рис. 3 и структурограмме (Приложение 16).

По результатам подсчета индексов общей структуры субъектности личности в группе «ТНИ» когерентность (ИК) соответствует 75 баллам, дивергентность (ИД) – 47 баллам, организованность (ИО) структуры – 122 баллам.

В группе «ТДоИ» когерентность (ИК) равна 91 баллу, дивергентность (ИД) – 56 баллам, организованность (ИО) структуры – 147 баллам.

В группе «ТМИ» когерентность (ИК) составила 100 баллов, дивергентность (ИД) – 28 баллов, организованность (ИО) структуры – 128 баллов.

**Индексы структуры субъектности личности студентов с разным
типом личностной идентичности**

Индексы организации структуры	Группы			
	ТНИ	ТДиИ	ТМИ	ТДоИ
ИК	75	91	100	100
ИД	47	56	28	73
ИО	122	147	128	173

В группе «ТДоИ» когерентность (ИК) соответствует 100 баллам, дивергентность (ИД) – 73 баллам, организованность (ИО) структуры – 173 баллам.

В общем, по результатам оценки структуры субъектности личности как в группах студентов с несформированной личностной идентичностью, так и достигнутой личностной идентичностью, интегрированность (ИК) структур доминирует над дифференцированностью (ИД).

В группах «ТМИ» и «ТДоИ» установлены равные значения индексов интегрированности структуры субъектности личности, которые в большей степени выражены, чем в группах «ТНИ» и «ТДиИ».

В группе «ТДоИ» в сравнении с группами с несформированной личностной идентичностью в большей степени выражена дифференцированность структур субъектности.

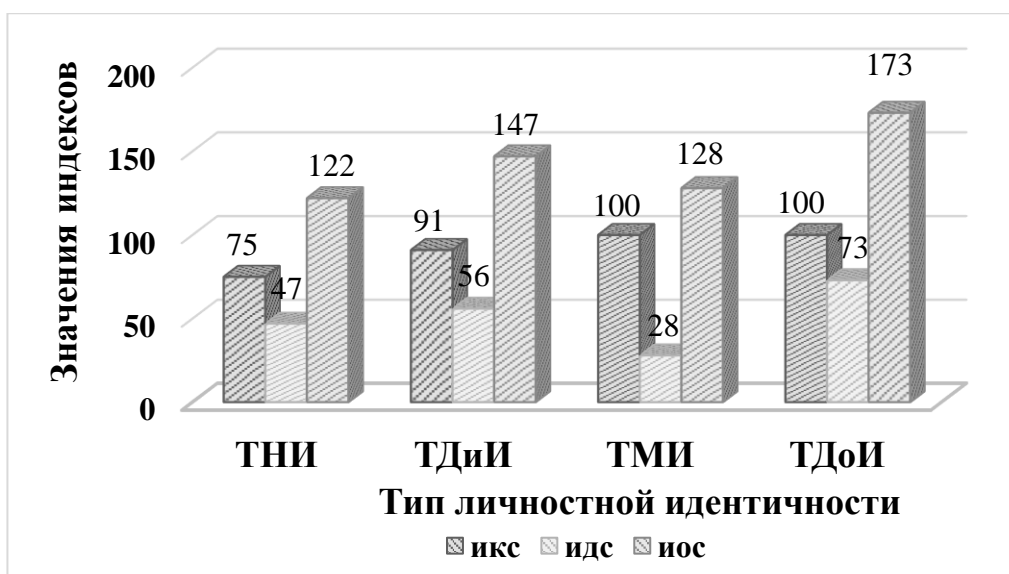

Рис. 3 – Индексы структуры субъектности личности с разным типом личностной идентичности.

Организованность структуры субъектности личности в группах с несформированной личностной идентичностью значительно уступает организованности структуры субъектности в группе «ТДоИ», что в целом обусловлено уровнем организованности внутриуровневой и межуровневой структуры субъектности личности.

Если индекс организованности внутриуровневой структуры субъектности в исследуемых группах имеет в общем незначительные различия, то индекс организованности межуровневой структуры субъектности в группе с достигнутой личностной идентичностью в большей степени превышает организованность межуровневой структуры в группах с несформированной личностной идентичностью.

Проверка структур субъектности личности в группах студентов с разным типом личностной идентичности, проводимая с целью изучения данных структур на однородность/неоднородность, показала, что структуры субъектности групп «ТНИ», «ТДиИ», «ТМИ» и «ТДоИ» являются гетерогенными (т.к. $p \leq 0,1$), т.е. качественно различаются по роли элементов в сравниваемых структурах. Результаты проверки структур субъектности

личности на однородность/неоднородность, в исследуемых группах, представлены в таблице 17.

Таблица 17

Показатели структуры субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности

	ТНИ	ТДиИ	ТМИ	ТДоИ
кс	75	91	100	100
дс	47	56	28	73
ос	122	147	128	173
Гомогенность/гетерогенность	r=0,170 при p≤0,1		r=0,193 при p≤0,1	
	r=0,250 при p≤0,1			r=0,2 при p≤0,1
	r=0,284 при p≤0,1			
		r=0,181 при p≤0,1		
		r=0,184 при p≤0,1		

В результате анализа организованности структуры субъектности личности, в исследуемых группах, приходим к следующим обобщениям:

– степень организованности структур субъектности личности в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью превышает степень организованности структур субъектности в группах с несформированной идентичностью, что обусловлено более высокой организованностью межуровневых структур субъектности и в целом наибольшей мерой интегрированности (за исключением группы с мораторием идентичности, где индекс когерентности равный) и дифференцированности структуры;

– структуры субъектности личности в группах студентов с разным типом идентичности являются гетерогенными и характеризуются качественными различиями по роли элементов в данных структурах;

– между типами личностной идентичности и организованностью структуры субъектности личности существует закономерная взаимосвязь.

Таким образом, в результате системно-структурного анализа, включающего внутриуровневый, межуровневый анализ структуры субъектности личности, анализ организованности структуры в целом, установлена закономерная взаимосвязь между типами личностной идентичности и структурами субъектности: структура субъектности личности в большей степени организована в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности в сравнении с группами студентов с несформированным типом личностной идентичности.

С целью дальнейшего определения на системном уровне закономерностей взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности в студенческом возрасте, мы обратились к системно-интегративному анализу структур субъектности в группах студентов с разным типом личностной идентичности.

2.5 Системно-интегративный анализ структуры субъектности личности в группах студентов с разным типом личностной идентичности

Факторный анализ структур субъектности личности в группах «ТНИ», «ТДиИ», «ТМИ» и «ТДоИ» был направлен на построение факторно-аналитических (ФА) моделей субъектности в группах студентов с несформированной и достигнутой личностной идентичностью с целью проверки гипотезы о существовании закономерной взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности на системно-интегративном уровне. Обобщения, полученные в результате факторного анализа структур субъектности личности в группах студентов с разным типом личностной идентичности, представлены в ряде наших публикаций [32; 33; 34; 91].

Перейдем к описанию результатов факторного анализа структуры субъектности личности, которые представлены в Приложении 17 – 20, Таблицах 18 – 21 и изображены на Рис. 4, 5, 6, 7.

В многочисленных исследованиях, проведенных под руководством профессора В.В. Белоуса [21; 20; 23; 37 и др.], показано, что структура индивидуальности представляет собой уникальную взаимосвязь свойств, принадлежавших к разным уровням системы, качественные и количественные особенности взаимосвязи разноуровневых свойств определяют уровень развития структуры полиморфной индивидуальности

Определение типологии структуры субъектности личности как факторно-аналитической модели достижения личностной идентичности проводилось на основе факторного анализа с учетом следующих критериев:

- факторный вес свойств ЛУ и СПУ субъектности личности;
- факторный вес ЛУ и СПУ субъектности личности;
- факторный вес свойств устойчивости и саморегуляции ЛУ и СПУ субъектности личности.

В каждой группе с разным типом личностной идентичности извлечено два значимых фактора (Табл.18 – 21) на основании весовых коэффициентов переменных свойств субъектности, представленных в Приложении 17-20. Описание данных факторов позволяет детально рассмотреть организацию ФА модели структуры субъектности личности в динамике развития. Необходимо отметить, что при трактовке результатов факторного анализа учитывались как значимые факторные веса, превышающие значение 0,4 [138].

Проанализируем факторные структуры в каждой группе студентов.

Группа «ТНИ»

Результаты факторного анализа в группе «ТНИ» представлены в Таблице 18.

Фактор 1 парциальный, наполнен переменными ЛУ субъектности: факторный вес переменных жизнестойкости и смысложизненных ориентаций составили по 2,86, рефлексивности – 1,14. Факторные веса переменных жизнестойкости (П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж) и смысложизненных ориентаций (П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ) более чем в два раза превышают факторный вес переменных рефлексивности (П22_РБД, П24_РО).

В целом факторные веса переменных устойчивости личности в 6,5 раз больше факторного веса переменных саморегуляции. Принимая во внимание, что данный фактор представлен переменными личностного уровня, *фактор 1* назовем *личностным фактором*.

Фактор 2 является целостным, объединяет переменные ЛУ и СПУ субъектности личности. На ЛУ факторный вес переменных смысложизненных ориентаций равен 0,48; морально-этической ответственности – 0,95; рефлексивности – 1,14. Факторные веса переменных смысложизненных ориентаций (П11_ЛЖ) в два раза ниже факторных весов переменных морально-этической ответственности (П17_ЭАО, П19_МЭЦ) и

**Факторные веса структуры субъектности личности студентов
в группе «ТНИ»**

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
	Жизнестойкость	
	П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж	
		-
	Смысложизненные ориентации	
	П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ	П11_ЛЖ
Факторные веса устойчивости личности	2,86	0,48
Общий факторный вес устойчивости личности	2,86	0,28
	Нравственное самоопределение личности	
	-	-
	Морально-этическая ответственность личности	
		П17_ЭАО, П19_МЭЦ
Факторные веса саморегуляции	-	0,95
	Рефлексивность	
	П22_РБД, П24_РО	П20_РРД, П23_РОЛ
	1,14	1,14
Общий факторный вес саморегуляции		0,88

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
Общий факторный вес ЛУ субъектности личности	1,49	0,62
Факторные веса СПУ свойств субъектности личности	Способы реагирования в конфликте	
		П25_СОП, П26_СОТ, П28_И
	-	1,72
	Стили реагирования на изменения	
		П30_КС, П31_ИС
	-	1,43
	Враждебность	
		П34_Ц
	-	0,95
Общий факторный вес СПУ субъектности личности	0,00	1,43

рефлексивности (П20_РРД, П23_РОЛ). Факторные веса переменных устойчивости (2,86) личности в 3 раза больше факторного веса переменных саморегуляции (0,44).

На СПУ наибольший факторный вес выявлен у показателей способов реагирования в конфликте (П25_СОП, П26_СОТ, П28_И), что соответствует – 1,72 в сравнении с факторными весами показателей стилей реагирования на изменения (П30_КС, П31_ИС) – 1,43 и враждебность (П34_Ц) – 0,95. В общем, факторный вес СПУ более чем в два раза превышает факторный веса ЛУ

субъектности личности. Соответственно, системообразующая роль в данном факторе принадлежит свойствам СПУ, что правомерно *фактор 2 назвать социально – психологическим фактором*.

На основании содержания, извлеченных факторов, *ФА модель субъектности личности в группе «ТНИ»* характеризуется:

– асимметричной структурой, нестабильным и рассогласованным взаимодействием свойств ЛУ и СПУ структуры субъектности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств устойчивости и саморегуляции личности, что указывает на рассогласованность личностного уровня субъектности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств ЛУ и СПУ и неустойчивой структурой субъектности, что проявляется в активности свойств ЛУ, либо активности разноуровневых свойств, со значимо преобладающим эффектом свойств СПУ субъектности личности.

Группа «ТДиИ»

Результаты факторного анализа в группе «ТДиИ» описаны в Таблице 19.

Фактор 1 является целостным, представлен переменными ЛУ и СПУ субъектности личности. На ЛУ факторный вес переменных смысложизненных ориентаций равен 2,86; рефлексивности – 0,58.

**Факторные веса структуры субъектности личности студентов
в группе «ТДиИ»**

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
	Жзнестойкость	
	-	П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж
	-	2,86
	Смыслжизненные ориентации	
	П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ	
	2,86	-
Факторные веса устойчивости личности		
Общий факторный вес устойчивости личности	1,12	1,15
	Нравственное самоопределение личности	
	-	-
	Морально-этическая ответственность личности	
	-	-
	Рефлексивность	
	П20_РРД	П20_РРД, П22_РБД, П24_РО
	0,58	1,72
Факторные веса саморегуляции		
Общий факторный вес саморегуляции	0,22	0,66

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
Общий факторный вес ЛУ субъектности личности	0,87	0,87
Факторные веса СПУ свойств субъектности личности	Способы реагирования в конфликте	
		П26_СОТ, П28_И
	-	1,15
	Стили реагирования на изменения	
	П32_РС	
	0,72	-
	Враждебность	
	-	-
	-	-
Общий факторный вес СПУ субъектности личности	0,24	0,48

Факторные веса показателей смысложизненных ориентаций (П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ) в пять раз превышают факторный вес переменных рефлексивности (П20_РРД). В целом, факторные веса переменных устойчивости личности (1,12) в пять раз больше факторного веса переменных саморегуляции (0,22).

СПУ субъектности личности представлен одним показателем, характеризующим стиль реагирования на изменения (П32_РС), факторный вес которого соответствует – 0,72.

В общем, факторный вес ЛУ (0,87) субъектности значительно

превышает факторный вес СПУ (0,24) субъектности личности. На основании доминирующей системообразующей роли ЛУ субъектности *фактор 1* назовем *личностным фактором*.

Фактор 2 является целостным, интегрирует переменные ЛУ и СПУ субъектности личности. На ЛУ факторный вес жизнестойкости составил 2,86; рефлексивности – 1,72. Факторные веса переменных жизнестойкости (П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж) в 1,5 раза превышают факторные веса переменных рефлексивности (П20_РРД, П22_РБД, П24_РО). Факторный вес переменных устойчивости (1,12) превалирует над факторным весом переменных саморегуляции (0,66).

На СПУ факторный вес установлен только у показателей способов реагирования в конфликте (П26_СОТ, П28_И) и равен – 1,15. В общем, факторный вес ЛУ примерно в два раза превышает факторный веса СПУ субъектности личности. На основании этого, системообразующая роль принадлежит личностному уровню и *фактор 2* правомерно обозначить *личностным фактором*.

В соответствии с содержанием, извлеченных факторов, *ФА модель субъектности личности в группе «ТДиИ»* характеризуется:

– целостной структурой, что проявляется в наполняемости структуры, как свойствами ЛУ, так и свойствами СПУ субъектности, что свидетельствует об активности, взаимодействии и системообразующем значении разноуровневых свойств субъектности личности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств личностного уровня субъектности, что указывает на внутриуровневую рассогласованность: активность свойств саморегуляции значимо уступает активности свойств устойчивости личности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств ЛУ и СПУ и неустойчивой структурой субъектности, что проявляется в преобладающей активности свойств ЛУ субъектности личности.

Группа «ТМИ»

Результаты факторного анализа в группе «ТМИ» представлены в Таблице 20.

Фактор 1 является парциальным и представлен переменными ЛУ субъектности: факторные веса переменных жизнестойкости (П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж) и смысложизненных ориентаций (П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ) равные 2,86.

Общий факторный вес ЛУ субъектности личности составил 1,25. Учитывая, что данный фактор не наполнен свойствами СПУ субъектности личности, то правомочно *фактор 1* назвать личностным фактором.

Фактор 2 объединяет свойства личностного и социально-психологического уровней субъектности и определяется как целостный фактор; на ЛУ субъектности представлен переменными жизнестойкости (П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж), факторный вес которых составил 2,86; на СПУ субъектности включает переменные способов реагирования в конфликте (П26_СОТ, П28_И) с факторным весом 1,15 и переменные стилей реагирования на изменения (П30_КС, П31_ИС, П32_РС, П33_РЛС) с факторным весом 2,86. Факторный вес СПУ субъектности примерно в три раза превышает факторный вес свойств ЛУ субъектности личности. Учитывая лидирующие системообразующие возможности СПУ субъектности, обоснованно фактор 2 считать *социально – психологическим фактором*.

На основании содержания, извлеченных факторов, *ФА модель субъектности личности в группе «ТМИ»* характеризуется:

**Факторные веса структуры субъектности личности студентов
в группе «ТМИ»**

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
Факторные веса устойчивости личности	Показатели	
	Жизнестойкость	
	П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж,	П2_В, П3_К, П4_Р, П5_Ж
	2,86	2,86
	Смысложизненные ориентации	
	П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ	-
2,86	-	
Общий факторный вес устойчивости личности	2,86	1,15
Факторные веса саморегуляции	Нравственное самоопределение личности	
	-	-
	Морально-этическая ответственность личности	
	-	-
	Рефлексивность	
Общий факторный вес саморегуляции	-	-

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
Общий факторный вес ЛУ субъектности личности	1,25	0,50
Факторные веса свойств СПУ субъектности личности	Способы реагирования в конфликте	
		П26_СОТ, П28_И
	-	1,15
	Стили реагирования на изменения	
		П30_КС, П31_ИС, П32_РС, П33_РЛС
	-	2,86
	Враждебность	
	-	-
Общий факторный вес СПУ субъектности личности	0,00	1,43

– асимметричной структурой, что проявляется и в парциальной, и в целостной наполняемости разноуровневыми свойствами структуры субъектности, что свидетельствует о нестабильном, рассогласованном взаимодействии свойств ЛУ и СПУ структуры субъектности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств личностного уровня субъектности, что указывает на внутриуровневую рассогласованность, что проявляется в активности только свойств устойчивости личности;

– неравнозначной системообразующей активностью свойств ЛУ и СПУ и неустойчивой структурой субъектности личности, что проявляется в активности свойств либо ЛУ, либо активности разноуровневых свойств, со

значимо преобладающим эффектом свойств СПУ субъектности личности.

Группа «ТДоИ»

Результаты факторного анализа в группе «ТДоИ» описаны в Таблице 21.

Фактор 1 наполнен переменными ЛУ и СПУ субъектности личности, и соответственно, является целостным фактором. Личностный уровень объединяет переменные жизнестойкости (П4_Р, П5_Ж) с факторным весом 1,43, смысложизненных ориентаций (П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ) – 2,86, нравственного самоопределения (П12_МН) – 1,43, рефлексивности (П20_РРД, П24_РО) – 1,14. Факторный вес устойчивости личности (2,28) значительно превышает факторный вес саморегуляции (0,66). Социально-психологический уровень интегрирует переменные стилей реагирования на изменения (П30_КС, П31_ИС, П32_РС, П33_РЛС), факторный вес которых составил 2,86 и враждебности (П34_Ц) с факторным весом 0,95. Учитывая, что факторный вес смысложизненных ориентаций ЛУ субъектности и факторный вес стилей реагирования на изменения СПУ субъектности равнозначны по системообразующему вкладу в конструировании структуры субъектности личности, правильно *фактор 1* назвать личностно - социальным фактором.

Таблица 21

Факторные веса структуры субъектности личности студентов в группе «ТДоИ»

Факторные веса ЛУ субъектности личности	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
	Жизнестойкость	
Факторные веса устойчивости личности	П4_Р, П5_Ж	П4_Р, П5_Ж
	1,43	1,43
	Смысложизненные ориентации	

	Фактор 1	Фактор 2
	П6_ОПЖ, П7_ЦЖ, П8_ПЖ, П9_РЖ, П10_ЛЯ, П11_ЛЖ	
	2,86	-
Общий факторный вес устойчивости личности	2,28	0,57
Факторные веса саморегуляции	Нравственное самоопределение личности	
	П12_МН	П13_ИН
	1,43	1,43
	Морально-этическая ответственность личности	
	-	П14_ОУО
	-	0,48
	Рефлексивность	
	П20_РРД, П24_РО	П24_РО
	1,14	0,58
Общий факторный вес саморегуляции	0,66	0,66
Общий факторный вес ЛУ субъектности личности	1,36	0,62
Факторные веса свойств СПУ субъектности личности	Способы реагирования в конфликте	
		П26_СОТ, П28_И, П29_П
	-	1,72
	Стили реагирования на изменения	
	П30_КС, П31_ИС, П32_РС, П33_РЛС	
	2,86	-

	Фактор 1	Фактор 2
	Показатели	
	Враждебность	
	П34_Ц	
	0,95	-
Общий факторный вес СПУ субъектности личности	1,19	0,71

Фактор 2 является также целостным, интегрирует переменные ЛУ и СПУ субъектности личности. На ЛУ факторный вес жизнестойкости (П4_Р, П5_Ж) составил 1,43, нравственного самоопределения (П12_МН) – 1,43, морально-этической ответственности (П14_ОУО) – 0,48, рефлексивности (П24_РО) – 0,58. Факторные веса свойств устойчивости (0,57) и саморегуляции (0,66) имеют незначительные отличия и по большому счету правильно считать их равнозначными. На СПУ факторный вес, соответствующий 1,72 установлен только у показателей способов реагирования в конфликте (П26_СОТ, П28_И, П29_П). В целом, можно признать, что факторные веса ЛУ (0,62) и СПУ (0,71) субъектности равнозначны, и на этом основании правомочно *фактор обозначить личностно - социальным фактором*.

Учитывая содержание, извлеченных факторов, *ФА модель субъектности личности в группе «ТДоИ»* обладает следующими характеристиками:

– структура субъектности личности инвариантна, что объясняется целостностью факторных структур, объединяющих свойства ЛУ и СПУ субъектности, и свидетельствует о согласованном их взаимодействии, которое сохраняется во времени;

– тенденции к равнозначной системообразующей активности свойств устойчивости и саморегуляции личностного уровня субъектности.

– структура субъектности личности эквивалентна, что проявляется в равнозначной системообразующей роли свойств ЛУ и СПУ в конструировании структуры субъектности, что в целом свидетельствует о стабильной устойчивости структуры.

Сравнение ФА моделей структур субъектности (табл. 22, рис.4-7) с разным типом личностной идентичности позволило определить типичные особенности в организации субъектности личности в каждой группе студентов.

Таблица 22

Факторно-аналитическая модель структуры субъектности личности студентов с разным типом идентичности

Тип ФА модели структуры субъектности	Тип личностной идентичности	Фактор			
		Фактор 1		Фактор 2	
		ЛУ	СПУ	ЛУ	СПУ
Вариативный	ТНИ	Личностный		Социально-психологический	
		1,49	0,00	0,62	1,43
	ТДиИ	Личностный		Личностный	
		0,87	0,24	0,87	0,48
	ТМИ	Личностный		Социально-психологический	
		1,25	0,00	0,50	1,43
Инвариантный	ТДоИ	Личностно-социальный		Личностно-социальный	
		1,36	1,19	0,62	0,71

Построение факторно-аналитической модели структуры субъектности личности в группах с несформированной личностной идентичностью позволило выделить следующие типичные характеристики в организации структуры субъектности:

- структуры субъектности личности асимметричны, что объясняется рассогласованным взаимодействием свойств ЛУ и СПУ субъектности;
- системообразующая активность свойств устойчивости и саморегуляции личностного уровня субъектности неравнозначна, доминирует системообразующий эффект свойств устойчивости;
- системообразующая активность свойств ЛУ и СПУ субъектности личности неравнозначна, преобладает системообразующий эффект свойств личностного уровня субъектности.

Рис. 4 – ФА модель структуры субъектности в группе «ТНИ».

Рис. 5 – ФА модель структуры субъектности в группе «ТДиИ».

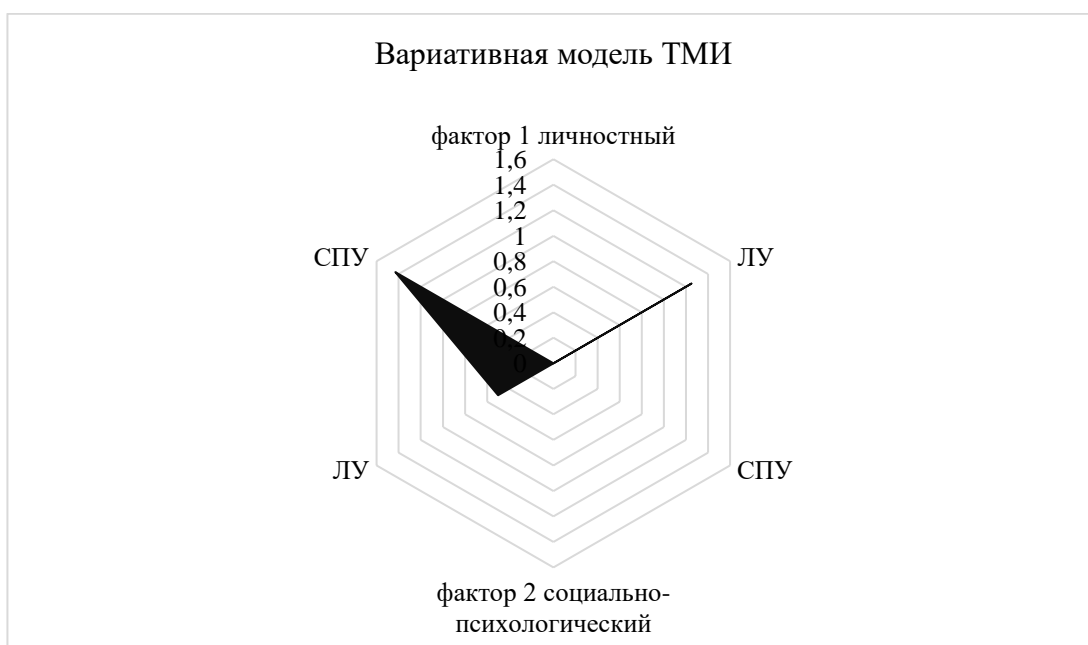

Рис. 6 – ФА модель структуры субъектности в группе «ТМИ».

Факторно-аналитическая модель структуры субъектности личности в группе студентов с достигнутой личностной идентичностью позволила выделить следующие типичные характеристики, которые по содержанию имеют принципиальные отличия в сравнении с ФА моделью студентов с несформированной личностной идентичностью:

- структура субъектности личности целостна, что проявляется в согласованном взаимодействии свойств ЛУ и СПУ субъектности;

– системообразующая активность свойств устойчивости и саморегуляции личностного уровня субъектности эквивалентна в организации структуры субъектности личности;

– системообразующий эффект свойств ЛУ и СПУ эквивалентен в организации структуры субъектности личности.

Рис. 7 – ФА модель структуры субъектности в группе «ТДоИ».

Итак, эквивалентная активность свойств устойчивости и саморегуляции, свойств ЛУ и СПУ субъектности взаимосвязаны с типом достигнутой личностной идентичности; неравнозначная активность свойств устойчивости и саморегуляции, свойств ЛУ и СПУ субъектности студентов взаимосвязаны с типами несформированной личностной идентичности.

Данная закономерность позволила определить типологию факторно-аналитической модели структуры субъектности личности в студенческом возрасте. На основании характеристик структур субъектности были установлены два типа ФА модели структур субъектности личности: вариативный и инвариантный тип. ФА модель в трех группах с несформированной личностной идентичностью представляет собой вариативный тип структуры субъектности, ФА модель с достигнутым типом идентичности представлена инвариантным типом.

Выявленные типичные, а значит и закономерные особенности структуры субъектности личности в группах студентов с несформированной и достигнутой личностной идентичностью, подтверждают гипотезу о закономерной взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности в студенческом возрасте.

Выводы по главе 2

1. На аналитическом уровне анализа определены различия в развитии субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности, большинство из которых выявлены на личностном уровне и в меньшей степени на социально-психологическом уровне субъектности, примерно в равном соотношении характерны для свойств устойчивости и саморегуляции личности. Степень выраженности жизнестойких убеждений, смысложизненных ориентаций, нравственной устойчивости, морально-этической ответственности, рефлексии деятельности и общения, активных стилей реагирования на изменения, уверенного поведения в группе студентов с несформированным типом личностной идентичности статистически значимо уступает в развитии группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности.

2. На аналитическом уровне выявлено, что взаимосвязь личностной идентичности преобладает с показателями свойств ЛУ субъектности в сравнении со свойствами СПУ. Установлены закономерности взаимосвязи личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности личности: сильные положительные взаимосвязи обнаружены с такими показателями свойств ЛУ субъектности как вовлеченность, риск, жизнестойкость, осмысленность жизни, цели в жизни, результативность жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь, индекс нравственности, морально-этическая ответственность, нравственная интуиция, экзистенциальный аспект ответственности, альтруистические эмоции, ретроспективная, настоящая, будущая, общая рефлексия деятельности и со следующими показателями СПУ – избегание, инновационный стиль. Сильные отрицательные взаимосвязи выявлены с показателем саморегуляции моральная неустойчивость и показателями СПУ – соперничество, консервативный стиль, реактивный стиль, цинизм.

3. Структурный внутриуровневый анализ установил, что тип личностной идентичности студентов закономерно связан со структурой личностного и социально-психологического уровней субъектности личности: у студентов группы «ТДоИ» личностный уровень менее интегрирован, организован (за исключением группы «ТНИ») и более дифференцирован, чем в группах «ТДиИ» и «ТМИ»; социально-психологический уровень у студентов группы «ТДоИ» в большей мере интегрирован и организован, и в большей или равной степени дифференцирован в сравнении со студентами группы «ТДиИ» и «ТМИ», но ниже интегрирован, дифференцирован и организован, чем в группе «ТНИ»; внутриуровневая интегрированность, организованность ниже, дифференцированность выше в группе студентов «ТДоИ», чем в группах с несформированным типом личностной идентичности, кроме группы «ТНИ», где интегрированность и организованность выше в сравнении с группой с достигнутой идентичностью.

4. Структурный межуровневый анализ показал, что тип личностной идентичности студентов закономерно связан с межуровневой структурой субъектности личности: межуровневая структура субъектности личности в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности отличается более высокой интегрированностью, дифференцированностью, организованностью, чем межуровневая структура субъектности в группах студентов с несформированным типом личностной идентичности; интегрированность превышает дифференцированность межуровневых структур в группе с достигнутой идентичностью и мораторием идентичности, в группе с навязанной и диффузной идентичностью дифференцированность межуровневых структур более сильная, чем интегрированность;

5. Структурный анализ выявил, что тип личностной идентичности студентов закономерно связан с организацией структуры субъектности личности: у студентов с достигнутым типом личностной идентичности структура субъектности личности более организована, чем структура субъектности личности у групп студентов с несформированным типом

личностной идентичности, что связано с высокой мерой дифференцированности внутриуровневых структур и интегрированности межуровневых структур; ослабление организованности структуры субъектности связано с рассогласованием структуры личностной идентичности, усиление согласованности структуры личностной идентичности связано с качественными изменениями в организации структуры субъектности личности; структуры субъектности личности в группах студентов с разным типом идентичности являются гетерогенными.

6. На основании системно-интегративного анализа описана типология факторно-аналитической модели структуры субъектности личности, раскрывающая закономерную взаимосвязь личностной идентичности и структуры субъектности личности в студенческом возрасте: ФА модель студентов с несформированным типом личностной идентичности представлена структурой субъектности по вариативному типу и характеризуется асимметричной структурой, рассогласованным взаимодействием свойств ЛУ и СПУ субъектности; неравнозначной системообразующей активностью свойств устойчивости и саморегуляции, свойств ЛУ и СПУ субъектности, с преобладающим системообразующим эффектом свойств личностного уровня; ФА модель студентов с достигнутым типом личностной идентичности обладает структурой по инвариантному типу и отличается целостной структурой, согласованным взаимодействием свойств ЛУ и СПУ субъектности; эквивалентной системообразующей активностью свойств устойчивости и саморегуляции, свойств ЛУ и СПУ субъектности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С позиции поэлементного и системного подходов предпринята попытка исследования проблемы взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности, которая в психологии до настоящего времени в большей степени существует имплицитно. Вместе с тем есть теоретические основания, раскрывающие общность содержательной направленности личностной идентичности и субъектности личности, что актуализирует необходимость исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности как на аналитическом, так и системном уровнях научного познания.

Проблема достижения личностной идентичности актуализируется в студенческом возрасте, когда наиболее остро стоит задача формирования личностной субъектности, связанная с преодолением внутренних противоречий и приобретения зрелых форм активности.

Аналитический и системный анализ результатов исследования взаимосвязи типов личностной идентичности и структуры субъектности личности позволили сформулировать следующие **выводы**:

1. В результате сравнительного анализа выявлены отличительные особенности в развитии разноуровневых свойств субъектности личности студентов с разным типом личностной идентичности: у студентов с достигнутым типом личностной идентичности, в сравнении с группами студентов с несформированным типом личностной идентичности, на более высоком уровне степень выраженности жизнестойких убеждений, смысложизненных ориентаций, локуса контроля, нравственной устойчивости, морально-этической ответственности, рефлексии деятельности и общения, активных стилей реагирования на изменения, уверенного поведения.

2. На аналитическом уровне установлены закономерности взаимосвязи личностной идентичности и разноуровневых свойств структуры субъектности личности в студенческом возрасте: возрастание уровня согласованности

структуры личностной идентичности связано с усилением субъектности личности, а именно, с повышением степени выраженности жизнестойких убеждений, осмысленности жизни, нравственного самоопределения, морально-этической ответственности, рефлексивности, активных стилей реагирования на изменения; снижение уровня согласованности структуры личностной идентичности связано с ослаблением субъектности личности, в частности, с ростом соперничества, пассивных стилей реагирования на изменения, цинизма.

3. Структурный внутриуровневый анализ выявил закономерную взаимосвязь типов личностной идентичности с внутриуровневой структурой субъектности личности: в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности внутриуровневая интегрированность, организованность ниже, дифференцированность выше, чем в группах с несформированным типом личностной идентичности, за исключением студентов с навязанной идентичностью, где интегрированность и организованность выше.

4. Структурный межуровневый анализ показал закономерную взаимосвязь типов личностной идентичности с межуровневой структурой субъектности личности: межуровневые структуры в большей степени интегрированы, дифференцированы и организованы в группе студентов с достигнутым типом личностной идентичности в сравнении с группами студентов с несформированным типом личностной идентичностью.

5. Системно-структурный анализ установил закономерную взаимосвязь типов личностной идентичности с общей организацией структуры субъектности личности: у студентов с достигнутым типом личностной идентичности структура субъектности личности более организована, что обусловлено более высоким уровнем дифференцированности внутриуровневых структур и интегрированности межуровневых структур, чем в группах студентов с несформированным типом личностной идентичности.

6. На системно-интегративном уровне доказана закономерная взаимосвязь типов личностной идентичности и структуры субъектности

личности на основе установленной типологии факторно-аналитической модели структуры субъектности: факторно-аналитическая модель субъектности вариативного типа характерна для студентов с несформированным типом личностной идентичности и отличается асимметричной структурой, преобладающим системообразующим эффектом свойств устойчивости в сравнении со свойствами саморегуляции, неравнозначной системообразующей активностью свойств личностного и социально-психологического уровней; факторно-аналитическая модель субъектности инвариантного типа свойственна студентам с достигнутым типом личностной идентичности и отличается целостной структурой, эквивалентной системообразующей активностью свойств устойчивости и саморегуляции, эквивалентным системообразующим эффектом свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности личности.

7. Установленная на аналитическом и системном уровнях закономерная взаимосвязь типов личностной идентичности и структуры субъектности личности, расширяет научные представления о процессе развития личностной идентичности и субъектности личности, сложившиеся в психологии личности и психологии субъекта, и определяет направления практической деятельности психологов в области поддержания позитивной личностной идентичности и формирования потенциала субъектности у студенческой молодежи.

Практические рекомендации.

Проблема приобретения личностной идентичности и субъектности личности студенческой молодежью непосредственно связана с проблемой становления субъекта отношений, взаимодействия и деятельности.

Результаты исследования демонстрируют необходимость обеспечения системной психологической поддержки формирования позитивной личностной идентичности и субъектности личности в студенческом возрасте.

Полученные результаты исследования, могут быть применены в практической деятельности психологов и других специалистов при разработке просветительских, психопрофилактических, коррекционно-развивающих

программ, направленных на формирование личностной идентичности и развития субъектности личности молодежи. В частности, будут полезны психологам высших образовательных учреждений, руководителям профессиональных организаций, сотрудникам силовых структур в части оптимизации процесса формирования личностной идентичности, где в качестве ключевого направления работы будет выступать субъектность личности молодежи.

Становление субъекта на этапе первичной профессионализации должно осуществляться путем целенаправленного формирования у студенческой молодежи позитивной личностной идентичности, активно-преобразующих свойств и способностей личности, включая основные характеристики субъектного потенциала человека: жизнестойкие убеждения, смысложизненные ориентации, нравственную устойчивость, ответственность, рефлексивность, способность к сотрудничеству, активным стилям реагирования на изменения и уверенному поведению.

Для повышения субъектного потенциала личности целесообразно использовать тренинги как базовый инструмент, побуждающий студенческую молодежь к осмысленному самоопределению, самореализации, самоорганизации своей деятельности и жизни.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают изучение факторов, механизмов функционирования личностной идентичности с учетом субъектного потенциала человека на разных этапах онтогенеза в объективно и субъективно трудных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта / К. А. Абульханова. – Текст : электронный // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М. ИПРАН. – 1997. – С. 63–64. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskiy-smysl-i-znachenie-kategorii-subekta> (дата обращения: 15.07.2019).
2. Абульханова, К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности / К. А. Абульханова. – Текст : электронный // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 2. – С. 5–18. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 11.02.2019).
3. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова. – Текст : электронный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т.2. – №4. – С. 3–21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.02.2019).
4. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. Азлецкая, Е. Н. Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Азлецкая Елена Николаевна. – Краснодар, 2001. – 194 с. – Текст : непосредственный.
6. Александрова, Л. А. Субъективная витальность как составляющая личностного потенциала / Л. А. Александрова. – Текст : электронный // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл», 2011. – С. 382–403. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-vitalnost-kak-predmet-issledovaniya> (дата обращения: 12.09.2019).
7. Александрова, Н. Х. Субъектность на поздних этапах онтогенеза / Н.Х. Александрова. Н. Новгород: Нижегород. гуманит. центр, 2000. – 123 с. – Текст : непосредственный.

8. Алексеенко, И. Н. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Иван Николаевич Алексеенко. – Ростов-на-Дону, 2019. – 58 с. – Текст : непосредственный.
9. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – Текст : электронный. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с. - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 23.02.2019).
10. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Текст : электронный. – СПб.: Питер, 2001. – 280 с. - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 18.01.2019).
11. Антопольская, Т. А. Развитие компонентов субъектности подростков поколения Z средствами дополнительного образования / Т. А. Антопольская, А.С. Силаков. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2022. – Выпуск 5. – С. 36 – 42.
12. Антопольская, Т. А. Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z / Т. А. Антопольская, В. И. Панов, А. С. Силаков. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2020. – № 4. – С. 102-114.
13. Ануфриюк, К. Ю. Особенности структуры субъектности в подростковом возрасте / К. Ю. Ануфриюк. – Текст : непосредственный // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2012. – С. 261–264.
14. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова. – Текст : непосредственный // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой и В. Н. Дружинина. – М.: Академический проект. – 2000. – С. 27-42.

15. Ариас, А. М. Динамика профессиональной идентичности студентов вуза (психологический анализ) / А. М. Ариас, Е. А. Карпова, Т. Г. Кукулите. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №3. – С.241-252. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-professionalnoy-identichnosti-studentov-vuza-psihologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 04.10.2019).

16. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. М.: Изд-во МГУ, 1984. – 104 с. – Текст : непосредственный.

17. Асмолов, А. Г. Психология личности культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. - Текст : электронный. – М. Смысл Издатель «Академия», 2007. – 528 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).

18. Базаров, Т. Ю. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» / Т. Ю. Базаров, М. П. Сычева. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 25. – С. 12-22. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/73281264?ysclid=lnbvm45he356515627> (дата обращения: 14.03.2019).

19. Белинская, Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности / Е. П. Белинская. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология и педагогика. – 2018. – № 8(1). – С. 6-15.

20. Белоус, В. В. Очерк психологии полиморфной индивидуальности. Монография / В. В. Белоус, И. В. Боязитова. – М.: Компания КноРус, 2016. – 158 с. – Текст : непосредственный.

21. Белоус, В. В. Системные основы психологии индивидуальности человека: монография в 2-х частях / В. В. Белоус, И. В. Боязитова. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – 225 с. – Текст : непосредственный.

22. Белоус, В. В. Системность познания индивидуальности в разных научных центрах России: монография / В. В. Белоус, И. В. Боязитова. – Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2021. – 220 с. – Текст : непосредственный.

23. Белоус, В. В., Боязитова, И. В., Газиева, М. З. Проблемы интегральной индивидуальности стрессоустойчивых студентов высшей школы. Монография / В. В. Белоус, И. В. Боязитова, М. З. Газиева. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – 189 с. – Текст : непосредственный.

24. Богданова, В. Е. К вопросу о взаимосвязи личностной зрелости работников и нормативности их профессиональной деятельности / В. Е. Богданова, В. В. Сериков. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 220-229.

25. Богданович, Н. В. Субъект как категория отечественной психологии: история и современное состояние / Н. В. Богданович. Текст : электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М., 2005. – С. 58-85. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/>(дата обращения: 12.03.2019).

26. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва: Питер, 2008. – 398 с. – Текст : электронный. Режим доступа: <http://elibr.gnpbu.ru/> (дата обращения: 21.01.2019).

27. Болотова, А. К. Человек и время в ситуациях выбора совладающего поведения / А. К. Болотова, М. Р. Хачатурова. - Текст : электронный // Культурно-историческая психология. – 2012. – №1. – С. 69–76. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2012_n1/51332?ysclid=lnbvvpqyr1281346172 (дата обращения: 11.05.2019).

28. Бохан, Т. Г. Особенности личностной и этнической идентичности студентов в аспекте кросскультурного сравнения / Т. Г. Бохан, М. В. Шабаловская, Ю. В. Бородич, О. В. Терехина, А. Л. Ульянич. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 962-973.

29. Бохорский, Е. М. Развитие рефлексии как условие формирования у учащихся субъектного отношения к труду: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Бохорский Евгений Михайлович. – Текст : электронный. – М., 1991. – 21 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-refleksivnoi-kultury-uchitelya-kak-subekta-pedagogicheskoi-deyatelnos?ysclid=lnbw13hy1m413208277> (дата обращения: 01.06.2019).

30. Боязитова, И. В. Развитие возрастных структур интегральной индивидуальности в онтогенезе: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Боязитова Ирина Валерьевна. – Текст : электронный. – Пятигорск, 2005. – 311 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-vozrastnykh-struktur-integralnoi-individualnosti-v-ontogeneze?ysclid=lnbw7bh6b822903051> (дата обращения: 07.07.2019).

31. Боязитова, И. В. Личностный потенциал как многомерный конструкт качества жизни на этапе поздней взрослости / И. В. Боязитова. – Текст : непосредственный // Университетские чтения – 2020: материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2020. – С. 69-77.

32. Боязитова, И. В. Достижение устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости: монография / И. В. Боязитова, М.В. Кондрашова. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2023. – 184 с. – Текст : непосредственный.

33. Боязитова, И. В. Структурно-психологический анализ закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости / И. В. Боязитова, М. В. Кондрашова. – Текст : непосредственный // «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии». 2021. – Том 4. – №6. – С. 77-82.

34. Боязитова, И. В. Факторно-аналитическая модель структуры субъектности как механизма достижения личностной идентичности в период ранней взрослости / И. В. Боязитова, М. В. Кондрашова. – Текст :

непосредственный // Обзор педагогических исследований. – 2022. – №1. – С. 223-228.

35. Боязитова, И. В. Психологические механизмы развития жизнестойкости в студенческом возрасте / И. В. Боязитова, М. М. Эркенова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – № 6. – С. 50-57.

36. Боязитова, И. В. Личностный потенциал как основа жизнестойкости в студенческом возрасте / И. В. Боязитова, М. М. Эркенова. – Текст : непосредственный // Современные исследования социальных проблем [Электронный научный журнал]. – 2018. – № 12. – С. 19-40.

37. Боязитова, И. В. Формирование жизнестойких убеждений в студенческом возрасте. Монография. / И. В. Боязитова, М. М. Эркенова, Г. А. Сукиасян. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – 120 с. – Текст : непосредственный.

38. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) / А. В. Брушлинский. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 6. – С. 3-10.

39. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья вторая) / А. В. Брушлинский. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 6. – С. 3-12.

40. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья третья) / А. В. Брушлинский. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 6. – С. 3-15.

41. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта. / А. В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с. – Текст : непосредственный.

42. Брушлинский, А. В. Психология субъекта. / А. В. Брушлинский – СПб., 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.

43. Бугайчук, Т. В. Становление гражданской идентичности российской молодежи как политический феномен / Т. В. Бугайчук. – Текст :

непосредственный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 146.

44. Бугайчук, Т. В. К вопросу о профессиональной идентификации и профессиональном самоопределении студентов вуза / Т. В. Бугайчук // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15-16 октября 2015 года). – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 24. – Текст : непосредственный.

45. Варенова, Ю. А. Исследование субъектности и ее развития в дошкольном возрасте: дис. ... канд. психол. наук / Варенова Юлия Александровна. – Текст : электронный. – Калуга, 2001. – 174 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-subektnosti-i-ee-razvitiya-v-doshkolnom-vozhraсте?ysclid=lnbwd7c2n8765605040> (дата обращения: 11.12.2019).

46. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А. В. Петровского. – Москва: Издательский центр «Академия», 1997. – 496 с. – Текст : непосредственный.

47. Величко, С. В. Роль личностного потенциала в процессах социальной реадaptации / С. В. Величко – Текст : электронный // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2004. – № 1 (17). – С. 126–130. - Режим доступа: <http://pitis.tsure.ru/> (дата обращения: 11.12.2019).

48. Веселова, Е. К. Методические материалы для практических занятий в рамках духовно-нравственного воспитания студентов вуза / Е. К. Веселова. – Текст : непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2014. № 3. – С. 74-90.

49. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Волкова Елена Николаевна. – Москва, 1998. – 308 с. – Текст : непосредственный.

50. Волочков, А. А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход / А. А. Волочков. – Перм.гос.пед.ун-т.: Пермь, 2007. – 376 с. – Текст : непосредственный.

51. Воробьева, М. В. Анализ сформированности умений саморегуляции деятельности в проф-консультировании школьников: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Воробьева Марина Владимировна. Текст : электронный. – М., 1994. – 19 с. - Режим доступа: <http://search.rsl.ru/ru/record/01000190318?ysclid=lnbwkya19a912089578> (дата обращения: 02.12.2019).

52. Гогоберидзе, А. Г. Субъектность ребенка дошкольного возраста: миф или реальность? / А. Г. Гогоберидзе, В. А. Деркунская. – Текст : непосредственный // Современный детский сад. – 2010. – № 1. – С. 22-27.

53. Горбунов, А. А. Формирование субъектности подростков в личностно ориентированном образовании: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук / Горбунов Александр Арнольдович. – Текст : электронный. – Воронеж, 2005. – 22 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-subektnosti-podrostkov-v-lichnostno-orientirovannom-obrazovanii?ysclid=lnbwny1yuzu55461629> (дата обращения: 09.12.2019).

54. Гордеева, Т. О. Самоэффективность как составляющая личностного потенциала / Т. О. Гордеева. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика. – 2011. – С. 241-266.

55. Гордеева, Т. О., Сычев О. А. Стратегии самомотивации: качество внутреннего диалога важно для благополучия и академической успешности / Т. О. Гордеева, О. А. Сычева. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2021. – Том 26. – № 5. – С. 6–16.

56. Григорьева, М. Ю. Динамика идентичности как фактор социализации подростков: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Григорьева Марина Юрьевна. – Москва, 2019. – 28 с. – Текст : непосредственный.

57. Гунгер, Н. Н. Особенности идентичности личности в период нормативного кризиса взрослости / Н. Н. Гунгер. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. - 2007. - № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> / (дата обращения: 10.10.2019).

58. Дементий, Л. И. Субъектность как фактор личностного развития на этапе самореализации /Л. И. Дементий, А. А. Малёнов. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. - № 2. – С. 68-78.

59. Дерманова, И. Б. Совладающее поведение как механизм развития личности в период взрослости / И. Б. Дерманова. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». – 2011. – Выпуск 3. Сентябрь. – С. 85-96. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschee-povedenie-kak-mehanizm-razvitiya-lichnosti-v-period-ranney-vzroslosti> (дата обращения: 18.10.2020).

60. Дерябо, С. Д. Феномен субъектификации природных объектов: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / Дерябо Сергей Дмитриевич. – Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2002. – 39 с. – Текст : непосредственный.

61. Емельянова, Е. А. Проявление гражданской позиции в контексте развития эго-идентичности в ранней и поздней юности / Е. А. Емельянова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 250-264.

62. Захарова, М. А. Условия развития личностной зрелости педагога в системе дополнительного профессионального образования / М. А. Захарова, И. А. Карпачева, В. Н. Мезинов. – Текст : непосредственный // Нижегородское образование. – 2020. – № 1. –С. 47-52.

63. Знаков, В. В. Понимание: интерпретация действительного и прогнозирование возможного / В. В. Знаков. – Текст : непосредственный // В сборнике: Разработка понятий в современной психологии. – 2019. – С. 255-282.
64. Знаков, В. В. Психологические условия понимания мира человека/ В. В. Знаков. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 16-27.
65. Знаков, В. В. Психология возможного: новое направление исследований понимания / В. В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022 – 365 с. – Текст : непосредственный.
66. Знаков, В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В. В. Знаков, З. И. Рябикина. – Текст : электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия. - М., 2005. – С. 9-44. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/>(дата обращения: 11.02.2019).
67. Знаков, В. В. Психология человеческого бытия / В. В. Знаков, З. И. Рябикина. – М. : Смысл, 2017. – 416 с. – Текст : непосредственный.
68. Зобков, А. В. Эмпирическая структура психологических характеристик становления студентов как субъектов инновационной педагогической деятельности / А. В. Зобков, И. В. Плаксина. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4(40). – С. 236-262.
69. Зубок, Ю. А. Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности / Ю. А. Зубок, Е. В. Чанкова. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 139-150.
70. Ильин, Е. П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние / Е. П. Ильин. – Текст : непосредственный // Питер. – 2016. – С. 58-59.
71. Камнев, А. Н. Особенности развития субъектности подростка во взаимодействии с природной средой в условиях детского образовательно-оздоровительного лагеря / А. Н. Камнев, Т. А. Михайлова. – Текст :

непосредственный // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Том 13. – № 1. – С. 57-71.

72. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов управления / А. В. Карпов, В. В. Пономарева. – М.: Ярославль: ДИА-пресс, 2000. – 283 с. – Текст : непосредственный.

73. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : Изд-во ИПРАН, 2004. – С. 77. – Текст : непосредственный.

74. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровней структур психики / А. В. Карпов. – М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2004. – 504 с. – Текст : непосредственный.

75. Карпов, А.В. Метасистемный подход и психология сознания. Монография / А. В. Карпов. – Ярославль - М., 2008. – 563 с. – Текст : непосредственный.

76. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2004. – 424 с. – Текст : непосредственный.

77. Карпов, А. В. Психология сознания: Метасистемный подход / А. В. Карпов. – М. : РАО, 2011. – 1086 с. – Текст : непосредственный.

78. Касьянова, Т. А. Профессиональное самоопределение студентов / Т. А. Касьянова, А. В. Мальцев, С. А. Гребнев. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 4 (48). – С.78-86.

79. Кашапов, М. М. Творческое профессиональное мышление как метапознавательная характеристика преподавателя / М. М. Кашапов. – Текст : непосредственный // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2012. – С. 506–509.

80. Кашапов, М. М. Конструктивная конфликтность как копинг-ресурс личности / М. М. Кашапов. – Текст : непосредственный // Психология

стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч. –практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 1. – С. 247–249.

81. Каширина, С. Д. Особенности формирования личностной идентичности студентов в вузах с различными типами организационных сред / С. Д. Каширина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 224–231.

82. Кашницкий, В. И. Коммуникативная компетентность как ресурс совладания со стрессом / В. И. Кашницкий. – Текст : непосредственный // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч. – практ. конф./ отв. ред.: Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2007. – С. 201–202.

83. Кимберг, А. Н. «Жизненный мир» субъекта как предмет исследования / А. Н. Кимберг. – Текст : электронный // Психология человека в современном мире: мат-лы. Всерос. науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – Т. 4. – М.: Ин-т психологии. - 2009. – С. 26–31. - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).

84. Кимберг, А. Н. Проблема взаимодействия идентичностей и гендерные исследования / А. Н. Кимберг. – Текст : непосредственный // Личность как субъект экономического бытия: гендерный аспект. Гендерный анализ социальных институтов и процессов: менеджмент, социализация, образование: Мат-лы V Всерос. науч.-практ. семинара. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – С. 42–46.

85. Кимберг, А. Н., Макаревская Ю. А. Концепт идентичности как инструмент социального исследования / А. Н. Кимберг, Ю. А. Макаревская. – Текст : электронный // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 4. – С. 4–15. - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/>(дата обращения: 27.11.2019).

86. Кимберг, А. Н., Таганова А. А. Личностная идентичность и отношения с близкими людьми / А. Н. Кимберг, А. А. Таганова. – Текст :

электронный // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 26-40. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).

87. Козлова, О. Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Козлова Оксана Николаевна. – Текст : электронный. – Москва, 2012. – 26 с. – Режим доступа: URL: [https:// rusneb.ru /](https://rusneb.ru/) (дата обращения: 26.10.2020).

88. Комарова, О. Н. Динамика формирования эго-идентичности на этапе юношеской социализации / О. Н. Комарова, А. Л. Рассказова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2023. – № 1 (62). – С.25-37.

89. Кон, И.С. В поисках себя / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1987. – 383 с. – Текст : непосредственный.

90. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с. – Текст : непосредственный.

91. Кондрашова, М. В. Влияние разноуровневых свойств субъектности на достижение устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости / М. В. Кондрашова. – Текст : непосредственный // Научно-практический журнал «Человеческий капитал». – №2 (158). – 2022 г. – С. 134-141.

92. Коньков, А. С. Профессиональное мышление менеджера, его уровни и влияние на практическую деятельность руководителя / А. С. Коньков, Н. П. Харченко. – Текст : непосредственный // Материалы VI Международной научной конференции «Беларусь – 2030: государство, бизнес, наука, образование». – Минск, 2019 г. – С. 344-346.

93. Коржова, Е. Ю. Личностная зрелость и профессионализм практического психолога / Е. Ю. Коржова, Е. К. Веселова. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 277-283.

94. Коряковцева, О. А., Бугайчук Т. В. Кризис идентичности молодежи и становление Гражданина / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 2 (132). – С. 91-98.

95. Краснова, О. В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход: автореф. дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.05 / Краснова Ольга Викторовна. – Текст : электронный. - М., 2006. – 52 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-pozhilogo-cheloveka-sotsialno-psikhologicheskii-podkhod?ysclid=lncl8myiry184777528> (дата обращения: 13.06.2019).

96. Крутых, Е.В. Субъектность в профессиональном становлении студентов / Е. В. Крутых. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – Серия 3. – № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 17.12.2021).

97. Крюкова, Т. Л. Стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях / Т. Л. Крюкова. – Текст : непосредственный // Журнал практического психолога. Тематический выпуск «Психология совладающего поведения». – 2010. – №2. – С.3–22.

98. Кудрявцева, О. В. Методика исследования субъектности ребенка в дошкольном возрасте / О. В. Кудрявцева. – Текст : электронный // Вестник ТюмГУ. – 2006. – № 1. – С. 226-333 Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9208138&ysclid=lnclffuoib551703261> (дата обращения: 15.02.2020).

99. Кузнецова, М. Д. Личностные детерминанты субъектности / М. Д. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. Ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2012. – С. 214-217.

100. Кузнецова, А. С. Психологическая саморегуляция функционального состояния и профессиональная успешность / А. С. Кузнецова, М. А. Титова, Т. А. Злоказова. – Текст : непосредственный //

Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2019. – №1. – С.51-68.

101. Кузьмина, А. С. Динамика субъектности в студенческом возрасте / А. С. Кузьмина, Е. С. Прайзендорф, П. Р. Юсупов, Т. А. Мардасова. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 1. – С. 103-113.

102. Кузьмин, М. Ю. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте / М. Ю. Кузьмин, И. А. Конопак. – Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – N 4. – С. 113-141.

103. Кулешова, Л. Н. Активность личности как потенциал развития в период поздней взрослости / Л. Н. Кулешова, О. Ю. Стрижицкая. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 4. – С. 111-118. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnost-lichnosti-kak-potentsial-razvitiya-v-period-pozdney-vzroslosti> (дата обращения: 06.10.2020).

104. Кулюткин, Ю. Н. Рефлексивная регуляция мыслительных действий / Ю. Н. Кулюткин. – Текст : непосредственный // Психологические исследования интеллектуальной деятельности / Под ред. О. К. Тихомирова. – М. – 1979. – С. 22-28.

105. Кунцевич, Н. В. Кризис идентичности в юношеском возрасте и факторы его возникновения / Н. В. Кунцевич. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 479-482.

106. Лаврищева, А. В. Взаимосвязь элементов ценностно-смысловой сферы и параметров достижения личностной зрелости в период ранней и средней взрослости / А. В. Лаврищева. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 187-205.

107. Лаврова, М. А. Особенности саморегуляции и качества жизни людей в старшем возрасте / М. А. Лаврова, М. П. Харитонова. – Текст :

непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 2 (50). – С. 79-90.

108. Лапина, Е. В. Личностная зрелость педагога в условиях реализации САЕ / Е. В. Лапина, С. В. Маркова, В. Н. Мезинов. – Текст : непосредственный // Образование и саморазвитие. – 2016. – № 2(48). – С. 63-70.

109. Ле Тхи Хоа. Становление субъектного опыта учащихся СПТУ в процессе профессионального самоопределения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Тхи Хоа Ле. – М., 1988. – 20 с. – Текст : непосредственный.

110. Леонова, Ю. И., Спиженкова, М. А. Субъектные качества студентов вуза с различными стилями совладающего поведения / Ю. И. Леонова, М. А. Спиженкова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 73-81.

111. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

112. Леонтьев, Д. А. К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Том 12. № 2. С. 111–121.

113. Леонтьев, Д. А. Рефлексивность как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, А. Ж. Аверина. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл». 2011. – С. 360-381.

114. Леонтьев, Д. А., Дергачева, О. Е. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, О. Е. Дергачева. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл». 2011. – С. 210-240.

115. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл». – 2011. С. 178-209.
116. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.
117. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2000. – 18 с. – Текст : непосредственный.
118. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. – Текст : электронный. – М.: Смысл», 2011. – 680 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-potentsial-struktura-i-diaagnostika-pod-red-d-a-leontieva-resentsiya-l-v-sohan-i-v-stepanenko> (дата обращения: 24.11.2019).
119. Лукьянов, О. В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Лукьянов Олег Валерьевич. – Текст : электронный. – Томск, 2009. – 48 с. - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).
120. Макаревская, Ю. Э. Влияние продолжительного неуспеха на личностную идентичность: на материале студенческого возраста: автореферат дис. ... кандидата психологических наук / Ю. Э. Макаревская. – Текст : электронный. – Краснодар, 2006. – 26 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-prodolzhitelnogo-neuspekha-na-lichnostnuyu-identichnost-na-materiale-studencheskogo?ysclid=lnclymjc3n671249471> (дата обращения: 23.11.2019).
121. Малиева, Е. С. Особенности взаимосвязи личностной зрелости с различными конструктами структуры личности / Е. С. Малиева. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. №8 (122). – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022> (дата обращения 21.11.2019).

122. Малютина, Т. В. Динамика становления профессиональной идентичности на этапах обучения студентов в вузе / Т. В. Малютина, Е. А. Магазева, Л. В. Лонская. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 3). – Режим доступа: <https://science-education.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).
123. Марков, В. Н. Потенциал личности / В. Н. Марков, Ю. В. Синягин. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2000. – № 1. – С. 31-40.
124. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 444 с. – Текст : непосредственный.
125. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва: Академический проект, 2022. – 274 с. – Текст : непосредственный.
126. Медведев, В. В. Профессиональная идентичность студентов: опыт региональных университетов / В. В. Медведев, М. В. Попов. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2 (83). – С. 78-90.
127. Мельникова, М. С. Развитие субъектности ребенка дошкольного возраста / М. С. Мельникова. – Текст : непосредственный // Детство в пространстве социокультурных образовательных практик: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2019 г. – Минск, 2019. – С. 236-241.
128. Мерлин, В. С. Основы психологии личности / В. С. Мерлин. – Под науч. ред. Б. А. Вяткина. – Пермь: ПГГПУ, 2020. – 332 с. – Текст : непосредственный.
129. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. / В. С. Мерлин. – М., Педагогика, 1986. – С. 254. – Текст : непосредственный.
130. Мерлин, В. С. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии / В. С. Мерлин. – Текст : непосредственный // Пермь: Перм. гос. пед. ин-т. –1976. – С. 4-13.

131. Мерлин, В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В. С. Мерлин. – Пермь, 1970. – 294 с. – Текст : непосредственный.
132. Месникович, С. А. К проблеме личностной идентичности студентов / С. А. Месникович. – Текст : непосредственный // Психология в системе социально-производственных отношений: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск. – 17 апр. 2020 г. – Красноярск, 2020. – С. 128.
133. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / Сост. О. В. Барканова. – Вып.2. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с. – Текст : непосредственный.
134. Михайлова, Е. А. Сравнительное исследование структуры психосоциальной идентичности различных социально-возрастных категорий современных россиян / Е. А. Михайлова. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2012. - Том 4. - № 2. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53597 (дата обращения: 17.11.2020).
135. Морозова, О. В. Становление субъектности студентов – будущих педагогов на этапе профессионального обучения / О. В. Морозова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 5. – С. 313-320.
136. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – Академия, 2007. – 640 с. – Текст : непосредственный.
137. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А. Д. Наследов. – СПб: Речь, 2007. – 392 с. – Текст : непосредственный.
138. Небылицын, В. Д. Психофизиологическое исследование индивидуальных различий / В. Д. Небылицын. – Наука, 1976. – 216 с. – Текст : непосредственный.

139. Никишина, В. Б. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации / В. Б. Никишина, Е. А. Петраш. – Текст : электронный // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177), вып.21. – С. 254-261. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-lichnostnoy-identichnosti-metodologiya-i-tehnologiya-standartizatsii-1> (дата обращения: 08.10.2018).

140. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для вузов / Л. Ф. Обухова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 460 с. – Текст : непосредственный.

141. Ожигова, Л. Н. Психология гендерной идентичности личности / Л. Н. Ожигова. – Краснодар: КубГУ, 2006. – 98 с. – Текст : непосредственный.

142. Ожигова, Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / Ожигова Людмила Николаевна. – Текст : электронный. - Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 6 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).

143. Ожигова, Л. Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтничной среде / Л. Н. Ожигова. – Краснодар. КубГУ, 2009. – 92 с. – Текст : непосредственный.

144. Озерина, А. А. Особенности социокультурной идентичности современного студента / А. А. Озерина, О. А. Ульянина. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2023. – № 25(2). – С.164-190.

145. Ольховская, Т. А. Становление субъектности студента университета / Т. А. Ольховская. – Оренбург, 2007. – 330 с. – Текст : непосредственный.

146. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 6-20.

147. Осницкий, А. К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности / А. К. Осницкий. – М. : Знание, 1986. – 77 с. – Текст : непосредственный.
148. Осницкий, А. К. Регуляция деятельности и направленность личности / А. К. Осницкий. – Москва: Московский экономико-лингвистический ин-т, 2007. – 231 с. – Текст : непосредственный.
149. Осницкий, А. К. Умения саморегуляции в профессиональном самоопределении учащихся / А. К. Осницкий. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1992. – № 12. – 52-59.
150. Остроушко, М. Г. Эмпирическая верификация концепции управленческого интеллекта как маркера личностной зрелости руководителя / М. Г. Остроушко. – Текст : непосредственный // Южнороссийский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 2. – С. 136-151.
151. Павлова, Н. С. Исследование субъективного качества жизни и субъективного благополучия в позднем онтогенезе / Н. С. Павлова. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 86. – С. 84-102.
152. Павлова, Н. С. Благополучное старение в позднем онтогенезе / Н. С. Павлова. – Текст : непосредственный // В книге: Онто- и субъектогенез психического развития человека. Глава X. – 2022. – С. 220-234.
153. Павлова Н. С. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни / Н. С. Павлова, Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – №10 (4). – С. 384–401.
154. Перевезенцева, Н. Л. Формирование идентичности личности в период кризиса взрослости в условиях информационного пространства / Н. Л. Перевезенцева. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 4. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/> (дата обращения: 25.11.2020).

155. Персиянцева, Е. Н. Ведущие компоненты субъектности дошкольника в зависимости от уровня психологического благополучия матери / Е. Н. Персиянцева, И. А. Горьковская. – Текст : непосредственный // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2016. – №4. – С. 127.
156. Персиянцева, Е. Н. Проявления субъектности ребенка в зависимости от уровня психологического благополучия матери: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Персиянцева Екатерина Николаевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 26 с. – Текст : непосредственный.
157. Перченко, Е. Л. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза / Е. Л. Перченко, О. А. Апунович. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 3 (114). – С. 261-276.
158. Петраш, Е. А. Норма и нарушение социальной идентичности: монография/ Е. А. Петраш, А. В. Карпов, В. Б. Никишина. – Москва, 2019. – 296 с. – Текст : непосредственный.
159. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с. – Текст : непосредственный.
160. Петровский, В. А. О статусе «Я» в культурно-деятельностном дискурсе / В. А. Петровский. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2023. – Том 19. – № 1. – С. 35–40.
161. Петросьян, С. Н. Стандартизация методики «Личностный профиль субъектной активности»/ С. Н. Петросьян, З. И. Рябикина, Н. Ю. Губанова, С. Ж. Симаворян. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Том 10. № 3. – С. 45–56.
162. Петросьян, С. Н. Структурная валидность методики «Личностный профиль субъектной активности» / С. Н. Петросьян, З. И. Рябикина, Н. Ю.

Губанова. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2021. – № 1. – С. 41–58.

163. Плаксина, И. В. Субъектность студентов педагогического вуза в меняющейся образовательной среде / И. В. Плаксина. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – Том 14. – № 2. – С. 64-83.

164. Поваренков, Ю. П. Положения системогенетической концепции профессионального становления и реализации субъекта труда. Часть 2 / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2011. – №.1. – С. 84-98.

165. Поваренков, Ю. П. Психологическая характеристика индивидуальной цели профессиональной карьеры / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2. С. 98-105.

166. Поваренков, Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. И. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 9 –16.

167. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – Москва: Изд-во УРАО, 2002. – 159 с. – Текст : непосредственный.

168. Поваренков, Ю. П. Психология деятельности профессионала: монография / Ю. П. Поваренков. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. – 180 с. – Текст : непосредственный.

169. Поваренков, Ю. П. Положения системогенетической концепции профессионального становления и реализации субъекта труда. Часть 2 / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2011. – №.1. – С. 84-98.

170. Поваренков, Ю. П. Системогенетический подход к анализу карьерного целеобразования профессионала / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 3 (120). – С. 118-126.

171. Поваренков, Ю. П. Соотношение понятий «карьера профессионала» и «становление профессионала» / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – Вып. 1. – С. 48-54.

172. Поваренков, Ю. П. Формирование учебно-профессиональной идентичности у студентов медицинского ВУЗа / Ю. П. Поваренков, Э. А. Аскиярова. – Текст : непосредственный // В сборнике: Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Материалы 76-й международной конференции. – Ярославль. 2022. – С. 111-117.

173. Подольский, А. И. Образы старости и идентичность в диалоге поколений / А. И. Подольский, Э. Шмитт, Й. Хиннер. – Текст : непосредственный // Психология зрелости и старения. – 2010. – № 3. – С. 65-84.

174. Прохоров, А. О. Психология состояний и психология идентичности / А. О. Прохоров, А. Н. Кимберг. – Текст : электронный // Ученые записки казанского университета. – 2010. – Кн. 5. – С. 172-182. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

175. Попова, Т. А. Смысложизненные ориентации и локус контроля личности как ресурсы благополучного старения / Т. А. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник ПГГПУ. Серия 1: Психологические и педагогические науки. – 2019. – №. – С. 49–58.

176. Прокофьева, Т. В. Становление субъектности подростка в учебной деятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Прокофьева Татьяна Владимировна. – Волгоград, 2001. – 19 с. – Текст : непосредственный.

177. Пряхина, С. Б. Развитие идентичности в целях личностного самоопределения в пожилом возрасте / С. Б. Пряхина. – Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 460-464. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-identichnosti-v-tselyah-lichnostnogo-samoopredeleniya-v-pozhilom-vozhraсте> (дата обращения: 12.10.2020).

178. Психология индивидуальности: избранные психологические труды. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 544 с. – Текст : непосредственный.

179. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский. – Текст : непосредственный // Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М». – 2000. – С. 470-475.

180. Рассказова, Е. И. Копинг-стратегии в структуре личностного потенциала / Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика. – 2011. – С.267-299.

181. Рассказова, Е. И. Психологическая саморегуляция и субъективное благополучие в профессиональной деятельности / Е. И. Рассказова, Т. Ю. Иванова. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 626–636.

182. Резник, Ю. М. Личностный потенциал и стратегия жизни человека Ю. М. Резник. – Текст : непосредственный // Человеческий потенциал как критический ресурс России. – Институт философии РАН, Москва. 2007. – С. 119-125.

183. Роджерс, К. Творчество как усиление себя / К. Роджерс. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 164 – 168.

184. Родыгина, У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов / У. С. Родыгина. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2007. – Том 12. – № 4. – С. 39–51. – Режим доступа: <https://>

psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n4/Rodygina?ysclid=inc2gm7kde894073333 (дата обращения: 12.10.2020).

185. Россохин, А. В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. Интерсознание в психоанализе: Монография / А. В. Россохин. – М. : Изд-во: Когито-Центр, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

186. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 190 с. – Текст : непосредственный.

187. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2005. – 713 с. – Текст : непосредственный.

188. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с. – Текст : непосредственный.

189. Рябикина, З.И. Личностная идентичность в ситуации изменения системы идентификаций (социо-психологические эффекты украинского разлома) / З. И. Рябикина. – Текст : непосредственный // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т.3. – Вып. 3 (11). – С. 263-266.

190. Рябикина, З. И. Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа / З. И. Рябикина. – Текст : электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия. - Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – М., Изд-во «Институт психологии РАН». - 2005. – С. 45–57. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 11.01.2019).

191. Рябикина, З. И. Особенности современности: изменчивая реальность и гибкая личностная идентичность / З. И. Рябикина. – Текст : электронный // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. - под ред. З. И. Рябикиной и В. В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. - 2016. – С. 15-20. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

192. Рябикина, З. И. Субъектно-бытийный подход к личности и ее события с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений») / З. И. Рябикина, Г. Г. Танасов. – Текст : электронный // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – №2. – С. 4-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.12.2021).

193. Рябикина, З. И. Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций / З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко. – Текст : электронный // Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – № 4. –С. 26-37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.11.2021).

194. Сараева, Н. М. Уровень субъектности студентов в учебной деятельности по результатам самооценки / Н. М. Сараева. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 2). – Режим доступа: <https://science-education.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).

195. Селиванов, В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл /В. В. Селиванов. – Текст : непосредственный // Психология индивидуального или группового субъекта. – М.: ПЕР СЭ. – 2002. – С. 310-328.

196. Сергиенко, Е. А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального или группового субъекта /Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // М.: ПЕР СЭ. – 2002. – С. 270-310 с.

197. Сергиенко, Е. А. От когнитивной психологии к психологии субъекта / Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2007. –Т. 28. – №1. –С. 23-49.

198. Сергиенко, Е. А. Принципы психологии развития: современный взгляд / Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2012. – Т.5. – № 24.

199. Сергиенко, Е. А. Модель психического (Theory of mind) как ментальный механизм становления субъектности / Е. А. Сергиенко. – Текст : электронный // Субъект, личность и психология человеческого бытия. - Под

ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М., 2005. – С. 113-144. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 19.07.2019).

200. Сергиенко, Е. А. Психологические факторы благополучного старения / Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. – 2018. – Т. 8 – Вып. 3. – С. 243-257.

201. Совместная учебная деятельность и развитие детей / Коллективная монография / Под ред. В. В. Рубцова, И. М. Улановской. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – 325 с. – Текст : непосредственный.

202. Солдатова, Г. У. Личностные характеристики и психологическая саморегуляция студентов онлайн и офлайн: некоторые особенности цифровой социальности / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 24–37.

203. Солдатова, Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез. Учебник для бакалавриата и специалитета / Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова. – М. : Юрайт, 2019. – 384 с. – Текст : непосредственный.

204. Стародубец, О. Д. Определение феномена личностной идентичности студентов как объекта исследования в психологии развития / О. Д. Стародубец. – Текст : электронный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/razvitiya/> (дата обращения: 11.01.2021).

205. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : МГУ, 1983. – 248 с. – Текст : непосредственный.

206. Столин, В. В. Проблема самосознания личности с позиции теории деятельности А. Н. Леонтьева / В.В. Столин // А. Н. Леонтьев и современная психология. – Текст : непосредственный. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1983. – С. 220-230.

207. Стрижицкая, О. Ю. Самодетерминация в период поздней взрослости и старения: теоретические подходы и проблемы / О. Ю. Стрижицкая. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 118-127.

208. Стрижицкая, О. Ю. Самоотношение и временная транспектива личности в период поздней взрослости. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Стрижицкая Ольга Юрьевна. – Текст электронный. – СПб, 2006. - 222 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/samootnoshenie-i-vremennaya-transspektiva-lichnosti-v-period-pozdnei-vzroslosti?ysclid=lnс2хu73jd290515660> (дата обращения: 12.10.2019).

209. Стрижицкая, О. Ю. Современные проблемы психологии старения О. Ю. Стрижицкая. – Текст : непосредственный // Здоровая личность. - под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь. – 2013. С. 336–355.

210. Сулова, Т. Ф. Исследование удовлетворенности жизнью и смысложизненных ориентаций в пожилом и старческом возрасте / Т. Ф. Сулова, С. М. Жучкова. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 53. – С. 21–32.

211. Сыченко, Ю. А. Профессиональная идентичность студентов в контексте периодизации профессионального развития личности / Ю. А. Сыченко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 170-177.

212. Таганова, А. А. Личностная идентичность и понимание значимых других: автореф. дис...канд. психол. наук: 19.00.01 / Таганова Анна Александровна. – Текст : электронный. - Краснодар, 2004. 24 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 16.10.2020).

213. Токарева, И. Н. Исследование проявления субъектности студентов из разных типов родительской семьи: автореферат дис. ... кандидата психологических наук / Токарева Ирина Николаевна. – Текст : электронный –

Москва, 2014. – 28 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-proyavleniya-subektnosti-studentov-iz-raznykh-tipov-roditelskoi-semi?ysclid=lndbl9raq107587822> (дата обращения: 19.10.2020).

214. Толочек, В. А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен / В. А. Толочек. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. – 262 с. – Текст : непосредственный.

215. Тучина, О. Р. Идентичность и самопонимание личности / О. Р. Тучина. – Текст : электронный // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2. – С. 47-53. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

216. Тучина, О. Р. Самопонимание личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. / Тучина Оксана Роальдовна. – Текст : электронный. – Краснодар, 2015. – 60 с. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).

217. Тучина, О. Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход / О. Р. Тучина. – Текст : электронный // Научный журнал КубГАУ. - Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – № 108. – С. 920-933. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

218. Тучина, О. Р. Этнокультурная идентичность: субъектно-бытийный подход / О. Р. Тучина. – Текст : электронный // Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 146-149. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

219. Фирсова, Т. А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе / Т. А. Фирсова. – Текст : непосредственный // Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. – 2014. – Том 3. – № 1. – С. 118-120.

220. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Текст : электронный. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

221. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – Текст : электронный. – М.: Республика, 1992. – 430 с. – Режим доступа: [https:// docs.yandex.ru](https://docs.yandex.ru) (дата обращения: 07.04. 2021).

222. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук: 19.00.13 / Хазова Светлана Абдурахманова. – Текст : электронный. – КГУ. Кострома, 2014. – 540 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

223. Хамнаева, А. Ю. Идентичность как социально-философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Хамнаева Анна Юрьевна. – Текст : электронный. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с. – Режим доступа: [https:// www.dissercat.com/content/identichnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema?ysclid=lndbw8n0ji900247226](https://www.dissercat.com/content/identichnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema?ysclid=lndbw8n0ji900247226) (дата обращения: 29.09.2019).

224. Хузеева, Г. Р. Динамика изменений структуры и содержания идентичности у подростков и юношей / Г. Р. Хузеева, К. А. Захарченко. – Текст : электронный // Психология состояний человека. актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Третьей Международной научной конференции (Казань, 8-10 ноября 2018 г.). – Режим доступа: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net>. (дата обращения: 01.11.2021).

225. Цыгина, О. Д. Проблема самоопределения студентов вузов / О. Д. Цыгина, А. С. Огнев. – Текст : непосредственный / Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 8 – С. 60-64.

226. Цымбалюк, А. Э. Характеристика основных проблем психологии карьерного развития / А. Э. Цымбалюк. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 233-238.

227. Цымбалюк, А. Э. Психологическое содержание карьеры с позиций системогенетического подхода / А. Э. Цымбалюк. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 6. – С. 160-168.

228. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М., Наука, 1977. – 44 с. – Текст : непосредственный.

229. Чудновский, В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В. Э. Чудновский. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – Выпуск № 5. С. 3-12.

230. Чудновский, В. Э. Проблема субъективности в свете современных задач психологии воспитания / В. Э. Чудновский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1988. – № 4 июль-август 1988. – С. 15-25.

231. Шадриков, В. Д. Онтогенез: от инстинктивной активности к деятельности / В. Д. Шадриков. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2023. – Том 19. – № 2. – С. 80–87.

232. Шадриков, В. Д. Субъект и субъектность деятельности: определение понятий / В. Д. Шадриков. – Текст : непосредственный // В кн.: Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. – М.: Институт психологии РАН. – 2013. – Т. 1. – С. 176-179.

233. Шаповаленко, И. В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / И. В. Шаповаленко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 457 с. – Текст : непосредственный.

234. Шаров, А. С. Онтология рефлексии: природа, функции, механизмы / А. С. Шаров. – Текст : непосредственный // Рефлексивный подход: от методологии к практике: сборник статей / Учреждение Российской академ. наук, ин-т филос. РАН; под ред. В.Е. Лепского. – М.: Когито-Центр. – 2009. – С. 112-132.

235. Шмерлина, И. А. Особенности возрастной самоидентификации в старшем возрасте / И. А. Шмерлина. – Текст : электронный // Социологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 72-86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozzrastnoi-samoidentifikatsii-v-starshem-vozzraste> (дата обращения: 23.08.2019).

236. Шорохова, Е. В. Проблема «Я» и самосознание. / Е. В. Шорохова. – В кн.: Проблемы сознания. – М.: Мысль, 1966. – 315 с. – Текст : непосредственный.
237. Щетинина, Е. Б. К вопросу о личностном самоопределении студентов с ограниченными возможностями здоровья / Е. Б. Щетинина. – Текст : непосредственный // Страховские Чтения. – 2020. – Выпуск 28. – С. 418-423.
238. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – Изд-во Питер: 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.
239. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Текст : электронный. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с. – Режим доступа: <https://www.universalinternetlibrary.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).
240. Юнг, К. Г. Дух и жизнь. Воспоминания, сны, размышления / К. Г. Юнг. – Москва: Практика, 1996. – 551 с. – Текст : непосредственный.
241. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации / К. Г. Юнг. – Москва: Наука, 1996. – 267 с. – Текст : непосредственный.
242. Яворовская, А. Д. Особенности совладающего поведения у травмированных спортсменов / А. Д. Яворовская, С. В. Леонов, А. А. Якушина, Е. И. Рассказова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 360–375.
243. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов. – Текст : непосредственный // Методологические проблемы социальной психологии. – М. – Наука. – 1975. – С. 92–105.
244. Ясько, Б. А. Самореализация и личностная зрелость субъекта управленческой деятельности: монография / Б. А. Ясько, А. А. Лузаков, М. Г. Остроушко. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. – 203 с. – Текст : непосредственный.
245. Ang, A. Late-Career Planning and Job Crafting for Older Workers / A. Ang // Asia Pacific Career Development Journal. – 2021. – Vol. 4 № 1. – S. 6-35.

246. Akmal, S. Z. The Positive Career Goal Discrepancy Scale: Development / S. Z. Akmal, P. A. Creed, M. Hood, A. Duffy // *Journal of Career Assessment*. – 2021. – Volume 29. – Issue 2. – S. 338-354.
247. Bandura, A. Social cognitive theory: an agent perspective / A. Bandura // *Asian Journal of Social Psychology*. – 1999. – № 2. – S. 21-41.
248. Baumeister, R. F. Identity as adaptation to social, cultural, and historical context / R. F. Baumeister, & M. Muraven // *Journal of Adolescence*. – 1996. – № 19. – S. 405–416.
249. Berzonsky, M. D. Identity style and coping style / M. D. Berzonsky // *Journal of Personality*. – 1992. – № 60. – S. 771-788.
250. Breakwell, G.M. Coping with threatened identities. / G.M. Breakwell. – L.N.Y.: Mithuen, –1986. – S. 180-201.
251. Breakwell, G. M. Identity resilience: its origins in identity processes and its role in coping with threat / G. M. Breakwell // *Contemporary Social Science*. – 2021. – V.16 (5). –S. 573-588.
252. Breakwell, G. M. Resisting Representations and Identity Process / G. M. Breakwell // *Paper on Social Representations*. – 2010. – Vol. 19. –S. 6.1-6.11.
253. Bouzanis, C. On the assumption of self-reflective subjectivity / C. Bouzanis // *History of the human sciences*. – 2021. – S. 226-243.
254. Čapek, Ja. Phenomenological approaches to personal identity / Ja. Čapek, S. Loidolt // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. – 2021. –T. 20. – № 2. – S. 217-234.
255. Carr, D. Personal identity is social identity / D. Carr // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. – 2021. – Vol. 20. – № 2. – S. 341-351.
256. Coleman, L.C. Relationships in adolescence / L.C. Coleman. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1974. – 214 p.
257. Co[^]te, J. E., & Levine, C. A critical examination of the ego identity status paradigm *Developmental* / J. E. Co[^]té, & C. G. Levine. – Review, 1988. – № 8. – S. 147–184.

258. Côte, J. E., & Levine, C. G. Identity Formation, Agency, and Culture: A Social Psychological Synthesis / J. E. Côte, & C. G. Levine. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. – 2017. – Vol.8 – N 3, March 28. – S. 268.
259. Crone, K. Personal identity, transformative experiences, and the future self K. Crone // Phenomenology and the Cognitive Sciences. – 2021. – Vol. 20. – № 2. – S. 299-310.
260. Dostanic, J. Decision-Making Styles, Career Decision Self-Efficacy, and Career Adaptability Among High Students /J. Dostanic', Krpovic'-Bojanic' // The Career Development Quarterly. – 2021. – Vol. 69. – S. 63-77.
261. Deng, Z. Investigation and Research on the Present Situation and Related Factors of Professional Identity of Nursing Master Graduates / Z. Deng, H. Liu and Y. Yao //Open Journal of Social Sciences. – 2020. – № 8. – S. 209-214.
262. Drummond, J. J. Self-identity and personal identity / J. J. Drummond // Phenomenology and the Cognitive Sciences. – 2021. – Vol. 20. – № 2. – S. 235-247.
263. Fiocco, M. O. There is nothing to identity / M. O. Fiocco // Synthese. – 2021. – Vol. 199. – № 3. – S. 7231-7337.
264. Goffman, E. The neglected situation / E. Goffman // Amer. Anthropol. – 1964. – Vol. 66. – N 5. – Part. 2. S. –133-136.
265. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Englewood Cliffs: PrenticeHall, 1963. –147 p.
266. Habermas, J. Identitat / J. Habermas // Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt: Suhrkamp Verl., 1976. – S. 63-128.
267. Harre, R. Social Being / R. Harre. – Oxford, 1979. – 438 p.
268. Harre, R. Personal Being / R. Harre. – Oxford, 1983. – 299 p.
269. Identity in adolescence: Processes and contents / Waterman A.S. (ed.) San FranciscoL.: JosseyBass, 1985. – 105 p.
270. Kira, I. Toward an Integrative Theory of Self-Identity and Identity Stressors and Traumas and Their Mental Health Dynamics / I. Kira // Psychology. – 2019. – № 10. – S. 385-410.

271. Krappman, L. Soziologische Dimensionen der Identität / L. Krappman – Stuttgart: Klett, 1969. – 231 p.
272. Kunnen, E. Development of meaning making. A dynamic systems conceptualization / E. S. Kunnen, & H. A. Bosma // *New Ideas in Psychology*. – 2000. – №18. – S. 57-82.
273. Kunnen, E. S. A dynamic systems approach to identity formation: Theoretical background and methodological possibilities / E. S. Kunnen, H. A. Bosma & van P. Geert // In J-E. Nurmi (Ed.), *Navigating through adolescence: European perspectives*. – New York: Garland. – 2001. – S. 251-278.
274. Licona, N. E. A. Theory for the Study of Identity / N. E. Licona // *Advances in Anthropology*. – 2021. – № 11. – S. 13-24.
275. Marcia, J. E. Identity and Psychosocial / J. E. Marcia // *Development in Adulthood. Identity*. – 2002. – №2(1). – S. 7-28.
276. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Adelson J. (ed.) *Handbook of adolescent psychology*. N.Y.: John Wiley, 1980. – S. 159-187.
277. Marcia, J. E. Ego identity status in college women / J. E. Marcia., & M. L. Friedman // *Journal of Personality*. – 1970. – №38(2). – S. 249-263.
278. Markus, H. R. Models of Agency: Sociocultural Diversity in the Construction of Action / H. R. Markus, S. Kitayama // *Nebraska Symposium on Motivation. Cross-Cultural Differences in Perspectives on the Self*. Lincoln (NB). – 2003. – Vol. 49. – S. 18-74.
279. Matteson, D. R. Adolescence today. Sex roles and the search for identity / D. R. Matteson. – Homewood (III): Dorsey Press, 1975. – 400 p.
280. Mead, G. H. *Mind, self and Society* / G. H. Mead. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946. – 401 p.
281. Milojevic, M. Extended mind, functionalism and personal identity / M. Milojevic // *Synthese*. – 2020. – Vol. 197. – № 5. – S. 2143-2170.
282. Tajfel, H., Turner, J. C. An integrative theory of intergroup conflict / H. Tajfel, J. C. Turner // Austin W. C., Worchel S. (eds.) *The social psychology of intergroup relations*. Montrey: Brooks/Cole, 1979. – S. 183-190.

283. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1982. – 528 p.
284. Threatened identities / Breakwell G.M. (ed.). Chichester: Wiley, 1983. –271 p.
285. Turner, J. C. Social categorization and the selfconcept: A social cognitive theory of group behaviour / J. C. Turner // Lawler E.J. (ed.). Advances in group processes. Greenwich, CT: JAI Press, 1985. – Vol. 2. – S. 77-122.
286. Vignoles, V. L. Identity: Personal AND Social / V. L. Vignoles // In K. Deaux & M. Snyder (Eds.), Oxford Handbook of Personality and Social Psychology. – New York: Oxford University Press. – 2019. – S. 289-315.
287. Waterman, A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A. S. Waterman // Devel. Psychol. – 1982. – Vol. 18. – N 3. – S. 341-358.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Интеркорреляции показателей свойств ЛУ субъектности в группе студентов с навязанной идентичностью

Показатели	П2_В	П3_К	П4_Р	П5_Ж	П6_ОПЖ	П7_ЦЖ	П8_ПЖ	П9_РЖ	П10_Л_Я	П11_Л_Ж	П12_М_Н	П13_И_Н	П14_О_УО	П15_Р_МС	П16_Н_И	П17_Э_АО	П18_А_Э	П19_М_ЭЦ	П20_РР_Д	П21_Р_НД	П22_РБ_Д	П23_Р_ОЛ	П24_Р_О
П2_В																							
П3_К																							
П4_Р																							
П5_Ж	0,72 **	0,69 **	0,6* *																				
П6_О ПЖ																							
П7_Ц Ж		0,51 *			0,49 *																		
П8_П Ж					0,59 **																		

Интеркорреляции показателей свойств ЛУ субъектности в группе студентов с диффузной идентичностью

Показатели	П2_В	П3_К	П4_Р	П5_Ж	П6_ОПЖ	П7_ЦЖ	П8_ПЖ	П9_РЖ	П10_Л_Я	П11_Л_Ж	П12_М_Н	П13_И_Н	П14_О_УО	П15_Р_МС	П16_Н_И	П17_Э_АО	П18_А_Э	П19_М_ЭЦ	П20_РР_Д	П21_РН_Д	П22_РБ_Д	П23_РО_Л	П24_РО_РО
П2_В																							
П3_К	0,44*																						
П4_Р	0,70**	0,61**																					
П5_Ж	0,88**	0,78**	0,87**																				
П6_ОПЖ																							
П7_ЦЖ					0,92**																		
П8_ПЖ					0,94**	0,89**																	

П9_Р Ж					0,94 **	0,91 **	0,87 **															
П10_ЛЯ					0,88 **	0,95 **	0,91 **	0,9* *														
П11_ЛЖ					0,91 **	0,89 **	0,84 **	0,85 **	0,84 **													
П12_МН																						
П13_ИН											- 0,66 **											
П14_ОУО																						
П15_РМС												0,53 *										
П16_НИ																						

Интеркорреляции показателей свойств ЛУ субъектности в группе студентов с мораторием идентичности

Показатели	П2_В	П3_К	П4_Р	П5_Ж	П6_ОПЖ	П7_ЦЖ	П8_ПЖ	П9_РЖ	П10_Л_Я	П11_Л_Ж	П12_М_Н	П13_И_Н	П14_О_УО	П15_Р_МС	П16_Н_И	П17_Э_АО	П18_А_Э	П19_М_ЭЦ	П20_РР_Д	П21_РН_Д	П22_РБ_Д	П23_РО_Л	П24_РО_РО
П2_В																							
П3_К	0,68**																						
П4_Р	0,68**	0,7* *																					
П5_Ж	0,9* *	0,91**	0,85**																				
П6_ОПЖ	0,33* *	0,32* *		0,34* *																			
П7_ЦЖ					0,8* *																		
П8_ПЖ	0,37* *			0,34* *	0,88**	0,78**																	

Интеркорреляции показателей свойств ЛУ субъектности в группе студентов с достигнутой идентичностью

Показатели	П2_В	П3_К	П4_Р	П5_Ж	П6_ОПЖ	П7_ЦЖ	П8_ПЖ	П9_РЖ	П10_Л_Я	П11_Л_Ж	П12_М_Н	П13_И_Н	П14_О_УО	П15_Р_МС	П16_Н_И	П17_Э_АО	П18_А_Э	П19_М_ЭЦ	П20_РР_Д	П21_РН_Д	П22_РБ_Д	П23_РО_Л	П24_РО_РО
П2_В																							
П3_К	0,46*																						
П4_Р		0,46*																					
П5_Ж	0,77**	0,85**	0,70**																				
П6_ОПЖ																							
П7_ЦЖ																							
П8_ПЖ					0,47*	0,55**																	

Приложение 5

Интеркорреляции показателей свойств СПУ субъектности в группе студентов с навязанной идентичностью

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П25_СОП												
П26_СОТ	-0,48*											
П27_К-С		-0,5*										
П28_И	-1,0**	0,48*										
П29_П		-0,56*										
П30_КС	-0,52*	0,49*		0,52*								
П31_ИС		-0,61*				-0,72*						
П32_РС												
П33_РЛС								-0,73*				
П34_Ц	-0,5*	0,48*		0,50*					-0,65*			
П35_АГР												
П36_ВР									-0,47*	0,54*		

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 6

**Интеркорреляции показателей свойств СПУ субъектности в
группе студентов с диффузной идентичностью**

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П25_СОП												
П26_СОТ	-0,4*											
П27_К-С		0,31*										
П28_И	0,4*	-1,0**	-0,31*									
П29_П	-0,8**		-0,53*									
П30_КС												
П31_ИС												
П32_РС							-0,34*					
П33_РЛС						-0,65*		-0,32*				
П34_Ц			-0,32*									
П35_АГР										0,75*		
П36_ВР											0,31*	

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 7

Интеркорреляции показателей свойств СПУ субъектности в
группе студентов с мораторием идентичности

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П25_СОП												
П26_СОТ	- 0,41*											
П27_К-С		0,36*										
П28_И	0,41*	- 1,0*	- 0,36*									
П29_П	- 0,74**		- 0,57**									
П30_КС												
П31_ИС						- 0,98**						
П32_РС							- 0,38*					
П33_РЛС							0,38*	- 1,0*				
П34_Ц												
П35_АГР												
П36_ВР												

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Интеркорреляции показателей свойств СПУ субъектности в группе студентов с достигнутой идентичностью

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П25_СОП												
П26_СОТ												
П27_К-С												
П28_И		-0,9**										
П29_П	-0,69*		-0,39*									
П30_КС												
П31_ИС						-0,91*						
П32_РС		0,36*				0,59*	-0,74*					
П33_РЛС		-0,37*				-0,57*	0,72*	-0,99*				
П34_Ц												
П35_АГР		-0,41*		0,37*								
П36_ВР											0,42*	

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 9

**Интеркорреляции показателей разноуровневых свойств субъектности в
группе студентов с навязанной идентичностью**

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П2_В								0,43*	-0,44*			
П3_К												
П4_Р												
П5_Ж												
П6_ОПЖ												
П7_ЦЖ							-0,43*					
П8_ПЖ												
П9_РЖ												
П10_ЛЯ												
П11_ЛЖ							-0,44*					
П12_МН										0,58*		
П13_ИН	0,46*			-0,46*						-0,54*		
П14_ОУО												
П15_РМС												
П16_НИ					-0,54*				0,47*			
П17_ЭАО		0,46*				0,62*	-0,54*					
П18_АЭ											-0,51*	
П19_МЭЦ												
П20_РРД												
П21_РНД												
П22_РБД												
П23_РОЛ						0,43*	-0,47*					
П24_РО												

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 10

Интеркорреляции показателей разноуровневых свойств субъектности в группе студентов с диффузной идентичностью

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П2_В												
П3_К												
П4_Р												
П5_Ж												
П6_ОПЖ								0,35*				
П7_ЦЖ								0,38*				
П8_ПЖ								0,36*				
П9_РЖ												
П10_ЛЯ												
П11_ЛЖ									-0,38*	-0,33*	0,31*	
П12_МН												
П13_ИН												
П14_ОУО							0,37*					
П15_РМС												
П16_НИ												
П17_ЭАО												
П18_АЭ												
П19_МЭЦ												
П20_РРД		-0,39*		0,39*								
П21_РНД												
П22_РБД	-0,38*				0,46*							
П23_РОЛ											-0,31*	
П24_РО					0,31*		-0,43*			-0,37*	-0,34*	

* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 11

**Интеркорреляции показателей разноуровневых свойств субъектности в
группе студентов с мораторием идентичности**

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П2_В												
П3_К												
П4_Р												
П5_Ж												
П6_ОПЖ												
П7_ЦЖ							0,31*	- 0,39*	0,39*			
П8_ПЖ												
П9_РЖ											0,33*	
П10_ЛЯ											0,30*	
П11_ЛЖ												
П12_МН												
П13_ИН												
П14_ОУО												
П15_РМС												
П16_НИ												
П17_ЭАО												
П18_АЭ		- 0,39*		0,39*								
П19_МЭЦ		- 0,31*		0,31*								
П20_РРД												
П21_РНД												
П22_РБД												- 0,36*
П23_РОЛ												
П24_РО												- 0,39*

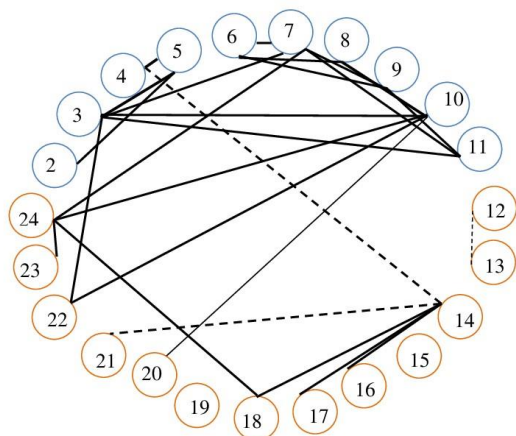
* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

Приложение 12

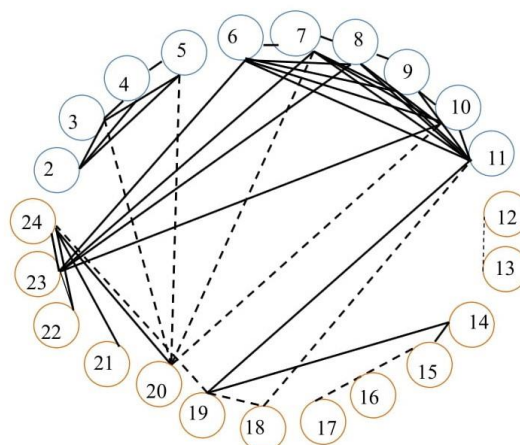
**Интеркорреляции показателей разноуровневых свойств субъектности в
группе студентов с достигнутой идентичностью**

Показатели	П25_СОП	П26_СОТ	П27_К-С	П28_И	П29_П	П30_КС	П31_ИС	П32_РС	П33_РЛС	П34_Ц	П35_АГР	П36_ВР
П2_В												
П3_К												
П4_Р												
П5_Ж				0,37*								
П6_ОПЖ						- 0,36*						
П7_ЦЖ							0,35*					
П8_ПЖ								- 0,37*	0,36*			
П9_РЖ							0,43*	- 0,45*	0,41*	- 0,42*		
П10_ЛЯ												
П11_ЛЖ							0,40*	- 0,51*	0,51*			
П12_МН							0,44*					
П13_ИН		-0,42*				0,47*	- 0,43*					
П14_ОУО		- 0,44*		0,44*	0,54*							
П15_РМС						0,39*						
П16_НИ												
П17_ЭАО												
П18_АЭ												
П19_МЭЦ												
П20_РРД						0,42*	- 0,39*	0,38*	- 0,41*			
П21_РНД										- 0,34*		
П22_РБД										0,34*		
П23_РОЛ												
П24_РО							- 0,35*					

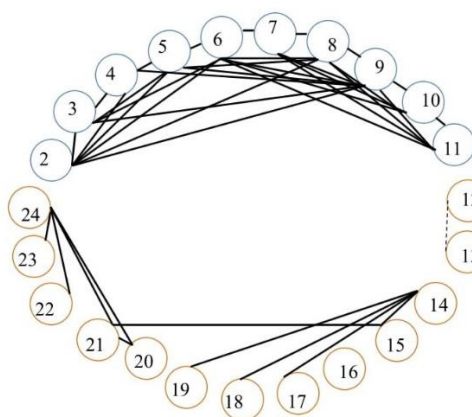
* - уровень достоверности $p < 0,05$; ** - уровень достоверности $p < 0,01$

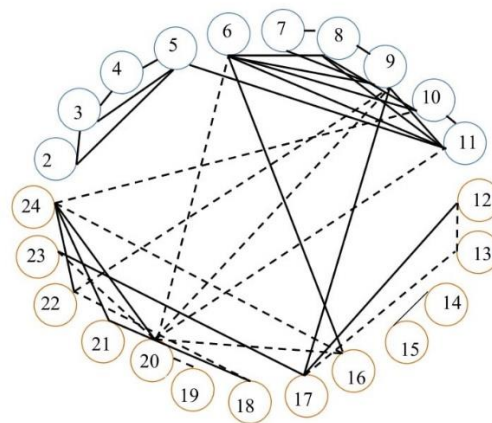
а)

б)

в)

г)

Структуры параметров субъектности студентов на ЛУ:

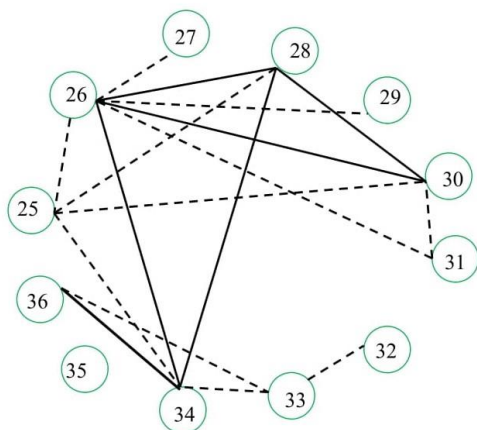
а) группа «ТНИ»; б) группа «ТДиИ»; в) группа «ТМИ»; г) группа «ТДоИ»

Обозначения: 2 – П2_В, 3 – П3_К, 4 – П4_Р, 5 – П5_Ж, 6 – П6_ОПЖ, 7 – П7_ЦЖ, 8 – П8_ПЖ, 9 – П9_РЖ, 10 – П10_ЛЯ, 11 – П11_ЛЖ, 12 – П12_МН, 13 – П13_ИН, 14 – П14_ОМО, 15 – П15_РМС, 16 – П16_НИ, 17 – П17_ЭАО, 18 – П18_АЭ, 19 – П19_МЭЦ, 20 – П20_РРД, 21 – П21_РНД, 22 – П22_РБД, 23 – П23_РОЛ, 24 – П24_РО, 25 – П25_СОП, 26 – П26_СОТ, 27 – П27_К-С, 28 – П28_И, 29 – П29_П, 30 – П30_КС, 31 – П31_ИС, 32 – П32_РС, 33 – П33_РЛС, 34 – П34_Ц, 35 – П35_АГР, 36 – П36_ВР.

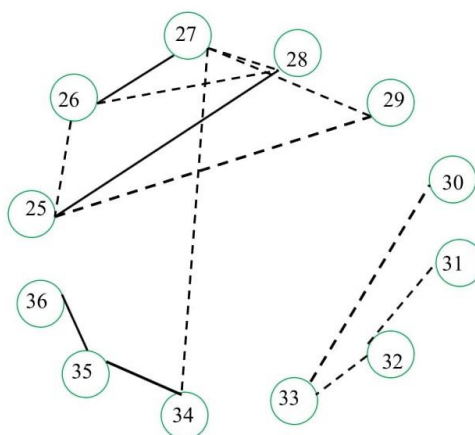
2-24 – показатели ЛУ субъектности: 2-11 – переменные устойчивости, 12-24 – переменные саморегуляции; 25-36 – показатели СПУ субъектности.

Характер связей:

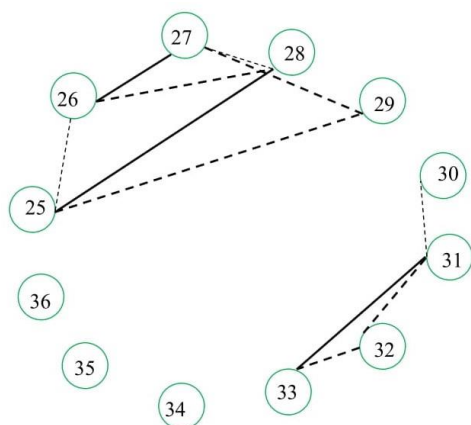
- полиморфная положительная связь;
- полиморфная отрицательная связь;
- одно-многозначная положительная связь;
- одно-многозначная отрицательная связь;
- взаимно однозначная положительная связь;
- взаимно однозначная отрицательная связь.

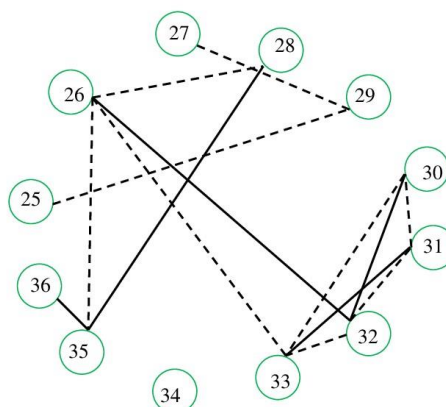
а)

б)

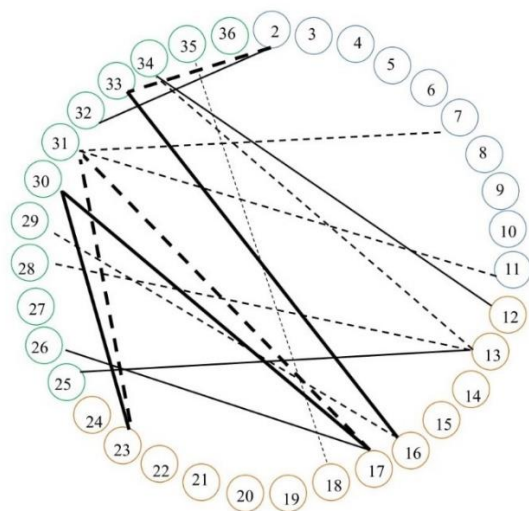
в)

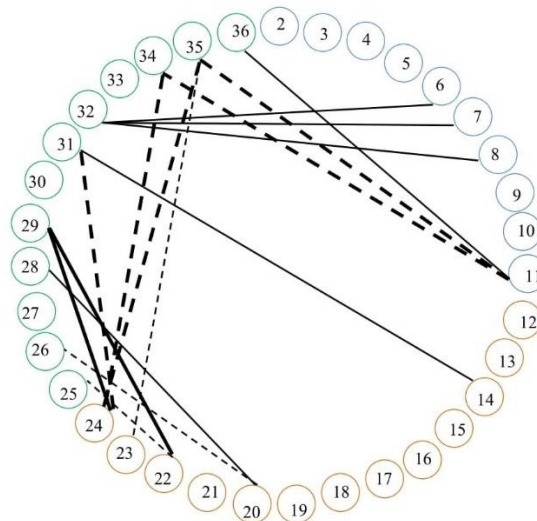
г)

Структуры параметров субъектности студентов на СПУ:

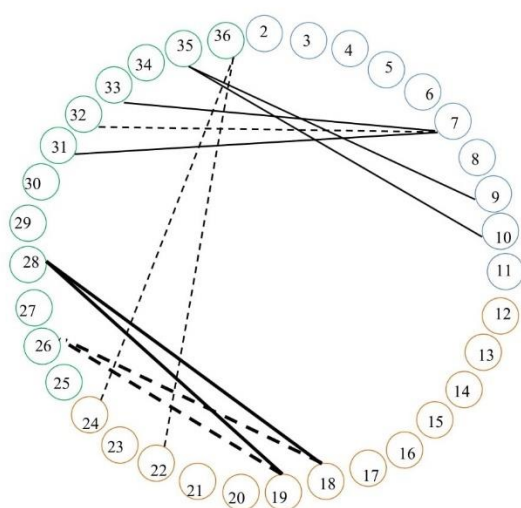
- а) группа «ТНИ»
- б) группа «ТДиИ»
- в) группа «ТМИ»
- г) группа «ТДоИ»

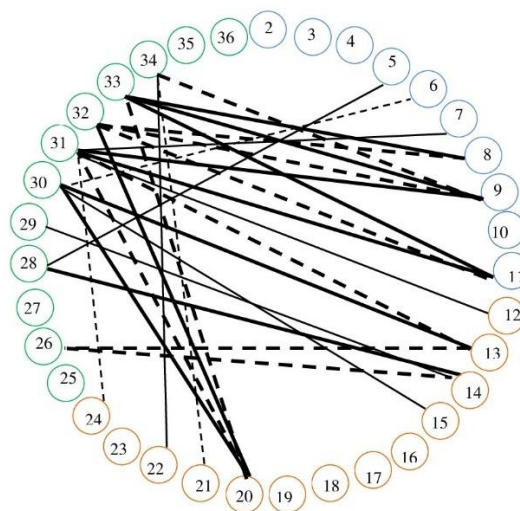
а)

б)

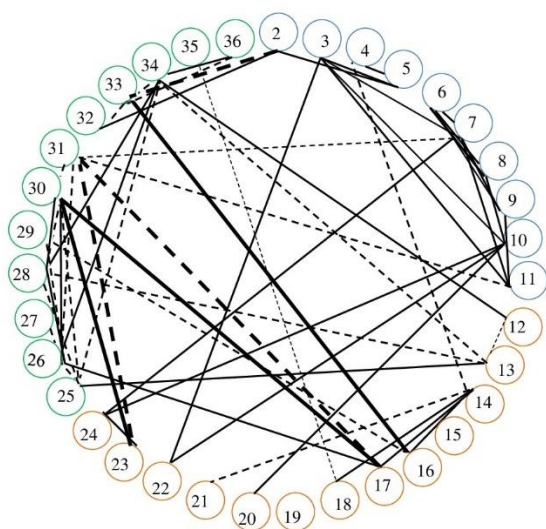
в)

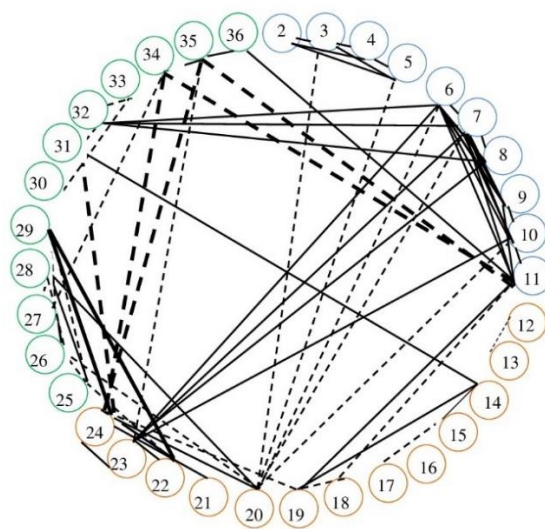
г)

Межуровневые структуры параметров субъектности студентов:

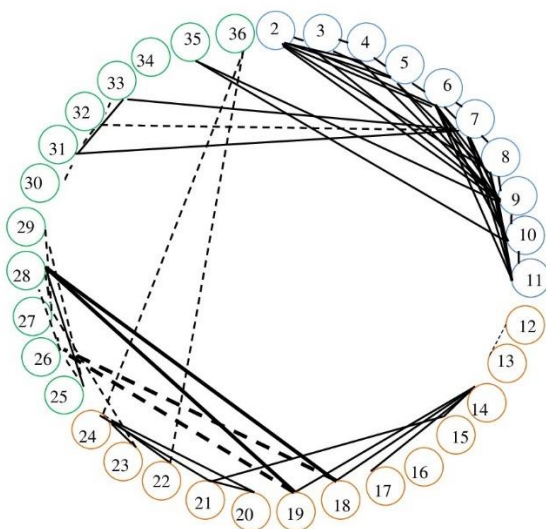
- а) группа «ТНИ»
- б) группа «ТДиИ»
- в) группа «ТМИ»
- г) группа «ТДоИ»

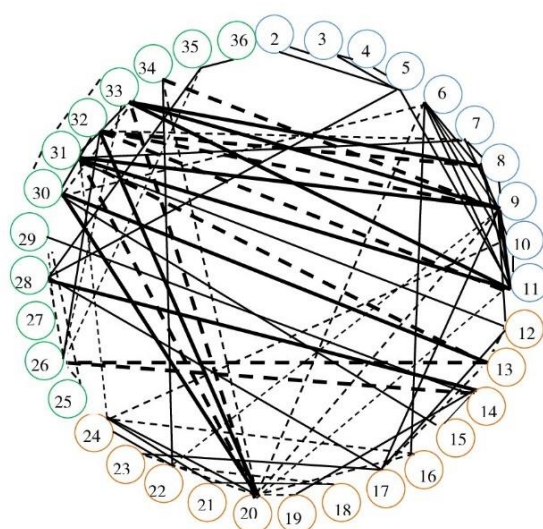
а)

б)

в)

г)

Структуры параметров субъектности студентов:

- а) группа «ТНИ»
- б) группа «ТДиИ»
- в) группа «ТМИ»
- г) группа «ТДоИ»

Факторные веса структуры субъектности у студентов с навязанной идентичностью

Уровень субъектности		Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Личностный	Переменные устойчивости	П2 В	0,653	
		П3 К	0,701	
		П4 Р	0,573	
		П5 Ж	0,760	
		П6 ОПЖ	0,826	
		П7 ЦЖ	0,743	
		П8 ПЖ	0,784	
		П9 РЖ	0,731	
		П10 ЛЯ	0,792	
		П11 ЛЖ	0,760	0,466
	Переменные саморегуляции	П12 МН		
		П13 ИН		
		П14 ОУО		
		П15 РМС		
		П16 НИ		
		П17 ЭАО		0,755
		П18 АЭ		
		П19 МЭЦ		-0,478
		П20 РРД		-0,429
		П21 РНД		
		П22 РБД	0,442	
		П23 РОЛ		0,558
		П24 РО	0,412	
		Социально-психологический	П25 СОП	
П26 СОТ			0,735	
П27 К-С				
П28 И			0,573	
П29 П				
П30 КС			0,838	
П31 ИС			-0,797	
П32 РС				
П33 РЛС				
П34 Ц			0,567	
П35 АГР				
П36 ВР				

Факторные веса структуры субъектности у студентов с диффузной идентичностью

Уровень субъектности		Показатели	Фактор 1	Фактор 2	
Личностный	Переменные устойчивости	П2_В		0,597	
		П3_К		0,604	
		П4_Р		0,636	
		П5_Ж		0,710	
		П6_ОПЖ	0,918		
		П7_ЦЖ	0,954		
		П8_ПЖ	0,902		
		П9_РЖ	0,888		
		П10_ЛЯ	0,930		
		П11_ЛЖ	0,892		
	Переменные саморегуляции	П12_МН			
		П13_ИН			
		П14_ОУО			
		П15_РМС			
		П16_НИ			
		П17_ЭАО			
		П18_АЭ			
		П19_МЭЦ			
		П20_РРД	0,411	-0,461	
		П21_РНД			
		П22_РБД		-0,438	
		П23_РОЛ			
		П24_РО			-,629
		Социально-психологический	П25_СОП		
П26_СОТ				0,595	
П27_К-С					
П28_И				-0,595	
П29_П					
П30_КС					
П31_ИС					
П32_РС	0,451				
П33_РЛС					
П34_Ц					
П35_АГР					
П36_ВР					

**Факторные веса структуры субъектности у студентов с
мораторием идентичности**

Уровень субъектности		Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Личностный	Переменные устойчивости	П2_В	0,547	0,604
		П3_К	0,550	0,451
		П4_Р	0,481	0,507
		П5_Ж	0,602	0,581
		П6_ОПЖ	0,912	
		П7_ЦЖ	0,798	
		П8_ПЖ	0,862	
		П9_РЖ	0,817	
		П10_ЛЯ	0,748	
		П11_ЛЖ	0,732	
	Переменные саморегуляции	П12_МН		
		П13_ИН		
		П14_ОУО		
		П15_РМС		
		П16_НИ		
		П17_ЭАО		
		П18_АЭ		
		П19_МЭЦ		
		П20_РРД		
		П21_РНД		
		П22_РБД		
		П23_РОЛ		
		П24_РО		
		Социально-психологический	П25_СОП	
П26_СОТ			-0,609	
П27_К-С				
П28_И			0,609	
П29_П				
П30_КС			0,450	
П31_ИС			-0,453	
П32_РС			0,424	
П33_РЛС			-0,424	
П34_Ц				
П35_АГР				
П36_ВР				

Факторные веса структуры субъектности у студентов с достигнутой идентичностью

Уровень субъектности		Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Личностный	Переменные устойчивости	П2_В		
		П3_К		
		П4_Р	0,467	0,412
		П5_Ж	0,498	0,508
		П6_ОПЖ	0,586	
		П7_ЦЖ	0,518	
		П8_ПЖ	0,650	
		П9_РЖ	0,742	
		П10_ЛЯ	0,477	
		П11_ЛЖ	0,701	
	Переменные саморегуляции	П12_МН	-0,412	
		П13_ИН		0,408
		П14_ОУО		0,634
		П15_РМС		
		П16_НИ		
		П17_ЭАО		
		П18_АЭ		
		П19_МЭЦ		
		П20_РРД	-0,614	
		П21_РНД		
		П22_РБД		
		П23_РОЛ		
		П24_РО	-0,432	0,444
		Социально-психологический уровень	П25_СОП	
П26_СОТ			-0,758	
П27_К-С				
П28_И			0,800	
П29_П			0,570	
П30_КС	-0,720			
П31_ИС	0,790			
П32_РС	-0,712			
П33_РЛС	0,694			
П34_Ц	-0,410			
П35_АГР				
П36_ВР				